

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
(РУДН)**

На правах рукописи

**Хуззятов Артур Арсланович
РАМОЧНЫЕ ДОГОВОРЫ (ДОГОВОРЫ С ОТКРЫТЫМИ УСЛОВИЯМИ)
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Русакова Екатерина Петровна

Москва — 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Общие положения о рамочных договорах и договорах с открытыми условиями.....	19
§ 1. Определение и классификация рамочных договоров и договоров с открытыми условиями.....	19
§ 2. Эволюция правового регулирования рамочных договоров и договоров с открытыми условиями.....	32
Глава 2. Рамочные договоры: правовая природа и правоприменительные проблемы	58
§ 1. Рамочные договоры с восполнением условий по соглашению сторон (классические рамочные договоры): проблемы правовой квалификации и применение общих положений о сделках и обязательствах.....	58
§ 2. Рамочные договоры заявочного типа: правовая природа заявки и основные правоприменительные проблемы.....	92
Глава 3. Договоры с открытыми условиями: теоретико-правовые основы и правоприменительные проблемы	112
§ 1. Договоры с открытыми условиями с восполнением условий по соглашению сторон: проблема заключенности и возможность имплементации открытых условий судом	112
§ 2. Договоры с открытыми условиями заявочного типа: правовая природа и способы борьбы с рисками злоупотреблений управомоченной стороны.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Рамочный договор и договор с открытыми условиями получили широкое распространение в хозяйственном обороте. Показателем этого может служить число судебных актов, в которых содержится ссылка на ст. 429.1 ГК РФ «Рамочный договор»: на момент написания настоящей работы это около 2 500 определений, решений и постановлений арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, что существенно больше по сравнению с объемом арбитражной практики почти по всем другим специальным договорным конструкциям, закрепленным в ГК РФ в 2015 г. наряду с исследуемыми соглашениями¹.

Вместе с тем ни накопленный массив судебной практики, ни предшествовавшее ему введение ст. 429.1 ГК РФ не позволили устранить неопределенность в отношении ключевых правоприменительных проблем, связанных с рамочными договорами и договорами с открытыми условиями. Среди них, в частности, риск признания таких договоров незаключенными, недостаточная регламентация механизмов исполнения открытых условий судом, неопределенность правовой природы заявки и отсутствие четкого набора инструментов для борьбы со злоупотреблениями стороны, направляющей заявку.

Перечисленные правоприменительные проблемы наиболее остро проявляются в основной сфере применения рассматриваемых договоров — в долгосрочных правоотношениях, условия которых подлежат последующей детализации, в частности, в расчетно-кредитных отношениях, при совершении операций на финансовых рынках, а также в отношениях по поставке товаров и грузоперевозке.

---

¹ В частности, примерный объем практики по опционам на заключение договоров (ст. 429.2 ГК РФ) составляет совокупно всего около 180 актов арбитражных судов, по опционным договорам (ст. 429.3 ГК РФ) — 260 актов. По данным справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

При этом каждый из анализируемых в настоящем исследовании подвидов рамочных договоров и договоров с открытыми условиями индивидуален — имеет собственную функцию, а также характерные для него доктринальные и правоприменительные проблемы.

Наиболее распространенная разновидность рассматриваемых соглашений — классические рамочные договоры, предусматривающие установление общих условий для последующих сделок между сторонами. Они востребованы в силу их способности снижать трансакционные издержки посредством предварительного согласования большинства параметров будущих правоотношений. Это позволяет в дальнейшем ограничиваться конкретизацией существенных условий (например, наименования и количества товара). Несмотря на широкое применение в хозяйственной практике, указанная договорная конструкция до настоящего времени не получила должной правовой квалификации, что вызывает трудности как с пониманием многих законоположений (например, п. 2 ст. 429.1 ГК РФ), так и с признанием юридической силы таких соглашений в целом.

Другой вид рамочных договоров, а именно рамочные договоры заявочного типа, предоставляет одной из сторон правомочие на установление обязательственных отношений на условиях, определяемых данной стороной с помощью заявок. В качестве управомоченной стороны в таких договорах часто выступают крупные торговые сети, заказывающие необходимое им количество товара, а также заемщики по договорам кредитной линии, в одностороннем порядке определяющие размер «траншей». Вместе с тем многие проблемы, связанные с данной конструкцией, остаются нерешенными. К ним относится среди прочего вопрос о правовой природе заявок, которые зачастую квалифицируются в качестве обычных (необязывающих) оферт.

Становится распространенным и заключение договоров с открытыми условиями. В отличие от рамочных договоров, на основании них новые сделки не заключаются (не возникают новые правоотношения). Одно из главных назначений таких договоров состоит в том, чтобы стороны могли зафиксировать объективно

существенные условия сделки, оставив несущественные положения открытыми для дальнейших переговоров. Это особенно актуально для все чаще встречающихся долгосрочных контрактов, где ряд условий, включая ценовые параметры и сроки, нельзя определить заранее — при заключении договоров. Такие соглашения, как свидетельствует международная практика, часто заключаются, например, в сфере перевозок, где судоходные компании подписывают с операторами соглашения о многолетнем использовании контейнерных терминалов с открытыми условиями об оплате. При этом заключение таких договоров связано с неопределенностью в отношении их статуса, а именно, должны ли они признаваться уже заключенными сделками, в которых открытые условия могут быть восполнены судом (при недостижении сторонами соглашения), или же это необязывающие документы, фиксирующие этап незавершенного переговорного процесса.

Наконец, все более актуальным становится и заключение специального типа договоров с открытыми условиями, где право на определение того или иного пункта предоставлено одной из сторон. Несмотря на всеобщее признание и распространенность таких конструкций, их использование связано с рядом рисков, в том числе с рисками злоупотребления управомоченной стороны при одностороннем определении условий, а также ненаправления заявки в течение длительного периода.

Степень научной разработанности темы. На момент подготовки настоящего исследования опубликован единственный русскоязычный специализированный труд, полностью посвященный рамочным договорам² — монография Л.Г. Ефимовой «Рамочные (организационные) договоры»³. При этом в данной работе исследуется главным образом только одна из описанных выше

---

² За исключением монографий, изданных по диссертациям, указанным ниже.

³ Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 104 с.

разновидностей рамочных договоров и договоров с открытыми условиями, а именно классические рамочные договоры, и только в том виде, в каком они существовали на момент издания книги в 2006 г., т.е. до закрепления статьи о рамочных договорах в ГК РФ.

В иных книжных изданиях исследуемые конструкции освещаются в рамках отдельных разделов. Это, в частности, учебное пособие «Договорное право: абонентские, рамочные договоры и договоры опционного типа» А.С. Райникова и др.⁴, а также комментарий к ГК РФ серии «Глосса» под ред. А.Г. Карапетова⁵.

Также опубликовано несколько диссертационных исследований, в той или иной степени посвященных рамочным соглашениям и договорам с открытыми условиями.

Несколько работ касаются более общей темы организационных договоров (специальных договорных конструкций) и появились до вступления в силу ст. 429.1 ГК РФ: Е.Б. Подузова «Организационный договор и его виды»⁶, С.А. Тюрина «Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве»⁷, О.С. Юренкова «Специальные договорные конструкции о

---

⁴ Райников А.С. Договорное право: абонентские, рамочные договоры и договоры опционного типа / А.С. Райников, Д.В. Карелина, Ю.П. Мартыненко. Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. 48 с.

⁵ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. С. 381–410 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

⁶ Подузова Е.Б. Организационный договор и его виды. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2012. 237 с. В работе мы ссылаемся не на саму диссертацию, а на вышедшую позднее одноименную монографию автора: Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве / Е.Б. Подузова. Москва: Проспект, 2014. 184 с.

⁷ Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 213 с.

предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем»⁸.

Преимущественно рамочным договорам и договорам с открытыми условиями посвящено несколько диссертационных исследований, появившихся после закрепления в ГК РФ ст. 429.1: В.И. Татаренко «Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве» (2018)⁹, Т.С. Гудовских «Механизм восполнения открытых условий гражданско-правовых договоров» (2019)¹⁰ и Е.О. Ганева «Рамочный договор в гражданском праве России» (2021)¹¹. При этом в данных работах затрагиваются главным образом отдельные разновидности исследуемых конструкций или частные аспекты темы (сравнение рамочных договоров с абонентскими договорами, механизм восполнения условий и т.п.).

Также отдельным аспектам изучаемой темы посвящены публикации в периодических изданиях. Они касаются среди прочего взглядов на природу рамочного договора как организационного соглашения и как неклассической договорной конструкции, соотношения с другими договорами, в более редких случаях — договоров с открытыми условиями.

При этом в зарубежном праве также чаще всего исследуются отдельные фрагменты изучаемой темы, главным образом — вопрос о контрактах с намеренно открытыми условиями, предусмотренных ст. 2.1.14 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее — Принципы УНИДРУА, PICC).

---

⁸ Юренкова О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем. Дисс ... канд. юрид. наук. М., 2014. 201 с.

⁹ Татаренко В.И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 189 с.

¹⁰ Гудовских Т.С. Механизм восполнения открытых условий гражданско-правовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук, Ульяновск, 2019. 203 с.

¹¹ Ганева Е.О. Рамочный договор в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 191 с.

Таким образом, при их безусловной ценности, исследования по теме в основном являются фрагментарными: они касаются либо общих понятий об организационных соглашениях и специальных договорных конструкциях, либо частных вопросов регулирования отдельных разновидностей изучаемых соглашений, в основном — классических рамочных договоров. Комплексные исследования, в которых анализировались бы каждая из конструкций, описанных в ст. 429.1 ГК РФ, а также история, правовая природа и проблемы правоприменения каждой из них, до настоящего времени практически отсутствуют.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате заключения соглашений, предполагающих исполнение (определение) условий договора (договоров) сторонами или одной из сторон, а именно рамочных договоров и договоров с открытыми условиями, а также их подвидов.

Предметом исследования являются положения российского законодательства, правоприменительной практики и доктрины, посвященные рамочным договорам и договорам с открытыми условиями (их подвидам), а также материалы зарубежного права и наднациональные унификации частного права.

Целью диссертационного исследования является разработка системы рамочных договоров и договоров с открытыми условиями, в которой четко определены природа и место каждого из указанных соглашений и их подвидов в системе гражданского права.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- определить (установить) содержание понятий «рамочный договор» и «договор с открытыми условиями»;
- разработать классификацию указанных соглашений;
- исследовать эволюцию правового регулирования рамочных договоров и договоров с открытыми условиями (их подвидов);

— определить природу рамочных договоров и договоров с открытыми условиями (их подвидов), их отличие друг от друга и от смежных правовых конструкций (где применимо);

— выявить особенности применения к изучаемым соглашениям общих положений ГК РФ о сделках, договорах и обязательствах;

— осуществить обзор зарубежных и международных моделей регулирования анализируемых конструкций.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, а также догматический, исторический, политико-правовой и сравнительно-правовой методы исследования.

Применение общенаучных методов исследования включало использование анализа для разделения общего понятия из п. 1 ст. 429.1 ГК РФ на отдельные виды и подвиды, синтеза — для формирования целостной дефиниции на основе выделенных разновидностей рамочных договоров и договоров с открытыми условиями; используемый наряду с индукцией дедуктивный метод позволил, в частности, экстраполировать общие признаки односторонних сделок на заявки в рамочных договорах и договорах с открытыми условиями, а метод аналогии права — восполнить пробелы правового регулирования в части борьбы со злоупотреблениями при направлении заявок с помощью положений об ограничениях титульной стороны при одностороннем изменении договорных условий (п. 4 ст. 450 ГК РФ).

Применение специальных методов исследования включало догматический метод, позволивший посредством изучения текста ст. 429.1 ГК РФ сделать ряд ключевых выводов относительно содержания закрепленных в ней понятий; исторический метод, обеспечивший возможность толкования многих спорных положений о рамочных договорах и договорах с открытыми условиями через реконструкцию процесса принятия ст. 429.1 ГК РФ; политико-правовой метод, направленный на исключение формально корректных, но противоречащих целям

правового регулирования выводов посредством обращения к системному смыслу исследуемых норм; сравнительно-правовой подход, реализованный через сопоставление российских решений с правовыми подходами других юрисдикций (Франция, Германия, Англия и Уэльс) и наднациональных унификаций частного права (Принципы УНИДРУА, Модельные правила европейского частного права, Принципы европейского договорного права, Европейский кодекс договоров и Принципы Trans-Lex), с акцентом на анализ положений Принципов УНИДРУА.

Теоретическая основа диссертации. В основу исследования положены труды по юридическим фактам, сделкам, общей и особенной части обязательственного и договорного права, истории и теории права, а также работы, непосредственно посвященные правовой природе рамочных договоров и договоров с открытыми условиями, в том числе публикации следующих авторов: Агарков М.М., Алексеев С.С., Ананьева А.А., Байгушева Ю.В., Барон Ю., Баттахов П.П., Белов В.А., Брагинский М.И., Виндшейд Б., Витрянский В.В., Ганева Е.О., Груздев В.В., Гудовских Т.С., Дернбург Г., Дудченко К.В., Егоров Н.Д., Ефимова Л.Г., Зезекало А.Ю., Иоффе О.С., Исаков В.Б., Карапетов А.Г., Кирпичев А.Е., Коблов А.С., Комаров А.С., Красавчиков О.А., Крашенинников Е.А., Кузнецова О.А., Кучер А.Н., Левушкин А.Н., Лунц Л.А., Мейер Д.И., Новицкий И.Б., Пермяков А.В., Подузова Е.Б., Покровский И.А., Райников А.С., Рожкова М.А., Сергеев А.П., Серебровский В.И., Стальгевич А.К., Суханов Е.А., Фогельсон Ю.Б., Татаренко В.И., Тюрина С.А., Трубецкой Е.Н., Тузов Д.О., Хохлов В.А., Хрущелева Т.С., Шершеневич Г.Ф., Шнигер Д.О., Юренкова О.С.

Кроме того, в работе использованы труды зарубежных ученых по вопросам договорного права, включая исследования, посвященные теории реляционных договоров, правовой природе соглашений о ведении переговоров, а также сравнительно-правовые исследования на материалах английского, немецкого и французского права и унификаций частного права, в том числе труды следующих авторов: Anderson R.G., Beale H., Bonell M.J., Brödermann E., Cartwright J.,

Fauvarque-Cosson B., Furmston M.P., Gordley J., Johnston A., Kleinheisterkamp J., Kötz H., Markesinis B.S., Nakata H., Oehm Max W., Rowan S., Rutgers J., Unberath H., Vogenauer S., Whittaker S. и др.

Нормативную основу исследования в части российского законодательства составили: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024), Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024), «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024), Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) и др.

Нормативную основу диссертационного исследования в отношении зарубежного права составили: «Гражданский кодекс Франции» от 21.03.1804, Ордонанс № 2016-131 от 10.02.2016 о реформировании договорного права, общего режима и доказывания обязательств (Франция), «Германское гражданское уложение» от 01.01.1900, Закон от 26.11.2001 о модернизации обязательственного права (Германия), «Закон о купле-продаже товаров 1979 г.» (Великобритания), Единообразный торговый кодекс США (Uniform Commercial Code), Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, а также отдельные судебные прецеденты английских судов.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной и арбитражной практики по спорам, возникающим в связи с рамочными договорами и договорами с открытыми условиями, а также с заключением договоров в целом, в том числе обобщенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и информационных письмах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также материалы зарубежной судебной практики, прежде всего

судебные акты Кассационного суда Франции, Федерального верховного суда Германии, Палаты лордов и Апелляционного суда Англии и Уэльса.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

Во-первых, в рамках диссертационного исследования впервые осуществлена реконструкция семилетнего нормотворческого процесса разработки и принятия ст. 429.1 ГК РФ, включая систематизацию ключевых законодательных инициатив, анализ мотивов принятия и отклонения существенных поправок.

Во-вторых, в отличие от традиционного подхода к исследованию темы, изучены не только классические рамочные договоры, но и все предусмотренные ст. 429.1 ГК РФ договорные конструкции, направленные на восполнение сторонами (одной из сторон) пробелов. Проведенный анализ осуществлен в формате комплексного исследования с выделением следующих аспектов: эволюция правового регулирования рамочных договоров, договоров с открытыми условиями и их подвидов, установление правовой природы данных конструкций, исследование правоприменительных проблем, определение особенностей применения общих положений о сделках, договорах и обязательствах, сравнительно-правовой анализ.

В-третьих, в научный оборот введен ряд новых положений в отношении рамочных договоров и договоров с открытыми условиями (их подвидов):

— представлен критический анализ всех наиболее известных теорий классического рамочного договора с последующей разработкой оригинальной объяснительной модели, основанной на синтезе статусной договорной теории и концепции фактов-состояний (юридических режимов), предваряемой анализом механизма действия рамочных соглашений;

— систематизированы основные существующие в доктрине объяснения природы заявок по рамочному договору заявочного типа, предложены две наиболее удовлетворяющие квалификации (включая авторскую), описаны их преимущества и недостатки, указано на их конкуренцию и на условия для применения каждой из них;

— впервые подробно обоснован тезис о невозможности (по общему правилу) признания договоров с открытыми условиями заключенными, подкрепленный материалами законодательной работы над ст. 429.1 ГК РФ и историко-компаративистским исследованием эволюции ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА о договорах с намеренно открытыми условиями, начиная с 1977 г.;

— описаны пробелы правового регулирования квалифицированной формы договоров с открытыми условиями, восполняемых по заявкам одной из сторон, с разработкой методик борьбы со злоупотреблениями титульной стороны и ее длительным воздержанием от определения условий — с учетом решений, предлагаемых в ГК РФ, наднациональных кодификациях частного права, а также зарубежных правопорядках.

Основные положения, выносимые на защиту. В результате проведенного исследования рамочных договоров и договоров с открытыми условиями на защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что рамочный договор, описанный в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, не формирует единой правовой конструкции, а представляет собой обобщающий термин для нескольких автономных типов соглашений. Выработана авторская классификация таких соглашений, предполагающая их деление (подразделение) на четыре вида (подвида) в зависимости от типа пропущенных условий и способа их конкретизации:

— классический рамочный договор (пропущены существенные условия, как минимум предмет, определяются путем переговоров);

— рамочный договор заявочного типа (пропущены существенные условия, как минимум предмет, конкретизация осуществляется путем одностороннего волеизъявления);

— договор с открытыми условиями (пропущены обычные или случайные условия, восполняются путем переговоров);

— договор с открытыми условиями заявочного типа (пропущены обычные или случайные условия, конкретизируются путем одностороннего волеизъявления).

2. Все виды (подвиды) рамочных договоров и договоров с открытыми условиями предложено совместно именовать «договоры с подлежащими субъективному определению условиями», под которыми понимаются соглашения, в которых стороны намеренно оставляют отдельные объективно существенные, обычные или случайные условия соответствующего обязательственного или иного (в том числе непоименованного) договора для восполнения (определения) в будущем путем соглашения сторон либо в одностороннем порядке — посредством осуществления управомоченной стороной секундарного права на установление соответствующего условия.

3. Доказано, что с точки зрения процесса заключения договора классические рамочные договоры — это преддоговорные соглашения о содержании будущих оферт, в которые (оферты) по умолчанию включаются согласованные в рамочном договоре общие условия (после акцепта таких оферт общие условия становятся частью каждого заключенного таким образом договора), а с позиции теории юридических фактов такие соглашения являются статусными договорами, порождающими возникновение фактов-состояний (режимов), что позволяет объяснить, среди прочего, эффект презумптивного («автоматического») включения общих условий рамочных договоров в локальные сделки.

4. Выявлено, что подходы, квалифицирующие заявку в рамочном договоре заявочного типа в качестве оферты, противоречат как историко-правовому толкованию, так и сущности соответствующей договорной конструкции, предполагающей предоставление титульной стороне секундарного права на одностороннее определение условий. Такая сделка, в зависимости от структуры конкретных договорных правоотношений, должна рассматриваться либо как договор, предполагающий акцепт открытой в рамочном договоре оферты, где заявка выступает акцептом, либо как договор с правом востребования

частичного исполнения. В первом случае рамочный договор приобретает черты опциона на заключение договора (договоров) (ст. 429.2 ГК РФ), во втором — элемент опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ). При любой из указанных квалификаций подлежит ограничению субъектный состав таких сделок, а предоставление права на направление заявок должно предполагаться возмездным.

5. Установлено, что договоры с открытыми условиями, предполагающие восполнение посредством переговоров, не образуют самостоятельной договорной конструкции, а характеризуют соглашения, в которых открытыми остаются несущественные (обычные или случайные) условия соответствующего договорного типа или непоименованного договора, причем такие соглашения не могут считаться уже заключенными договорами, так как открытие условий для дальнейших переговоров придает им статус существенных, что подтверждается толкованием положений российского законодательства о заключении договора, в том числе историческим и сравнительно-правовым. Исключения составляют случаи, когда доказано намерение сторон быть связанными правовыми отношениями, несмотря на открытые условия (*animus obligandi*), которое, однако, не может презюмироваться и в случае спора подлежит доказыванию стороной, настаивающей на исполнении договора.

6. Договоры с открытыми условиями заявочного типа подлежат квалификации в качестве заключенных соглашений с определенными условиями, поскольку не требуют дальнейшего консенсуса сторон; при этом их признание влечет за собой расширение категории определенных условий, в число которых подлежат включению не только положения, содержащие объективный (не зависящий от сторон) алгоритм конкретизации договорных положений, но и такие, где определение условий делегировано одной из сторон.

7. Установлено, что правоприменительные риски договоров с открытыми условиями заявочного типа связаны со злоупотреблением титульной стороной правом на одностороннее определение условий и ее длительным бездействием, для борьбы с чем предлагается внедрить в ГК РФ механизмы судебного вмешательства

в определение условий при злоупотреблениях титульной стороны, а также имплементации договорных положений при ее бездействии; также для обоих случаев рекомендуется предусмотреть право пострадавшего контрагента на односторонний отказ от договора. При этом обосновано, что расширительное толкование положений п. 2 ст. 310 ГК РФ свидетельствует в пользу необходимости ограничения субъектного состава таких сделок.

Теоретическая значимость исследования состоит в выработке комплексного взгляда на рамочные договоры, договоры с открытыми условиями и их подвиды, включая описание эволюции правового регулирования данных конструкций, критический анализ существующих теорий их правовой природы, формулирование авторских концепций, исследование правоприменительных проблем, изучение особенностей применения к исследуемым соглашениям общих положений ГК РФ, а также сравнительно-правовой анализ с привлечением норм международного (наднационального) и зарубежного права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что предложенные автором дефиниция, классификация, теоретические модели и практические рекомендации могут быть использованы в нормотворческой деятельности для совершенствования ст. 429.1 ГК РФ, в том числе в части определения понятия, регулирования восполнения открытых условий судом, ограничения субъектного состава договоров заявочного типа и регламентации борьбы со злоупотреблениями управомоченной стороны. Кроме того, полученные выводы могут быть применены судами для унификации подходов к квалификации видов рамочных договоров и договоров с открытыми условиями, а также использованы участниками коммерческого оборота при выборе оптимальных договорных конструкций и минимизации рисков признания соглашений незаключенными и оспаривания заявок.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»¹². Материалы и результаты настоящего исследования апробированы в ходе педагогической практики во время обучения в аспирантуре, в частности, при проведении занятий студентам бакалавриата по дисциплинам «Римское право» и «Гражданское право».

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в материалах научно-практических конференций, включая следующие: VI Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (12–13 мая 2023 г.); Международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (13 октября 2023 г.); XIV международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие общества: новые научные подходы и исследования» (16 января 2025 г.).

Основные теоретические выводы и практические заключения по настоящей работе изложены в научных сборниках и публикациях в периодических изданиях, в том числе в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК и (или) РUDN, включая следующие: «Правоведение» (бывш. «Известия высших учебных заведений»), «Евразийский юридический журнал», «Пробелы в российском законодательстве».

---

¹² Ранее отдельные вопросы также обсуждались автором на кафедре гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, в том числе при написании выпускной квалификационной работы под руководством доц. Н.Ю. Рассказовой, а также в Университете Эдинбурга в ходе написания магистерской диссертации под руководством проф. Гектора Маккуина (Hector MacQueen).

Кроме того, автор неоднократно подтверждал результаты исследования в ходе своей практической деятельности в качестве юриста в юридических фирмах, страховых компаниях и банках.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Общие положения о рамочных договорах и договорах с открытыми условиями

§ 1. Определение и классификация рамочных договоров и договоров с открытыми условиями

Согласно п. 1 ст. 429.1 ГК РФ рамочный договор (договор с открытыми условиями) — это соглашение, где определяются общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены контрагентами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора.

Данная дефиниция не дает полноценного представления об анализируемых договорах, так как сама требует интерпретации¹³: во-первых, не вполне понятно, что конкретно в ней определено — рамочные договоры или договоры с открытыми условиями, а также какова разница между ними; во-вторых, определение сформулировано не с помощью устоявшихся гражданско-правовых понятий, а посредством общих формулировок, требующих дополнительных пояснений («общие условия», «уточнение и конкретизация», «заявка» и проч.).

Начать следует с, как представляется, ключевой проблемы п. 1 ст. 429.1 ГК РФ: как указывают многие исследователи, рамочный договор и договор с

---

¹³ На то, что многие законодательные дефиниции сами, в свою очередь, требуют толкования, обращал внимание Ф. Быдлински (Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2006, №№ 1, 2; 2007, № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). О проблеме неэффективности норм см. также: Кузнецова О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журнал российского права. 2005. № 3(99). С. 127–133.

открытыми условиями — разные понятия¹⁴, которые законодатель не просто объединил в одном определении, а безосновательно отождествил, в том числе путем указания одного термина в скобках после другого¹⁵. Рамочный договор, как утверждается, — это соглашение, содержащее перечень условий будущих сделок, которые стороны планируют заключать в будущем путем согласования пропущенных в рамочном договоре существенных условий¹⁶. Под договором с открытыми условиями, напротив, понимают уже заключенное соглашение, в котором, в отличие от рамочного договора, остается восполнить лишь второстепенные условия¹⁷. При такой интерпретации рамочным, например, нужно считать договор купли-продажи, где согласованы цена, условие об ответственности сторон и иные положения, но оставлены для дальнейшего согласования существенные условия данного договорного типа, такие как предмет договора (наименование и количество товара¹⁸). В договоре купли-продажи с открытыми

---

¹⁴ В настоящей работе мы принимаем разграничение рамочных договоров и договоров с открытыми условиями в качестве базовой посылки, с последующим уточнением границ между этими конструкциями и выявлением их подвидов.

¹⁵ См., напр.: Груздев В.В. Рамочные договоры в гражданском праве // Право и экономика. 2019. № 11(381). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / Р.Ю. Банников, О.И. Величкова, Е.А. Евтухович и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Статут, 2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Ганева Е.О. Указ. соч. С. 53; Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права // Lex russica. 2017. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Юренкова О.С. Указ. соч. С. 104; Договорное право: абонентские, рамочные договоры и договоры опционного типа... С. 20.

¹⁶ См., напр.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2023. С. 197 (автор раздела — Е.А. Суханов); Груздев В.В. Рамочные договоры в гражданском праве // Право и экономика. 2019. № 11(381). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Там же.

¹⁸ П. 3 ст. 455 ГК РФ.

условиями, наоборот, существенные условия должны быть уже определены, а оставлены открытыми частности — например, цена, не являющаяся по общему правилу существенным условием такого договора¹⁹. В определении из п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, по мнению ученых, законодатель эту разницу упускает.

Вместе с тем можно заметить, что в легальной дефиниции, хотя она и сформулирована не вполне удачно, рамочные договоры и договоры с открытыми условиями не приравниваются друг к другу, а получают общее определение, в котором перечисляются родовые признаки, присущие им обоим. Как справедливо отмечает А.С. Райников, под формулировку из п. 1 ст. 429.1 можно подвести обе конструкции²⁰. Действительно, ни цель, ни условия определяемых в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ договоров не ограничиваются²¹. Как пишет К.П. Татаркина, законодатель в одном определении объединяет рамочные договоры и договоры с открытыми условиями, имея в виду их общую черту — перенос согласования условий во времени²². Соответственно, рамочный договор и договор с открытыми условиями не приравниваются друг к другу, а получают общее (родовое) определение.

В поддержку тезиса можно привести и историко-правовой аргумент: в ходе разработки ст. 429.1 ГК РФ авторам статьи предлагалось прямо указать, что как в рамочном договоре, так и в договоре с открытыми условиями пропущенными могут являться только существенные условия²³. Если бы такое положение

---

¹⁹ См.: п. 1 ст. 485 ГК РФ.

²⁰ Райников А.С. Рамочный договор: комментарий к комментарию // Вестник гражданского права. 2019. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ В нем не вполне корректно употреблены термины, но это исправляется путем их надлежащего толкования (см. ниже).

²² Татаркина К.П. Соотношение понятий рамочный договор и массовый договор // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1(19). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Основные документы, касающиеся законопроекта, содержатся на следующем ресурсе: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 01.05.2024). Далее ссылки на законопроектные документы с данного сайта опускаются (кроме случаев прямых цитат).

оказалось в тексте статьи, это действительно значило бы, что законодатель не проводит черту между указанными конструкциями, регулируя рамочные договоры, но по ошибке также называя их договорами с открытыми условиями. От этой правки, однако, отказались, тем самым продемонстрировав, что в статье намерены урегулировать обе конструкции и что они разделяются.

Второй проблемой легальной дефиниции является, на наш взгляд, определение неизвестного через неизвестное. Так, почти весь п. 1 ст. 429.1 ГК РФ отсылает к терминам, которые не имеют в гражданском праве определенного значения: не вполне понятно, что подразумевается ни под «общими условиями обязательственных взаимоотношений сторон», ни под их «уточнением и конкретизацией», ни под способами «уточнения и конкретизации» (особенно под «заявкой»), ни под тем, где заканчиваются эти способы, перечень которых в статье оставлен открытым.

Прежде всего, ни в ГК РФ, ни в доктрине не обнаруживается четкого значения термина «общие условия обязательственных взаимоотношений сторон», которые, по словам законодателя, подлежат согласованию в рамочных договорах и договорах с открытыми условиями. В ГК РФ указано лишь на категорию существенных условий (п. 1 ст. 432 ГК РФ), к числу которых в доктрине принято добавлять обычные и случайные положения²⁴. Никаких «общих условий договора» гражданское право, однако, не знает.

---

²⁴ Различие между существенными, обычными и случайными условиями (*essentialia, naturalia* и *accidentalia negotii*) было выработано еще в Средние века под влиянием аристотелевской логики (см.: Zimmermann R. *The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition*. Juta, 1992. P. 234, fn. 37). В ГК РФ оно прямо не отражено, но является традиционным и его можно проследить вплоть до, например, трудов Д.И. Мейера, указывавшего: «Каждая сделка слагается из известных частей, которые и можно назвать составными частями сделки. Они или необходимые, или обыкновенные, или случайные» (Д.И. Мейер. *Избранные труды*: в 3 т. / Д. И. Мейер; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. П. В. Крашенинников, д-р юрид. наук, проф. Д. Х. Валеев. Москва: Статут, 2022. Т. 1. С. 214). Иной взгляд на деление

Неслучайно после принятия ст. 429.1 ГК РФ исследователи начали задаваться вопросом о значении данного термина. Вопрос часто оставляли открытым²⁵, но иногда указывалось, что под согласованием сторонами общих условий следует понимать включение в договор несущественных — обычных и случайных — положений будущего договора (будущих договоров)²⁶. Если последний тезис справедлив, то о согласовании общих условий можно говорить только в отношении рамочного договора, ведь именно в нем согласовываются несущественные условия и откладывается на будущее исполнение существенных положений²⁷. Последний подход отчасти подтверждает и Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ, ВС РФ), в п. 30 Постановления от 25.12.2018 № 49 указывая на то, что *«в рамочном договоре могут быть определены общие условия продвижения закупаемой продукции на рынке, премирования за ее распространение, установлены меры ответственности за нарушение обязательств, связанных с поставкой такой продукции, порядок урегулирования разногласий, включена третейская оговорка, а отдельным договором могут устанавливаться условия о количестве и качестве поставляемого товара, дате поставки»*²⁸.

условий см., напр.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3... С. 188–191 (автор раздела — Е.А. Суханов).

²⁵ См., напр.: Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 21, 24; Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ См., напр.: Витко В.С. Гражданско-правовая природа рамочного договора / В.С. Витко, Е.А. Цатурян // Хозяйство и право. 2015. № 12(467). С. 65

²⁷ В договорах с открытыми условиями все, как правило, наоборот.

²⁸ П. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

Но если приведенное толкование верно, то при работе с обобщенным (родовым) определением рамочных договоров и договоров с открытыми условиями, которое дается в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, формулировки о согласовании общих условий будущих сделок следует избегать. В противном случае дефиниция окажется сведена только до рамочных договоров, чего законодатель в действительности, как было указано выше, не был намерен делать. Соответственно, корректнее указывать не на согласование сторонами рамочных договоров и договоров с открытыми условиями «общих условий», а на закрепление ими просто «условий» (любых).

Далее в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ законодатель указывает, что упомянутые «общие условия» подлежат «уточнению» и «конкретизации». Речь снова идет о терминах, неизвестных гражданскому праву. Так, ГК РФ оперирует понятием «определение условий»²⁹, доктрина — сочетанием «восполнение пробелов (условий)»³⁰, но терминов «уточнение» и «конкретизация» (условий) в цивилистике не обнаруживается. В связи с этим для ясности определения корректнее говорить не об уточнении и конкретизации условий, а об их восполнении (определении), поскольку именно последнее осуществляется сторонами анализируемых договоров.

Что касается способов восполнения (определения) условий, то особого пояснения требует указание на возможность восполнения «по заявке», ведь термин «заявка» не является строгим гражданско-правовым понятием. Так, ключевым вопросом является то, является ли такая заявка простой офертой³¹ или же

---

²⁹ См., напр., п. 4 ст. 421 ГК РФ.

³⁰ См., напр.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Заключение договора // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ О заявке как об оферте см., напр.: Ганева Е.О. Указ. соч. С. 118.

односторонним актом определения условий³². Значение этого спора велико: если под заявкой понимать простую оферту, то сторона, определившая в заявке содержание пропущенного условия (например, количество товара), все еще должна получить акцепт контрагента; если же заявка — это односторонне-обязывающая сделка, согласия адресата не требуется.

Представляется, что под заявкой в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ понимается не оферта, а односторонне-обязывающая сделка по определению условия. Дело в том, что если считать, что под заявкой законодатель понимал обычную оферту, то придется прийти к выводу о том, что он дважды разными словами упомянул об одном и том же способе исполнения (определения). Так, указанию на возможность исполнения условий по заявке предшествует упоминание о том, что они также могут исполняться путем заключения сторонами отдельных договоров, а отдельные договоры как раз и заключаются путем направления оферт³³. Иными словами, оферта как способ исполнения условий уже упомянута в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, и едва ли законодатель желал повторно, но в другой формулировке указать на тот же способ определения условий. Наоборот, история принятия нормы показывает, что идея указания на заявку как на метод исполнения состояла именно в том, чтобы добавить в ст. 429.1 ГК РФ «опцию» одностороннего определения условий — в дополнение к возможности их исполнения по согласию сторон³⁴.

---

³² О заявке как об одностороннем акте, направленном на реализацию секундарного права, см., напр.: Хузяттов А.А. Рамочный договор (договор с открытыми условиями) // Петербургская цивилистика 2.1: Сб. работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета [Электронное издание] / Сост. и отв. ред. А.А. Павлов. Москва, 2020. С. 287; Договорное право (общая часть)... С. 393 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

³³ С их последующим акцептом.

³⁴ См.: Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 69–70. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024). Подробнее см.: § 2 настоящей главы.

Наконец, требует толкования указание законодателя на то, что рамочные договоры и договоры с открытыми условиями могут быть исполнены не только путем заключения отдельных договоров и подачи заявок одной из сторон, но и *«иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора»*. Такой перечень в научной литературе называют безграничным³⁵, однако можно заметить, что в статье ему предшествует оговорка о том, что соответствующие положения могут быть не просто «конкретизированы и уточнены», а «конкретизированы и уточнены *сторонами*». Это значит, что перечень все-таки может быть сужен — из него, в частности, можно исключить соглашения, где условия подлежат определению не сторонами, а третьим лицом, а также с помощью объективных критериев, таких как отсылка к курсу валют, индексу и т.п. Такое ограничение способов исполнения условий необходимо, так как в противном случае, как справедливо замечает Ю.С. Юренкова, *«практически любой длящийся договор на передачу имущества, выполнение работ или оказание услуг может быть квалифицирован как рамочный»*³⁶, что, как показывает обращение к работам по теме, время от времени и происходит³⁷.

Имея в виду все изложенные замечания, на основе легальной дефиниции может быть предложено следующее общее (родовое) определение анализируемых договоров: *рамочные договоры и договоры с открытыми условиями («договоры с*

---

³⁵ См.: Белов В.А., Дудченко К.В. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». С позицией соглашается Е.О. Ганева, отмечая отсутствие сформировавшейся практики по вопросу (Ганева Е.О. Указ. соч. С. 115).

³⁶ Юренкова О.С. Указ. соч. С. 109. Соответственно, без проведенной редукции, как представляется, в любом случае не обойтись.

³⁷ См., напр.: Шнигер Д.О. Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или Критика концепции статьи 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 12(240). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (автор придерживается широкого понимания термина).

подлежащими субъективному определению условиями») — это соглашения, в которых стороны намеренно оставляют отдельные условия (объективно существенные, обычные или случайные) того или иного обязательственного или иного договора³⁸ (в том числе непоименованного) для восполнения (определения) в будущем путем соглашения сторон или в одностороннем порядке посредством реализации уполномоченной стороной секундарного права на определение условия.

П. 1 ст. 429.1 ГК РФ, соответственно, предлагается изложить в следующей редакции: *«1. Договоры с подлежащими субъективному определению условиями (рамочные договоры и договоры с открытыми условиями) — это соглашения, в которых стороны намеренно оставляют отдельные условия для восполнения (определения) в будущем путем соглашения сторон либо в одностороннем порядке».*

Приведенное определение, однако, с логической точки зрения описывает лишь *содержание* общего понятия о соглашениях, подлежащих восполнению сторонами или одной из сторон, тогда как для полного уяснения этого термина также требуется установить его *объем*. Другими словами, нужно не только дать определение искомого понятия, но и выявить его разновидности.

Представляется, что из п. 1 ст. 429.1 ГК РФ можно выделить два критерия, которые могут быть положены в основание деления (подразделения) анализируемых договоров на виды (подвиды):

- 1) тип подлежащих восполнению условий; и
- 2) способ восполнения (количество сторон, чья воля требуется).

Как уже упоминалось, чаще всего договоры с условиями, подлежащими восполнению (определению) сторонами, делят по типу пропущенных условий следующим образом. Если речь о соглашении, где должны быть специфицированы существенные условия, утверждают, что это рамочный договор; если же отложено

---

³⁸ Как правило, имущественного договора о передаче товара, выполнении работ или оказании услуг.

согласование иных — обычных или случайных — положений, то соглашение именуют договором с открытыми условиями. Этот тезис необходимо уточнить.

Так, иногда с описанной атрибуцией не соглашаются: утверждается, в частности, что отдельные существенные условия могут быть пропущены и в договоре с открытыми условиями, который рамочным от этого не становится³⁹. И действительно: если, к примеру, в договоре поставки согласованы все существенные условия, а пропущен только срок поставки, то хотя последний и является существенным условием⁴⁰, конструкция становится больше похожа на договор с открытыми условиями, чем на рамочный договор⁴¹.

Действительно, каждому из рассматриваемых договоров приписывают свою функцию; если она оказывается утрачена, то договор, как представляется, уже нельзя характеризовать как рамочный договор или договор с открытыми условиями. Функция рамочного договора описана в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ — это формирование набора условий, применяющихся к будущим договорам (правоотношениям) сторон. Цель договора с открытыми условиями в ст. 429.1 ГК РФ прямо не упомянута, однако выводима из ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА о договорах с намеренно открытыми условиями (*contracts with terms deliberately left open*), к которой недвусмысленно отсылает российский законодатель⁴². Она состоит в предоставлении сторонам *уже принципиально (как минимум, с точки зрения предмета) согласованного* договора⁴³ возможности

---

³⁹ Райников А.С. Рамочный договор: комментарий к комментарию // Вестник гражданского права. 2019. N 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Мы не будем в рамках данной работы вдаваться в дискуссию о существенности условия о сроке для договоров поставки.

⁴¹ См. пример А.С. Райникова (Там же).

⁴² См. подробнее: § 2 настоящей главы.

⁴³ Следует обратить внимание на то, что, если рассуждать не с функциональной, а с формально-юридической точки зрения, такой договор по общему правилу необходимо считать незаключенным; для обратного вывода требуется, чтобы стороны продемонстрировали свое

отложить определение одного или нескольких условий, которые они не могут или не желают согласовать сразу⁴⁴.

Возвратимся к договору поставки с пропущенным условием о сроке. Срок (передачи товара) здесь является существенным условием, а потому по приведенному в самом начале описанию выходит, что речь идет о рамочном договоре. Одновременно, если учесть, что функция рамочных договоров состоит в том, чтобы формировать общие условия для будущих имущественных договоров (правоотношений), то для возникновения последних будет необходимо согласовать как минимум их предмет (п. 1 ст. 432 ГК РФ), который, соответственно, должен быть пропущен в рамочном договоре. Значит, если речь идет о конструкции, в которой уже согласован предмет, но подлежит определению другой объективно существенный пункт, рамочным такой договор назвать нельзя. Соответственно, в рамочном соглашении должно быть пропущено (оставлено для последующего определения) не просто то или иное объективно существенное условие, а как минимум предмет будущих договоров.

Но если изложенное верно, а приводимая классификация претендует на исчерпывающий характер, то пропуск всех иных положений должен характеризовать договоры с открытыми условиями. Выходит, в число этих «иных положений» должны войти не только несущественные условия договора, но и все объективно существенные положения — кроме предмета. Именно так считает, например, А.С. Райников, который пишет, что авторы статьи 2.1.14 PICC исходят из того, что в договорах с намеренно открытыми условиями может быть открыто любое положение, — кроме того, которое в российском праве считается предметом

намерение быть связанными правовыми отношениями. См. подробнее: § 1 главы 3 настоящей работы.

⁴⁴ Комаров А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. Москва: Статут, 2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

договора⁴⁵. При этом для упрощения изложения мы будем — если не оговорено иное — исходить из того, что в рамочных договорах пропущены существенные условия (как минимум предмет), тогда как в договорах с открытыми условиями — несущественные. Пограничный случай — договор с *открытыми существенными условиями* — будет упоминаться попутно.

Классификацию рамочных соглашений, предусмотренных п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, следует дополнительно детализировать, выделив в их составе подкатегории в зависимости от порядка согласования условий: путем переговоров или в одностороннем порядке. Как обоснованно отмечала еще в 2014 г. А.А. Ананьева, упомянутая в статье⁴⁶ возможность конкретизации условий рамочного договора не только локальными сделками (на основании переговоров), но и другими способами, придает данному понятию иной объем, не сводимый к сложившемуся на практике пониманию⁴⁷. Соответственно, специфика способа восполнения способна настолько видоизменять природу конструкции, что служит еще одним критерием для выделения ее видов (подвидов).

Таким образом, выделяются два вида договоров с условиями, подлежащими субъективному определению, и по два подвида в каждом из них: это рамочные договоры и договоры с открытыми условиями, каждый из которых, в свою очередь, может конкретизироваться либо путем переговоров (по соглашению сторон), либо в одностороннем порядке.

В завершение отметим, что описанные в настоящем разделе дефекты п. 1 ст. 429.1 ГК РФ в очередной раз подтверждают позицию исследователей о необходимости закрепления специального нормативного акта о юридической

---

⁴⁵ Райников А.С. Рамочный договор: комментарий к комментарию // Вестник гражданского права. 2019. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ На тот момент — в проекте статьи.

⁴⁷ Ананьева А.А. О соотношении организационных и рамочных договоров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 153.

технике, причем, как справедливо отмечает О.А. Кузнецова, в таком акте следует отдельно стандартизировать методы формулирования норм-дефиниций⁴⁸.

Таким образом, по итогам параграфа могут быть сделаны следующие выводы:

1) Легальная дефиниция рамочных договоров (п. 1 ст. 429.1 ГК РФ) содержит две особенности: во-первых, в ней определяются не рамочный договор или договор с открытыми условиями как таковые, а общее (родовое) понятие о данных конструкциях; во-вторых, определение сформулировано не с помощью устоявшегося терминологического аппарата гражданского права, а с использованием общих наименований, требующих пояснений.

2) С учетом изложенных особенностей, все виды (подвиды) рамочных договоров и договоров с открытыми условиями могут быть совместно поименованы как «договоры с подлежащими субъективному определению условиями», под которыми понимаются соглашения, в которых стороны намеренно оставляют отдельные объективно существенные, обычные или случайные условия соответствующего обязательственного или иного (в том числе непоименованного) договора для восполнения (определения) в будущем путем соглашения сторон либо в одностороннем порядке — посредством осуществления управомоченной стороной секундарного права на установление соответствующего условия.

П. 1 ст. 429.1 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: *«1. Договоры с подлежащими субъективному определению условиями (рамочные договоры и договоры с открытыми условиями) — это соглашения, в которых стороны намеренно оставляют отдельные условия для восполнения (определения) в будущем путем соглашения сторон либо в одностороннем порядке».*

---

⁴⁸ Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: Дисс ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 224–225.

3) Рамочный договор, описанный в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, может быть разделен на четыре вида (подвида) в зависимости от типа пропущенных условий и способа их конкретизации:

— классический рамочный договор (пропущены существенные условия, как минимум предмет, определяются путем переговоров);

— рамочный договор заявочного типа (пропущены существенные условия, как минимум предмет, конкретизируется путем одностороннего волеизъявления);

— договор с открытыми условиями (пропущены несущественные условия, восполняются путем переговоров);

— договор с открытыми условиями заявочного типа (пропущены несущественные условия, конкретизируются путем одностороннего волеизъявления).

§ 2. Эволюция правового регулирования рамочных договоров и договоров с открытыми условиями

Рамочные договоры и договоры с открытыми условиями были закреплены в части первой ГК РФ не в 1994 г., а только в 2015 г., когда был принят Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», дополнивший Кодекс ст. 429.1 ГК РФ «Рамочный договор». Как было показано выше, данная статья закрепляет сразу несколько видов (подвидов) договоров с условиями, подлежащими субъективному определению. Эволюцию их правового регулирования также целесообразно исследовать дифференцированно.

Начать необходимо с *классических рамочных договоров*⁴⁹. Большинство исследователей сходятся во мнении, что их возникновение связано с развитием

---

⁴⁹ Т.е. рамочных договоров, предполагающих исполнение существенных условий путем переговоров (по соглашению сторон).

теории организационных отношений О.А. Красавчикова, опубликовавшего в 1966 г. статью «Гражданские организационно-правовые отношения»^{50,51}.

В указанной работе исследователь отмечал, что гражданско-правовые отношения не исчерпываются хрестоматийной формулой «имущественные и личные неимущественные отношения», за пределами которой также лежат и иные — организационные — взаимосвязи⁵². Последние автор определял как *«построенные на началах координации или субординации⁵³ социальные связи, которые направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников либо на формирование социальных образований»⁵⁴*.

Организационные правоотношения О.А. Красавчиков по критерию содержания разделял на несколько групп, включая организационно-предпосылочные (образующие)⁵⁵, которые считаются в наибольшей степени

---

⁵⁰ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57. Приводится по следующему переизданию: Антология уральской цивилистики: 1925–1989. Сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 156–165.

⁵¹ На теорию организационных отношений ссылаются, например, в следующих исследованиях по рамочным договорам: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 65; Татаренко В.И. Указ. соч. С. 37; Ганева Е.О. Указ. соч. С. 118.

⁵² Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 162–163.

⁵³ В отношении *гражданско-правовых* организационных отношений автор уточняет, что они построены на началах равенства (Там же. С. 163).

При этом см.: Баттахов П.П. О научных идеях профессора С. С. Занковского: к 100-летию Института государства и права РАН / П.П. Баттахов, Ю.С. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 2. С. 13 (авторы, анализируя идеи С.С. Занковского, замечают, что коммерческие отношения не исчерпываются «горизонтальными» взаимосвязями участников оборота, что не отражено в полной мере в ГК РФ).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 163–164.

схожими с отношениями по рамочному договору⁵⁶. Так, автор указывал, что в организационно-предпосылочных связях наблюдаются начало (завязка) и последующее развитие имущественных отношений⁵⁷. В качестве примера приводились, в частности, соглашения о заключении в будущем договоров поставки и организационные договоры в транспортной сфере⁵⁸.

Несмотря на широкую критику в советской цивилистике⁵⁹, теория *организационных отношений* получила свое дальнейшее развитие. Это привело, в частности, к выделению концепции *организационных договоров*.

Теорию развивала Н.В. Васева, опубликовавшая в 1980 г. работу «Имущественные и организационные договоры»⁶⁰. Как утверждается, сформулированное автором определение организационных договоров было одним из первых в российской юридической литературе⁶¹. Согласно ему, организационный договор — это *«взаимное соглашение двух или более сторон, направленное на организацию, упорядочивание взаимоотношений и создание предпосылок, необходимых и достаточных для вступления его участников в иные общественные отношения имущественного характера»*⁶².

---

⁵⁶ См., напр.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 67.

⁵⁷ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 163–164.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См., напр.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юридическая литература, 1971. С. 59; Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. Ч. 1. С. 96.

⁶⁰ Васева Н.В. Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Красавчиков О.А. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 53–69.

⁶¹ Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве. С. 15.

⁶² Васева Н.В. Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Красавчиков О.А. Свердловск, 1980. С. 69. Привод. по: Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве. С. 15.

В дальнейшем идею развивали многие другие исследователи. Среди них был, например, Б.И. Пугинский, который посвятил вопросу главу в учебнике по коммерческому праву 2005 г.⁶³ Автор отмечал несостоятельность критики теории организационных договоров и подчеркивал необходимость их выделения и дальнейшего исследования⁶⁴.

Из теории организационных договоров выделилась идея о рамочных договорах⁶⁵ — многие исследователи указывали на наличие у последних признаков организационных соглашений⁶⁶. Впоследствии именно термин «организационный договор» был использован в качестве синонима понятию «рамочный договор» и в названии монографии по теме 2006 г.⁶⁷, и в п. 2.7.3 Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России 2009 г.⁶⁸, и в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165⁶⁹.

Между тем обращения к понятию «организационный договор» для описания истории рамочных соглашений недостаточно. Прежде всего, взаимосвязь между

---

⁶³ Пугинский Б. И. Коммерческое право России: учеб. для студентов высш. юрид. учеб. заведений / Б. И. Пугинский. Москва: Зерцало, 2005. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См., напр.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 67. Татаренко В.И. Указ. соч. С. 60.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Речь идет о монографии Л.Г. Ефимовой «Рамочные (организационные) договоры» (Л.Г. Ефимова. Указ. соч.).

⁶⁸ Это расширенная версия одной из частей Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, целиком посвященная обязательственному праву. См.: Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Проект Рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 26 января 2009 г.).

⁶⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. № 4. 2014.

организационными и рамочными договорами нельзя охарактеризовать как прямую, поскольку рамочный договор — это договорная конструкция, а организационный договор — это не более чем название научной концепции⁷⁰. Кроме того, организационная теория изначально была ориентирована на концептуализацию множества договорных типов (видов), существенно различающихся по своей природе, а не только рамочных договоров. Следовательно, организационные договоры могут рассматриваться лишь как отдаленные и скорее концептуальные предшественники рамочных соглашений.

Соответственно, при описании эволюции рамочных договоров необходимо также обратиться к конкретным договорам (договорным типам), которые являлись непосредственными прототипами рамочных.

Так, в доктрине часто отмечается, что при разработке статьи о рамочных договорах законодатель ориентировался на три типа соглашений, часть из которых была известна не только советскому, но даже российскому дореволюционному праву: генеральный полис, договор об организации перевозки грузов и договор кредитной линии⁷¹. На это, в частности, указывают В.В. Витрянский и Е.О. Ганева⁷². На первый взгляд, данное утверждение может показаться обоснованным, однако при более детальном анализе все оказывается сложнее.

---

⁷⁰ Притом разделяемой далеко не всеми исследователями. Так, например, Е.Ю. Матвеева обосновывает невозможность отнесения рамочных договоров к организационным (см.: Матвеева Е.Ю. Критика концепции отнесения рамочного договора к организационным договорам // Юридическая наука. 2022. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), а О.С. Иоффе отрицал существование категории организационных отношений в целом (см.: Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. Ч. 1. С. 96.).

⁷¹ См., напр.: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Ганева Е.О. Указ. соч. С. 25.

⁷² Там же.

Дело в том, что не все указанные конструкции обладают признаками рамочного договора в том понимании, какое обычно вкладывается в этот термин сегодня. Так, генеральный полис, до революции известный как «страховой абонемент»⁷³, по признанию авторитетных специалистов в сфере страхового права, является не более чем дящимся договором страхования с уже согласованным (определимым образом) условием о предмете⁷⁴; соответственно, каждый конкретный полис здесь является лишь дополнительным подтверждением уже состоявшегося факта страхования, то есть не может быть идентифицирован как отдельный договор, заключенный на основании рамочного. Договор об организации перевозки грузов, известный еще советскому праву, может быть квалифицирован как обычный консенсуальный договор оказания услуг на подачу груза к перевозке, сопутствующий дальнейшим реальным договорам перевозки; кроме того, как справедливо указывает Е.А. Суханов⁷⁵, в этом договоре нет пробелов в существенных условиях, подлежащих дальнейшему исполнению, что

---

⁷³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. 4-е изд. СПб. 1908. Т. II. С. 393.

⁷⁴ См., напр.: Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» («КонсультантПлюс: Классика Российского Права»); Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁵ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2023. С. 199 (автор раздела — Е.А. Суханов);

также препятствует тому, чтобы считать его рамочным^{76,77}. В целом же, как удачно подмечает А.А. Ананьева, организационные правоотношения следует отличать от оказания услуг по организации перевозочных отношений⁷⁸. Из договоров кредитной линии подлинным предшественником классического рамочного договора является, как представляется, лишь одна из его разновидностей — договор, не обязывающий банк к выдаче кредита по требованию заемщика.

Впрочем, даже те соглашения, которые квалифицировались как рамочные, по сути, являлись лишь их частными примерами. Их применение ограничивалось узким кругом договорных типов — как правило, тех, где законодательство прямо допускало такую форму соглашения. Значимый прогресс, как представляется, произошел тогда, когда участники оборота начали использовать рамочный договор не только в случаях, прямо указанных в законе, но и в качестве универсальной конструкции, адаптируя ее к любым типам сделок. Исследователи относят этот переход к 1990-м годам⁷⁹.

---

⁷⁶ Вместе с тем специальную разновидность договора об организации перевозки грузов — договор об организации морской перевозки грузов — можно назвать полноценным предшественником рамочного договора. Так, правило об этих договорах, изложенное в абз. 1 п. 2 ст. 118 КТМ РФ, очевидно было использовано для формулирования положения о рамочных договорах как высшими судами, так и законодателем. Согласно ему, *«[у]словия перевозок грузов, согласованные в долгосрочном договоре об организации морских перевозок грузов, считаются включенными в договор морской перевозки груза»*. Аналогичное правило сегодня содержится в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ.

⁷⁷ О возможности оценки в качестве рамочного соглашения о прямом смешанном сообщении см.: Ананьева А.А. О соотношении организационных и рамочных договоров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 154.

⁷⁸ Ананьева А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: специальность 12.00.03: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 53. См. там же о возможности отнесения договоров об организации перевозок грузов и договоров транспортной экспедиции к более широкой (иной) категории — к организационным договорам (Там же).

⁷⁹ Ганева Е.О. Указ. соч. С. 20.

Так, например, в деловом обороте стало распространено заключение рамочных договоров купли-продажи (поставки)⁸⁰ и генеральных соглашений, касающихся сделок с производными финансовыми инструментами⁸¹. Ни в главе о купле-продаже, ни в нормативных актах, регламентирующих сделки с деривативами, прямо на возможность использования таких конструкций не указывалось; вместе с тем стороны оформляли такие договоры, полагаясь на принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ)⁸². При этом действовавшее в тот период регулирование порождало проблемы, требовавшие совершенствования правовой базы, что в итоге и привело к появлению специальных правил о рамочных договорах. Однако в научной литературе эти проблемы, ставшие предпосылками для закрепления данной конструкции, раскрываются недостаточно четко.

Так, часто отмечается, что рамочные договоры долгое время признавались незаключенными⁸³, так как в законе не было указано на обратное; с принятием же

---

⁸⁰ См., напр., Постановление ФАС Московской области от 21 июня 2010 года № КГ-А40/5961-10 (*«Как правомерно пришли к выводу суды, спорное соглашение является рамочным. Существенные условия о количестве, наименовании, ассортименте должны были согласовываться сторонами отдельно по каждой поставке на основании заказов Дистрибьютора и указываться в товарных накладных»*). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸¹ Подборку практики см.: Юренкова О.С. Указ. соч. С. 98–100. Про отдельную и популярную на практике разновидность генеральных соглашений ISDA Master Agreement см., напр.: Селивановский А. Рамочные договоры о срочных сделках (деривативах) // Рынок ценных бумаг. 2008. № 7. С. 17. В 2011 г. на основании указанного иностранного модельного соглашения разработано среди прочего Генеральное соглашение о срочных сделках на финансовых рынках (см.: URL: <https://naufor.ru/risda/> [дата обращения: 17.02.2024]).

⁸² Подробнее об указанном аспекте свободы договора см., напр.: Кузнецова О.А. Свобода договорного регулирования // Современный юрист. 2020. № 1(30). С. 10–11.

⁸³ В том смысле, что за ними не признавался эффект возникновения имущественных прав и обязанностей по договорам, общие условия которых они предусматривали (купли-продажи, оказания услуг и т.д.). О другом аспекте, а именно о заключенности рамочных договоров как особых организационных соглашений, см. ниже.

статьи о рамочных договорах эта проблема была решена⁸⁴. Вместе с тем незаключенность договора при несогласовании объективно существенных условий (особенно предмета) — это принципиальное положение договорного права, которое не могло быть изменено. Так, например, нет и не было сомнений в том, что *рамочный договор купли-продажи* с пропущенным условием о наименовании и количестве товара сам по себе (т.е. до согласования указанных условий) не является *заключенным договором купли-продажи*, т.е. не влечет среди прочего обязанность продавца передать товар, ведь обязательство еще слишком неопределенное («передать то — не знаю что»)⁸⁵.

Не представляла никаких сложностей, как видится, и ссылка на рамочный договор в отдельных сделках: независимо от закрепления положения о рамочных договорах, стороны всегда могли составить документ с комплексом условий, на которые они могли бы опираться в последующих соглашениях, таких как договоры-приложения, спецификации и т.п. Указанную функцию в полной мере обеспечивала возможность изложения одного договора в нескольких документах, никаких споров не вызывавшая — специальную норму для этого вводить не требовалось.

Представляется, что положения о рамочном договоре были призваны решить другую проблему: распространение его условий на отдельные сделки при отсутствии прямых ссылок. Сложность состояла в том, что в период 1990-х и 2000-х гг. решение хотя и было, но базировалось на не вполне подходящем для этого случая п. 2 ст. 431 ГК РФ. Это норма предполагает, что пробелы в договоре могут быть восполнены со ссылкой на предшествующие обстоятельства, переписку, переговоры, деловые обыкновения и т.п. Комментируя указанное положение, М.И.

---

⁸⁴ См., напр.: Юренкова О.С. Указ. соч. С. 96–97; Витко В.С. Указ. соч. С. 64.

⁸⁵ Иногда в литературе с этим не соглашаются, см.: Белов В.А., Дудченко К.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Но даже в этом случае оговаривается, что речь не идет об обязательствах в общепринятом смысле (Там же). Анализ данной позиции см. в § 1 главы 2 настоящей работы.

Брагинский в 2002 г. писал, что подписанные сторонами промежуточные документы, фиксирующие ход переговоров (например, так называемые «пунктуации»), хотя и не могут квалифицироваться как договоры, могут на основании п. 2 ст. 431 ГК учитываться при толковании договора, заключенного позднее⁸⁶. Похожим образом рассуждали ранее и суды, которые время от времени квалифицировали рамочные и схожие с ними конструкции как деловые обыкновения, с помощью которых можно восполнить последующие сделки⁸⁷. Проблема использования этого положения, требующая совершенствования правового регулирования, как представляется, состояла в следующем.

Во-первых, п. 2 ст. 431 ГК РФ — это норма о толковании *договоров*. Рамочный договор при этом сам по себе договором обычно не считался, а потому не мог быть объектом толкования. Как справедливо отмечает А.К. Байрамкулов, требующий толкования *«договорный пробел предполагает наличие уже существующего регулирования, а именно согласие о существенных и иных условиях договора»*⁸⁸. Этого согласия в рамочных договорах, однако, нет по определению.

Не решалась проблема и смещением внимания с рамочного соглашения на отдельные договоры, заключенные на его основании (спецификации, договоры-приложения и т.п.). Дело в том, что толкование применяется тогда, когда в договоре есть неясность или пробел. Вместе с тем у суда были основания считать, что буквальное содержание отдельных сделок понятно и не требует восполнения за счет рамочного соглашения: существенные условия, включая предмет, в них уже

---

⁸⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (автор главы — М.И. Брагинский).

⁸⁷ См.: Коблов А.С. Рамочный договор и договор с открытыми условиями как комплексные договорные конструкции // Закон. 2013. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁸ Байрамкулов А.К. Толкование договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

согласованы; молчание же сторон в отношении остальных условий означает то же, что любое молчание: *«зная о предоставленной им законодателем возможности самим выбрать любой вариант, контрагенты сознательно остановились именно на том, который предложен в качестве запасного диспозитивной нормой»*⁸⁹.

Во-вторых, механизм указанной нормы был слишком ненадежен, так как не предоставлял гарантий, что для выявления воли сторон будет принят рамочный договор, а не какой-либо иной документ или внешний фактор, поскольку для толкования условий договора согласно п. 2 ст. 431 ГК РФ *«принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства»*⁹⁰.

С недостатками механизма восполнительного толкования часто сталкивались в правоприменительной практике. Так, распространены были споры о взыскании неустойки за поставку по отдельным договорам (договорам-приложениям, спецификациям и т.п.), в которых были согласованы наименование и количество поставляемого товара. Доказывая судам необходимость применения к спецификациям согласованной в рамочном договоре повышенной неустойки⁹¹, продавцы прямо или косвенно ссылались на положение о восполнительном толковании договоров. Но так как пробелов в спецификациях суды не видели, они отказывались восполнять их общими условиями из рамочного договора, включая положение о неустойке. Суды попросту считали, что существенные условия в спецификациях уже согласованы, а остальные условия, раз стороны про них умолчали, были инкорпорированы в договор не из рамочного договора, а из ГК РФ (неустойка, в частности, из ст. 395 ГК РФ)⁹².

---

⁸⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Кн. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (автор главы — М.И. Брагинский).

⁹⁰ П. 2 ст. 431 ГК РФ.

⁹¹ Она была выше той, которая предполагалась в ст. 395 ГК РФ по умолчанию.

⁹² Описанный спор воспроизведен, например, в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 // Вестник ВАС РФ. № 4. 2014.

Соответственно, возникла необходимость в создании механизма, нивелирующего указанные недостатки. Для этого требовалось обеспечить, чтобы молчание сторон отдельного договора интерпретировалось не как отсылка к диспозитивным нормам, а как согласие на применение положений рамочного договора⁹³.

На уровне разъяснений высших судов это правило было впервые четко сформулировано за год до вступления в силу ст. 429.1 ГК РФ — в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165, где ВАС РФ указал: *«Условия организационного (рамочного) соглашения являются частью заключенного договора, если иное не указано сторонами и такой договор в целом соответствует их намерению, выраженному в организационном соглашении»*⁹⁴.

Далее, в 2015 г., это правило воплотилось в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, где указали: *«К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства»*.

Наконец, в 2018 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» было разъяснено: *«Условия рамочного договора являются частью заключенного впоследствии отдельного договора, если такой договор в целом соответствует намерению сторон, выраженному в рамочном договоре, и иное не указано сторонами или не вытекает из существа обязательства (пункт 2 статьи*

---

⁹³ Который по своей сути представляет собой систему тех же диспозитивных правил, но сформулированных самими контрагентами.

⁹⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. № 4. 2014.

429.1 ГК РФ)»⁹⁵. ВС РФ также подчеркнул главное: «Отсутствие в документе, оформляющем отдельный договор, ссылки на рамочный договор само по себе не свидетельствует о неприменении условий рамочного договора»⁹⁶.

Выше была рассмотрена эволюция правового регулирования классического рамочного договора, предполагающего восполнение условий путем переговоров. Другой тип рамочного договора — *рамочный договор заявочного типа* — предполагает конкретизацию существенных условий по требованию (заявке) одной из сторон и характеризуется самостоятельной, хотя и менее продолжительной, историей.

Дело в том, что в отношении предоставления права на определение договорного пункта одной из сторон часто высказывалось настороженное отношение. Так, еще в 1950 г. в знаменитой работе «Общее учение об обязательстве» И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца указывалось на возможности определения открытого условия с помощью внешних показателей (тарифов, прейскурантов, такс и проч.) и даже путем обращения к третьему лицу, но при этом отрицалась допустимость его установления одной из сторон⁹⁷.

Неслучайно общего положения об одностороннем определении условий нельзя найти ни в ГК РСФСР 1922 г., ни в ГК РСФСР 1964 г., ни в принятой в 1994 г. первой части ГК РФ.

Более того, на возможность определения условия одной из сторон не указывалось и в первоначальном проекте статьи о рамочных договорах. Предложение по ее закреплению было высказано в ходе обсуждения проекта ГК

---

⁹⁵ П. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. Москва: Госюриздат, 1950. С. 114–115 (автор главы — И.Б. Новицкий).

РФ и исходило от альтернативной группы разработчиков — Группы МФЦ^{98,99}. Последняя отмечала, что на практике во многих долгосрочных договорах право на одностороннее определение тех или иных положений делегируется одной из сторон¹⁰⁰. При этом к числу таких — делегированных — условий могут относиться не только второстепенные положения, но и существенные условия того или иного договорного типа¹⁰¹. В качестве примера приводилась, в частности, кредитная линия, по которой заемщику предоставляется право в одностороннем порядке определить необходимый ему размер «транша»; кроме того, упоминались так называемые «договоры по требованию»¹⁰². Также Группа МФЦ отмечала, что договоры заявочного типа распространены в зарубежном праве, однако из приведенных Группой примеров именно к рамочным договорам можно отнести только «контракты с поставками по требованию» (*requirements contracts*) из § 2–

---

⁹⁸ Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 78–79. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

⁹⁹ По свидетельству В.В. Витрянского, являющегося одним из авторов реформы ГК РФ, на первоначальный проект изменений были получены многочисленные замечания, главным образом — рабочей группы по созданию международного финансового центра в Российской Федерации (по тексту — Группа МФЦ). (См. подробнее: Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».) Претензии последней затронули среди прочего и проект статьи о рамочном договоре, которую предлагалось существенно расширить — редакция ст. 429.1 ГК РФ от Группы МФЦ более чем вчетверо превосходила ту, которая предлагалась в изначальном проекте.

¹⁰⁰ См.: Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 78–79. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

¹⁰¹ Там же. С. 79.

¹⁰² Там же.

306 УСС, по которым стороне предоставляется право определения количества товара¹⁰³.

Распространенность исследуемых сделок отмечалась и в доктрине. Так, А.Г. Карапетов и А.И. Савельев еще в 2012 г. обращали внимание на то, что, хотя в рассмотренный ими период ГК РФ и не содержал договорной конструкции, предоставляющей одной из сторон дискрецию по определению условия, на практике она (конструкция) была широко востребована¹⁰⁴. В качестве примера ученые приводили договор поставки, согласно которому ассортимент и объем товара определялись покупателем¹⁰⁵.

Но если отсутствие прямого указания на возможность заключения таких договоров нивелировалось принципом свободы договора, то с решением правоприменительных проблем, связанных с их использованием, все было сложнее. Так, действовавшее в тот период регулирование не предлагало четкой регламентации способов борьбы со злоупотреблениями титульной стороны при определении условия; в литературе при этом справедливо указывалось на то, что исследуемые конструкции требуют «пристального судебного контроля»^{106,107}. Кроме того, сохранялась неопределенность в отношении момента установления условия и выплаты вознаграждения за право на одностороннее исполнение.

---

¹⁰³ Там же. Все остальные примеры касаются в большей мере рассматриваемых ниже договоров с открытыми условиями, где стороне делегируется исполнение, как правило, несущественных условий.

¹⁰⁴ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Сейчас эта проблема в большей степени актуальна для *договоров с открытыми условиями* заявочного типа, а не для аналогичных *рамочных договоров*, так как в последних — рамочных договорах заявочного типа — обычно устанавливается (должен устанавливаться) лимит определения. См. подробнее: § 2 главы 2 настоящей работы.

В связи с изложенным Группа МФЦ в 2011 г. предложила не просто указать на возможность одностороннего восполнения в статье о рамочном договоре, но и ввести в Кодекс дополнительное положение (ст. 444.1), целиком посвященное определению¹⁰⁸ условий в одностороннем порядке; к последнему должна была отсылать разрабатываемая статья о рамочном договоре¹⁰⁹. Этой объемной нормой (девять абзацев) предлагалось урегулировать следующее:

во-первых, возможность предусмотреть в договоре право одной из сторон на определение условий договора, включая предмет и иные существенные условия;

во-вторых, ограничения пределов усмотрения управомоченной стороны при реализации своего права;

в-третьих, момент определения условия;

в-четвертых, плату за право на определение условия¹¹⁰.

Указанная статья, однако, принята не была. В окончательной же редакции ст. 429.1 ГК РФ осталось лишь двусмысленное упоминание о возможности определения условий по заявке одной из сторон, а отсылка к специальной норме, посвященной одностороннему определению (ст. 444.1 ГК РФ), была исключена.

Таким образом, хотя в настоящее время обычно и признается возможность заключения рамочных договоров, предполагающих определение существенных условий одной из сторон, большинство проблем, связанных с такими договорами, можно решить только по аналогии (например, с нормами об опционах) или путем применения общих принципов.

Перейдем к рассмотрению эволюции правового регулирования следующего типа соглашений, закрепленных в ст. 429.1 ГК РФ, а именно *договоров с открытыми условиями, предполагающих восполнение путем переговоров (по*

---

¹⁰⁸ А также изменению.

¹⁰⁹ Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 78–81. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

¹¹⁰ Там же. С. 78–80.

соглашению сторон). Типичный пример такой конструкции — договор купли-продажи с открытыми условиями, в котором, в отличие от классического рамочного договора купли-продажи, уже согласованы все объективно существенные условия, включая предмет, но оставлено открытым для дальнейших переговоров положение о цене¹¹¹.

Нормы, прямо закрепляющей возможность заключения описанных договоров, в российском праве никогда не было. Неслучайно в пояснительной записке к законопроекту № 47538–6¹¹² в 2012 г. указывалось, что образцом для ряда предлагаемых в проекте норм послужили не отечественные источники, а «соответствующие положения ... Принципов УНИДРУА»¹¹³. Это утверждение можно в полной мере отнести и к ст. 429.1 ГК РФ в той части, где она упоминает о договорах с открытыми условиями. Последние, очевидно, были заимствованы российским законодателем из ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА, которой с 1994 г. регулируются почти одноименные «договоры с намеренно открытыми условиями» («*contracts with terms deliberately left open*»). Соответственно, для изучения эволюции исследуемой конструкции необходимо обратиться к Принципам УНИДРУА.

Обращение к указанному акту унификации необходимо и по другой причине. Дело в том, что в настоящее время законодатель не упоминает о договорах с открытыми условиями ничего, кроме самого этого термина, а ВС РФ при

---

¹¹¹ Цена товара по общему правилу не является существенным условием договора купли-продажи, см.: п. 1 ст. 485 ГК РФ.

¹¹² Этим законопроектом среди прочего вводилась ст. 429.1 ГК РФ.

¹¹³ Пояснительная записка к Проекту N 47538–6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/42bf60bd-efb2-41c5-b336-d110076d982b> (дата обращения: 17.02.2024).

разъяснении ст. 429.1 ГК РФ обращается только к рамочным договорам¹¹⁴. В связи с этим для решения многих проблем, связанных с договорами с открытыми условиями, принято использовать ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА¹¹⁵. Ключевым вопросом является возможность признания их заключенными, несмотря на открытые условия. Ответ, данный сегодня в ст. 2.1.14 Принципов, состоит в том, что договоры с открытыми условиями считаются заключенными, причем даже в том случае, если стороны не смогли договориться по открытым позициям.

Вместе с тем при обращении к ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА важно учитывать, что текущая редакция статьи сознательно формулировалась авторами вразрез с общемировым подходом. Так, в рабочих документах в 1988 г. разработчики Принципов прямо указывали, что статья о договорах с намеренно открытыми условиями «не имеет прецедента ни в одном международном документе»¹¹⁶ и воспринимается (будет восприниматься) рядом правовых систем «традиционно враждебно»¹¹⁷.

При этом обращение к материалам о принятии Принципов показывает, что первоначальный проект статьи в 1977 г. был прямо противоположен действующей

---

¹¹⁴ См.: п. 30–31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

¹¹⁵ См., напр.: Гражданское право: учебник : в 4 т. Т. 3... С. 232 (автор раздела – А.Н. Кучер); Райников А.С. Рамочный договор: комментарий к комментарию // Вестник гражданского права. 2019. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁶ Working Group for the preparation of Principles for International Commercial Contracts. Chapter II. Formation. Revised Draft and Explanatory Report prepared by Professor Michael Joachim Bonell, University of Rome I; Legal Consultant of Unidroit (UNIDROIT 188 Study L - Doc. 41). P 38. URL: <https://www.unidroit.org/english/documents/1988/study50/s-50-41-e.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

¹¹⁷ Ibidem. Показательно, что на сайте организации приводится всего четыре дела, где востребовалась бы ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА, см.: URL: https://www.unilex.info/principles/cases/article/126#article_126 (дата обращения: 17.02.2024).

ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. Так, если в актуальной редакции Принципов указано на то, что договоры с открытыми условиями считаются заключенными, несмотря на открытые условия, то первоначально в ней предполагалось указать совершенно иное: *«Договор, условие которого открыто сторонами для дальнейших переговоров, не имеет обязательной силы, если стороны не предусмотрели, каким образом условие должно быть определено в случае, если они не смогут достичь соглашения»*¹¹⁸.

Другими словами, первоначально договор с открытыми условиями предлагалось считать незаключенным (по общему правилу). Как отмечалось в зарубежной литературе, в отличие от нынешней редакции п. 1 ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА, такое регулирование соответствовало тому, которое имеется в большинстве национальных правовых порядков¹¹⁹, к которым справедливо отнести и российский.

Неудивительно, что с принятой в итоге редакцией статьи о договорах с намеренно открытыми условиями в результате не согласились ни ученые-компаративисты¹²⁰, ни многие потенциальные реципиенты правила, а именно представители национальных правовых систем и разработчики унификаций частного права. Очень показателен один исторический факт: сразу в трех переводах Принципов 2004 г. (немецком, итальянском и испанском) фрагмент, где

---

¹¹⁸ Draft Uniform Law on the Formation of Contracts in general revised by the Steering Committee on the Progressive Codification of International Trade Law and Explanatory Report (prepared by the Secretariat) (1977). P. 1. URL: <https://www.unidroit.org/english/documents/1977/study50/s-50-11-e.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

¹¹⁹ Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / S. Vogenauer, J. Kleinheisterkamp (eds.). Oxford; N.Y., 2009. P. 294, fn. 383.

¹²⁰ См., напр.: Commentary on the UNIDROIT ..., 2009. P. 294; Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / ed. by S. Vogenauer. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 333.

указывается на заключенность договоров с открытыми условиями, просто изъяли при переводе¹²¹. Показательно и то, что ни одна известная унификация частного права в последующем не приняла правила, аналогичного ст. 2.1.14 Принципов. Характерным примером являются Модельные правила европейского частного права (далее — DCFR), опубликованные в 2009 г.: в них допускается определение условия третьим лицом или одной из сторон, но не посредством ссылки на будущее соглашение сторон (см.: ст. II.–9:106, II.–9:105 и II.–4:103 DCFR¹²²).

Главная причина повсеместного неприятия положения о договорах с открытыми условиями в том виде, в каком оно в итоге оказалось сформулировано в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА, состоит в противоречии общепринятой норме: все открытые для переговоров условия, даже если они обычные или случайные, по умолчанию считаются существенными, а существенные условия, в свою очередь, препятствуют заключению договора и не могут быть, если стороны о них не договорятся, восполнены судом¹²³. Хотя в отечественных работах по договорам с открытыми условиями на это обычно не указывают, аналогичная норма всегда существовала и в российском праве. Такое положение содержалось уже в советских гражданских кодексах, в частности, в ст. 160 ГК РСФСР 1964 г., на что в 1975 г. обращал внимание О.С. Иоффе¹²⁴. Положение сохранилось и в ГК РФ 1994 г. — в абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ.

При этом обращение к истории принятия статьи о рамочных договорах и договорах с открытыми условиями показывает, что российский законодатель,

---

¹²¹ Commentary on the UNIDROIT ..., 2015. P. 332, fn. 256.

¹²² См. п. D официального комментария к ст. II.–4:103: *«Сторона может считать условие настолько существенным, что ее согласие вступить в договор будет зависеть от соглашения по этому пункту. Например, если стороны ведут переговоры о цене товаров, которые будут проданы, они показывают, что цена является решающим условием. Даже пункты, которые обычно не считаются существенными, могут быть признаны таковыми одной из сторон».*

¹²³ Это тем более касается случаев, когда пропущены объективно существенные условия.

¹²⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. Москва, 1975. С. 29.

заимствуя положение из ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА, указанную коллизию осознавал.

Дело в том, что первоначально (в проекте, представленном в 2010 г.) ст. 429.1 ГК РФ сопровождалась несколькими важными положениями, которые в ходе принятия закона оказались отклонены. Так, если обратиться к тексту соответствующего проекта, обнаруживается, что его авторы, хотя и предлагали ввести в ГК РФ нетипичную для большинства правовых систем конструкцию, были последовательны. Разработчики понимали, что в Кодексе не могут одновременно сосуществовать норма, предполагающая существенность любых открытых условий и невозможность их восполнения (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ), а также новелла, в которой закрепляются договоры с открытыми условиями, противоречащая этим правилам (проект ст. 429.1 ГК РФ). В связи с этим в Кодекс, наряду со ст. 429.1, предлагалось ввести ст. 446.1, которая уточняла бы п. 1 ст. 432 ГК РФ. В абз. 2 п. 2 проекта данной статьи было указано: *«Если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа договора, при рассмотрении спора по требованию одной из сторон договора о признании договора незаключенным суд вправе по заявлению другой стороны признать договор заключенным и определить соответствующее существенное условие договора, по которому не было достигнуто соглашение сторон при заключении договора»¹²⁵ ...»¹²⁶.*

Как видно из приведенной цитаты, проектом ст. 446.1 фактически исключалось действие большей части абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ — препятствующим заключению договора оказывалось лишь несогласование условия о предмете; остальные же условия признавались несущественными и восполнимыми. Иначе говоря, перечень существенных условий сводили до предмета договора, а потому

---

¹²⁵ Кроме предмета договора.

¹²⁶ URL: https://old.privlaw.ru/wp-content/uploads/2015/11/pr_t3.doc (дата обращения: 17.02.2024).

допустимыми оказывались любые договоры с открытыми условиями, в том числе те, где пропущены объективно существенные положения (кроме предмета).

Указанная норма, однако, была исключена в ходе рассмотрения Законопроекта Государственной Думой РФ, что ставит под сомнение возможность квалификации договоров с открытыми условиями в качестве заключенных договоров в соответствии с действующим российским правом¹²⁷.

Так, например, в настоящее время в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъясняется, что указание одной из сторон на необходимость согласования условия препятствует заключению договора, который по общему правилу не будет считаться заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют соответствующее положение; при этом последнее не может быть исполнено судом, даже если оно является диспозитивным¹²⁸.

В заключение следует рассмотреть эволюцию правового регулирования договоров с открытыми условиями, определяемыми по заявке одной из сторон. На первый взгляд, происхождение данной конструкции аналогично рассмотренным выше классическим договорам с открытыми условиями и связано со ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. Вместе с тем ни на момент появления Концепции (Проекта) (2009–2010 гг.), ни в дату внесения Законопроекта (2012 г.), ни даже ко времени принятия ст. 429.1 ГК РФ (2015 г.) в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА не предусматривалась возможность исполнения открытого условия одной из сторон. Дело в том, что на такой способ конкретизации было указано лишь в последней редакции Принципов — в 2016 году.

---

¹²⁷ См. подробнее: § 1 главы 3 настоящей работы.

¹²⁸ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

Впрочем, возможность определения условий договора одной из сторон к моменту обсуждения Проекта уже была предусмотрена в других унификациях частного права, включая ст. 6:105 Принципов европейского договорного права (далее — PECL), впервые изданных в 1995 г., и ст. II.-9:105 DCFR, появившихся в 2009 г.¹²⁹ Более того, соответствующая «опция» еще с 1994 г. содержалась в Принципах УНИДРУА, но только в отношении условия о цене (ст. 5.1.7 (2))¹³⁰. На все это справедливо обращала внимание Группа МФЦ, прямо ссылаясь на все эти положения как на источники¹³¹.

Ключевое значение имеет то, что эти нормы предусматривают не только саму возможность одностороннего определения условий, но и важнейший механизм — меры против бездействия или злоупотреблений со стороны управомоченного лица. Часть данных мер была включена Группой МФЦ в проект ст. 444.1 ГК РФ, однако, как уже упоминалось, эта статья в окончательную редакцию закона не вошла.

Соответственно, упомянутые выше и другие правоприменительные проблемы, возникающие в связи с договорами с открытыми условиями заявочного типа, сегодня могут быть разрешены преимущественно путем обращения к общим принципам или при помощи аналогии — например, с положениями об одностороннем изменении условий. Так, в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» указывается, что *«при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его*

---

¹²⁹ А также в законодательствах отдельных зарубежных стран, включая Германию (§ 315 ГГУ).

¹³⁰ В редакции 1994 г. — ст. 5.7 (2).

¹³¹ См.: Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 69–70. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (пункт 3 статьи 307, пункт 4 статьи 450.1 ГК РФ)»¹³².

Таким образом, по итогам параграфа могут быть сделаны следующие выводы:

1) При изучении эволюции правового регулирования классических рамочных договоров нельзя ограничиваться обращением к концепции организационных отношений О.А. Красавчикова (1966 г.) и последующей теории организационных договоров (1980 г.). Необходимо учитывать не только концептуальные источники исследуемой конструкции, но и конкретные договоры, которые реально существовали и применялись до закрепления рамочного договора в законе, став его прототипами. При этом, вопреки распространенному мнению, таковыми в полной мере не были ни генеральный полис, ни договор об организации перевозки грузов, ни договор кредитной линии. Рамочные договоры в принятом сегодня смысле получили широкое развитие в 1990-е гг., когда участники делового оборота начали использовать их в качестве универсальной конструкции, адаптируя ко всем возможным типам договоров, особенно в отношениях купли-продажи (поставки) и сделках, связанных с производными финансовыми инструментами.

2) Главная причина, по которой законодатель принял решение закрепить рамочный договор в общей части ГК РФ, состояла, как представляется, в том, что имеющиеся ранее инструменты не позволяли добиться эффекта, описанного в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, а именно презумптивного (осуществляемого по умолчанию, «автоматически») включения условий рамочного договора в содержание локальных сделок. Это правило было последовательно воспроизведено в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165, п. 2 ст. 429.1

---

¹³² Напр., п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. № 275. 05.12.2016.

ГК РФ (2015 г.) и п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

3) Закрепить рамочные договоры, предполагающие исполнение условий по заявке одной из сторон, было предложено не сразу, а в процессе доработки изначального проекта статьи о рамочных договорах в 2011 г. Главным международным образцом для таких конструкций послужил § 2–306 УСС. При этом традиционная настороженность к подобным договорам обусловила необходимость тщательного регулирования, в связи с чем предлагалось дополнить Кодекс отдельной ст. 444.1 об одностороннем определении условий, которая должна была регулировать вопросы ограничения усмотрения титульной стороны, платы за предоставленное право и другие аспекты. К этой норме должен был отсылать специальный абзац в ст. 429.1 ГК РФ, посвященный определению условий рамочных договоров по заявке одной из сторон. Вместе с тем ст. 444.1 ГК РФ принята не была, и регулирование рамочных договоров заявочного типа оказалось сведено к минимуму.

4) Упоминание в ст. 429.1 ГК РФ договоров с открытыми условиями является отсылкой к контрактам с намеренно открытыми условиями, предусмотренным в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. При этом анализ рабочих документов по принятию Принципов (начиная с 1970-х гг.) показал, что их авторы не предполагали включение данной нормы в национальные правовые системы из-за противоречия общепринятому положению о существенности открытых условий, а также невозможности их исполнения. Имея в виду эту коллизию, российский законодатель совместно со ст. 429.1 ГК РФ предлагал ввести статью, фактически отменяющую указанное положение (о существенных условиях), однако она принята не была, что в настоящее время ставит возможность признания договоров с открытыми условиями под вопрос.

5) Возможность исполнения договоров с открытыми условиями по заявке одной из сторон была заимствована из других наднациональных унификаций

частного права и законодательств отдельных зарубежных стран, в том числе из ст. 6:105 PECL и II.-9:105 DCFR.

Глава 2. Рамочные договоры: правовая природа и правоприменительные проблемы

§ 1. Рамочные договоры с восполнением условий по соглашению сторон (классические рамочные договоры): проблемы правовой квалификации и применение общих положений о сделках и обязательствах

В настоящем параграфе будут рассмотрены природа и отдельные проблемы правового регулирования классических рамочных договоров, то есть соглашений, содержащих общие условия будущих сделок, существенные условия которых (как минимум предмет) подлежат определению по соглашению сторон.

Прежде чем приступить к анализу, оговоримся, что, хотя конечная цель рамочного договора, как представляется, заключается в создании основы для будущих сделок, ниже он будет рассматриваться как самостоятельное юридическое явление, существующее до и независимо от их заключения. Как справедливо отмечает Л.Г. Ефимова, термин «рамочный договор» корректно использовать только в отношении «базового договора»¹³³, при этом последний, как указывает А.А. Ананьева, принципиально отличается от поименованных во второй части ГК РФ договоров и других сделок, заключаемых на его основании¹³⁴.

Главный вопрос, касающийся рамочного договора, — это определение его правовой природы. Этот вопрос остается чрезвычайно дискуссионным и далеким от окончательного разрешения.

Начать следует с теории, которая основывается на парадоксальном, на первый взгляд, тезисе: рамочный договор — это уже заключенный имущественный

---

¹³³ Так автор называет сам рамочный договор, тем самым отличая его от локальных сделок (договоров-приложений). См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 3.

¹³⁴ Ананьева А.А. О соотношении организационных и рамочных договоров // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 154.

договор (как иногда выражаются, «окончательный договор»¹³⁵) о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг. Так, например, рамочный договор купли-продажи с этой позиции эквивалентен обычному договору купли-продажи.

Такое понимание природы рамочного договора имеет не только теоретическое значение, но и приводит к серьезным практическим последствиям. Так, если приведенный в качестве примера рамочный договор купли-продажи — это заключенный договор купли-продажи, то уже в момент совершения такой сделки (т.е. еще до согласования существенных условий, в т.ч. о наименовании и количестве товара), продавец оказывается обязанным поставить товар, а покупатель — принять товар и произвести оплату; неисполнение таких обязанностей, соответственно, будет являться основанием для привлечения нарушившей стороны к ответственности.

На первый взгляд, ошибочность этой квалификации очевидна: в качестве главного признака рамочного договора уже многократно указывалось на отсутствие в нем существенных условий, и прежде всего — предмета будущих сделок, тогда как договор без предмета (до его согласования) считается незаключенным¹³⁶. Так, нельзя считать совершенным договор купли-продажи неопределенного товара в неизвестном количестве.

Такой прямолинейный вывод, однако, может быть поставлен под сомнение со ссылкой на концепцию определимых условий. Из нее следует, что договор считается заключенным не только тогда, когда его условия выражены прямо (*expressis verbis*), но и в том случае, когда они описаны определимым образом. Именно так часто согласовывают, например, цену товара¹³⁷ и процентную ставку

---

¹³⁵ См. данный термин, напр., у Е.Ю. Матвеевой: Матвеева Е.Ю. Указ. соч. С. 20.

¹³⁶ См.: абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ.

¹³⁷ С привязкой к иностранной валюте, путем введения специальных формул расчета цены, содержащих различные переменные, и т.п.

по кредиту¹³⁸. При этом такая возможность существует в отношении не только обычных и случайных, но и существенных положений договора, включая предмет^{139,140}. Более того, условия, в том числе существенные, допускается определять не только со ссылкой на внешние обстоятельства, но и путем делегирования третьему лицу¹⁴¹ или даже одной из сторон¹⁴².

В связи с этим возникает вопрос: не является ли рассматриваемый классический рамочный договор уже заключенным имущественным договором, где существенные условия хотя и не указаны прямо, но согласованы определенным образом — путем отсылки к последующим переговорам? Некоторые исследователи отвечают на этот вопрос утвердительно, указывая, что рамочный

---

¹³⁸ Со ссылками на актуальные ставки ЦБ РФ, LIBOR и т.д. (например, «ставка Банка России + 2%»).

¹³⁹ См. напр.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3... С. 86 (автор раздела – Е.А. Суханов).

¹⁴⁰ Именно так заключается, в частности, договор залога (ипотеки) будущей недвижимости, где лишь указываются признаки, позволяющие идентифицировать предмет договора (уже заключенного) (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Российская газета. № 149. 10.07.2023), а также «оптовая уступка», где предмет (уже заключенного договора) описан не в качестве конкретного требования, а как, например, «все будущие права цедента» (см., напр.: Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2019. С. 744–745).

¹⁴¹ В сравнительно-правовой литературе отмечается, что такая опция доступна в большинстве правопорядков (в отличие от возможности оставления условия открытым для определения по соглашению сторон), см.: *Commentary on the UNIDROIT ...*, 2015. P. 333.

¹⁴² Наименее спорный пример — это альтернативное обязательство, где содержание определяет управомоченная на выбор сторона, см. подробнее: *Общее учение об обязательстве...* С. 122–129 (автор главы – И.Б. Новицкий). Более дискуссионный пример — рассматриваемые в следующем параграфе рамочные договоры, предполагающие восполнение условий одной из сторон.

договор «порождает сами обязательства передать имущество, выполнить работы или оказать услуги»¹⁴³, но при этом условия будут конкретизированы в будущем¹⁴⁴. К той же позиции, по свидетельству исследователей, до появления в 2015 г. ст. 429.1 ГК РФ склонялись и некоторые суды¹⁴⁵.

С одной стороны, у такой точки зрения есть несомненный плюс: если изначально считать рамочный договор заключенным имущественным договором, то конструкция сильно упрощается: заключения новых договоров не требуется, и стороны сразу приобретают друг к другу обязательственные требования, в отношении которых остается лишь уточнить существенные условия исполнения.

С другой стороны, принятие этой позиции порождает ряд неразрешимых проблем.

Во-первых, ее сложно соотнести с ключевым требованием к определенным условиям: они должны исключать необходимость договариваться по их содержанию снова. Как замечал знаменитый немецкий пандектист Г. Дернбург, хотя обязательства и могут быть не вполне точно установлены при заключении договора, их дальнейшее определение должно осуществляться «без необходимости в новом соглашении»¹⁴⁶. То же в отношении российского права сегодня подтверждает А.Г. Карапетов, отмечающий, что механизм определения условия должен соответствовать критерию «автоматизма срабатывания алгоритма определения условия»¹⁴⁷, то есть не требовать дополнительного согласования

---

¹⁴³ Белов В.А., Дудченко К.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Хрущелева Т.С. Рамочный договор в новой редакции ГК РФ // Вопросы российской юстиции. 2015. № 2. С. 107. Приведенная автором судебная практика, однако, отсылает скорее к рамочным договорам с восполнением по заявкам одной из сторон, а не к классическим рамочным договорам.

¹⁴⁶ Дернбург Г. Пандекты. Москва, 1911. Т. 2: Обязательственное право. С. 39.

¹⁴⁷ Договорное право (общая часть)... С. 678–679 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

сторонами взаимных волей¹⁴⁸. В случае с рамочным договором указанное требование, как представляется, не соблюдается: отложено не объективное (не зависящее от сторон) *определение* условия, а само его *согласование* сторонами, а потому *соглашение* пока нельзя считать достигнутым.

Во-вторых, если согласиться с тем, что отсылка к будущим переговорам является допустимым способом определения условия и не препятствует заключению договора, возникнет трудноразрешимая проблема. Дело в том, что в таком случае каждая из сторон сможет требовать от другой исполнения договора, а при наличии спора — обратиться в суд. Вместе с тем, если стороны к этому моменту еще не успели согласовать пропущенное условие исполнения, то его придется определять суду. Суд, однако, хотя и может восполнять за стороны второстепенные условия (например, диспозитивные), не может сделать того же в отношении существенных положений, а в особенности — предмета договора. Иное означало бы, что договор, вопреки известной максиме, заключается не сторонами, а судом¹⁴⁹, который не имеет ни адекватного механизма определения подобных условий, ни полномочий по столь существенному вмешательству в договорную свободу¹⁵⁰. Действительно, трудно представить, чтобы суд сам определял, какой

---

¹⁴⁸ Указанное правило, впрочем, можно вывести, даже не обращаясь к доктрине: из п. 1 ст. 432 ГК РФ следует, что указание на согласование условия в будущем препятствует заключению договора.

¹⁴⁹ «Contracts should be made by the parties, not by the courts». См., напр.: Restatement 2d of Contracts, § 33(2), cmt b.

¹⁵⁰ Если только суду прямо не делегировано разрешение преддоговорного спора. Но, во-первых, соответствующее указание должно содержаться в законе или договоре (в ст. 429.1 ГК РФ его нет, а потому из рамочного договора его по умолчанию выводить нельзя), во-вторых, сомнительно, что стороны вообще могут указать на передачу суду определения предмета договора. По первому аспекту см.: п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4.

товар и в каком количестве продавец должен поставить покупателю по рамочному договору купли-продажи, тем более что, имея в виду идею рамочного договора, конкретизация условий может понадобиться не единожды. Соответственно, рамочный договор как таковой заключенным имущественным договором назвать трудно¹⁵¹.

Вместе с тем необходимо отметить следующее. Иногда, квалифицируя рамочное соглашение как заключенный имущественный договор, авторы вкладывают в этот термин не вполне привычное содержание. Так, например, рамочным называют «договор на юридическое обслуживание», где общим образом указан перечень действий, которые *обязан* совершить исполнитель¹⁵². Бесспорно, что такой договор является заключенным договором (в данном случае — возмездного оказания услуг), поскольку конкретные обязанные действия могут быть определены без привлечения сторон, на что еще в 1999 г. указывал ВАС РФ¹⁵³. Но можно ли назвать такой договор рамочным и на основании этого примера утверждать, что рамочное соглашение — это заключенный имущественный договор, где просто общим образом описан предмет? Разработчики статьи о рамочном договоре отвечали на этот вопрос отрицательно.

Так, в п. 2.7.3 раздела VII Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России Совет по кодификации предлагал четко разделять

11.01.2019. По второму вопросу см.: Договорное право (общая часть)... С. 1030 (авторы комментария – А.Г. Карапетов, М.А. Церковников).

¹⁵¹ Неслучайно в одной из статей, где отстаивается теория о рамочном соглашении как заключенном имущественном договоре, авторы вынуждены были оговорить, что если стороны рамочного договора и связаны обязательством, то, вероятно, не вполне типичным. См.: Белов В.А., Дудченко К.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁵² См.: Шнигер Д.О. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵³ П. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. № 11. 1999.

соглашения, предусматривающие возникновение длящихся обязательств, предполагающих совершение «повторяющихся или однотипных действий (передача однотипных товаров, выполнение типовых (не высокоперсонализированных) работ и услуг)», и предлагаемые ко введению рамочные договоры¹⁵⁴. При этом отмечалось, что если в первом случае соглашение считается достигнутым уже в момент заключения договора (и тогда же возникает полноценное обязательство), то во втором обязательственных связей еще нет.

Согласно следующей теории, рамочный договор по своей природе является сделкой, обязывающей стороны заключать отдельные договоры¹⁵⁵.

Принятию этой концепции препятствует очевидный контраргумент: сделка об обязательном заключении договоров в будущем — это, по существу, предварительный договор, а последний без указания предмета основного договора считается незаключенным (п. 3 ст. 429 ГК РФ); в рамочном договоре этого предмета, как пояснено выше, нет по определению.

Можно возразить, что стороны могут обязаться к заключению договора не только по модели предварительного договора, а, как следует из абз. 2 п. 1 ст. 421 ГК РФ, путем любого акта добровольного принятия на себя соответствующего обязательства; в абз. 2 п. 1 ст. 421 ГК РФ при этом требования о согласовании предмета нет. Вместе с тем отсутствие согласованного предмета, как представляется, будет в любом случае препятствовать признанию такого договора заключенным, так как обязательство будет слишком неопределенным («обязуюсь

---

¹⁵⁴ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Проект Рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 26 января 2009 г.).

¹⁵⁵ Так считает, например, Е.Б. Подузова, но с важными оговорками, указанными ниже. См.: Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве. С 27; Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права / Е. Б. Подузова // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6(127). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заклучить то — не знаю что»). Более того, рамочный договор обычно предполагает возможность заключения на его основании более одной локальной сделки, что делает задачу описания предмета еще менее выполнимой («обязуюсь заключить то — не знаю что и в каком количестве»). По справедливому замечанию Л.Г. Ефимовой, в таком случае сторонам изначально пришлось бы описывать не только предмет будущих договоров, но и их количество¹⁵⁶, которое, как правило, на момент заключения рамочного договора спрогнозировать невозможно¹⁵⁷. Кроме того, важно иметь в виду, что обязательства сторон по заключению договоров — это исключение (из принципа автономии воли сторон), а потому их наличие в рамочном договоре не может презюмироваться¹⁵⁸.

Следует заметить, однако, что вывод может меняться в зависимости от того, какое значение вкладывается в термин «рамочный договор». Так, вышеуказанные рассуждения во многом основаны на предпосылке о том, что в рамочных договорах не указывается предмет будущих договоров. Вместе с тем некоторые исследователи исходят из обратного¹⁵⁹. Соответственно, заключают авторы, стороны могут понуждать друг друга к заключению сделок¹⁶⁰.

В подобных случаях принято ограничиваться указанием на различия в интерпретации терминов и не спорить по существу вопроса. Тем не менее важно подчеркнуть, что приведенное альтернативное понимание термина «рамочный

---

¹⁵⁶ Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 19.

¹⁵⁷ Потому контрагенты и заключают рамочный договор, а не обычный договор с дящимся исполнением.

¹⁵⁸ См.: п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

¹⁵⁹ См., напр.: Подузова Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права / Е. Б. Подузова // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6(127). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ См., напр.: Там же.

договор» не соответствует тому, которое закладывалось законодателем. Как было указано в п. 7.8 Концепции, под рамочным понимается «договор, не порождающий обязательство заключить договор в будущем (что типично для предварительного договора)»¹⁶¹.

Согласно еще одной теории, стороны рамочного соглашения не могут понудить друг друга к совершению отдельных сделок, но все-таки связаны натуральным обязательством по их заключению¹⁶². Обоснование, вероятно¹⁶³, строится на том, что натуральные обязательства¹⁶⁴ тоже лишены принудительной (исковой) защиты, но все-таки признаются обязательствами.

Несмотря на некоторую схожесть описанных правовых явлений, важно иметь в виду, что единственная особенность натуральных обязательств — это невозможность требовать их исполнения в суде, но во всем остальном это такие же обязательства, как и любые иные (так называемые «цивильные обязательства»). Следовательно, они должны соответствовать и всем предъявляемым к обязательствам требованиям, включая условие определенности. Последнему рамочные договоры, однако, не удовлетворяют, так как не согласован их предмет. Соответственно, если обязательства «заключить то — не знаю что» не могут существовать как гражданские, то их также нельзя считать натуральными. Иными словами, исковой защиты (в том числе права требовать заключения отдельных

---

¹⁶¹ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Проект Рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 26 января 2009 г.).

¹⁶² См., напр.: Коблов А.С. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (приведенная точка зрения указывается автором не как единственный способ квалификации рамочного договора, при этом исследователь также оговаривает, что речь идет про «своего рода» натуральное обязательство).

¹⁶³ Оно не приводится подробно.

¹⁶⁴ К числу таких обязательств относятся, например, требования с истекшим сроком давности или обязательства из игр и пари.

договоров) у рамочных договоров нет не потому, что они порождают натуральные обязательства, а потому, что они, на наш взгляд, вообще не предполагают обязательств.

Иную квалификацию рамочного договора можно представить следующим образом: хотя он не является заключенным имущественным договором или договором, обязывающим к заключению локальных сделок, стороны все-таки связаны обязательством — по ведению переговоров и приложению усилий к заключению будущих сделок. К подобному выводу можно прийти, если вспомнить схожий институт из английского права — «соглашение о приложении наибольших разумных усилий по заключению договора» (*agreement to use best or reasonable endeavours*)¹⁶⁵. Вместе с тем такое объяснение также трудно сочетается с действующим правовым регулированием.

Дело в том, что по общему правилу стороны свободы в ведении переговоров и, соответственно, отказу от них и не отвечают за недостижение соглашения (п. 1 ст. 434.1 ГК РФ). Иное, как указано в Кодексе, должно быть прямо предусмотрено законом или договором (п. 1, 3 ст. 434.1 ГК РФ). Другими словами, такая обязанность не может подразумеваться. Вместе с тем ни в статье о рамочном договоре (ст. 429.1 ГК РФ), ни где-либо еще в законе соответствующего обязательства сторон рамочного договора не предусмотрено.

Нет сомнений, что анализируемое обязательство может быть включено в рамочный договор самими сторонами, однако это, как представляется, будет означать только то, что в один документ, как это часто случается, включили две сделки: собственно рамочный договор, описанный в ст. 429.1 ГК РФ, и дополнительно — соглашение о ведении переговоров и достижении усилий по

---

¹⁶⁵ См., напр: Beale, N. G., et al. *Chitty on Contracts*. Thirty-third edition / general editor, N.G. Beale; editors A.S. Burrows [and 18 others]. ed., Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, 2018, paras. 2-120–2-147.

При этом, как указано ниже, в английском праве возможность таких договоров (условий) ставится под сомнение.

заключению отдельных сделок, предусмотренное п. 5 ст. 434.1 ГК РФ. В целом же такое дополнительное положение является для рамочного случайным (а не существенным) и необязательным, а потому о природе рамочной сделки как таковой ничего не сообщает; как обоснованно указывает А.А. Ананьева, при изучении гражданско-правовых конструкций необходимо выявлять их глубинные и устойчивые стороны, а не какие-либо изменчивые характеристики¹⁶⁶. Кроме того, подобный пункт в любом случае не позволит сторонам понудить друг друга к заключению отдельных договоров, поскольку они будут связаны не обязательством по их совершению, а по приложению к этому усилий; соответственно, речь в лучшем случае будет идти об основании для взыскания финансовых санкций за недобросовестный срыв переговоров.

Более того, сомнительно, что стороны вообще смогут договориться о том, чтобы прикладывать усилия к заключению отдельных сделок, даже если бы это было дополнительным условием с единственным последствием в виде взыскания неустойки. В английском праве, где широко обсуждается вопрос допустимости упомянутых оговорок о приложении усилий к заключению договоров («*all reasonable endeavours*» clauses), справедливо отмечается: неясно, каким образом суд в случае спора сможет констатировать выполнение такого неопределенного обязательства, как «приложить усилия к заключению контрактов»¹⁶⁷. То же, как представляется, актуально и для российского права. Более того, в случае с рамочными договорами проблема усложняется тем, что обязанность может касаться не одного, а множества будущих договоров. Таким образом, речь в лучшем случае будет идти о побочной обязанности сторон рамочного договора вести переговоры добросовестно.

---

¹⁶⁶ Ананьева А.А. Методологические подходы к исследованию гражданско-правовых конструкций // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4(30). С. 30.

¹⁶⁷ Courtney & Fairbairn Ltd v Tolaini Bros (Hotels) Ltd [1975] 1 W.L.R. 297, 301. См. подробнее дискуссию по теме в английском праве: Beale, H. G., et al. Chitty on Contracts... paras. 2-144.

Не находя опору в привычных категориях гражданского права, природу рамочного договора часто пытаются объяснить с помощью *неклассических теорий*.

Так, например, согласно популярной идее, рамочный договор является *организационным договором*¹⁶⁸. Представляется, однако, что если отсылка к организационным договорам как к историческому и дальнему концептуальному предшественнику рамочных договоров и возможна¹⁶⁹, то определить с помощью этого понятия природу рамочных договоров не получится. Дело в том, что не существует ни легальной, ни хоть сколько-то общепризнанной дефиниции организационных договоров. Соответственно, определить через это понятие сущность рамочных договоров нельзя. В противном случае будет совершена известная логическая ошибка: определение одного неизвестного («рамочный договор») через другое («организационный договор»).

Более того, даже при самом ограничительном толковании термина «организационные договоры», предполагающем, что речь идет о группе соглашений, регулирующих преддоговорные отношения и не предполагающих «товарообмен»¹⁷⁰, это все еще будет родовым понятием, существо каждого из подвидов которого придется устанавливать отдельно. Такая характеристика не позволит объяснить особый преддоговорный эффект именно рамочного договора, тем более что он существенно отличается даже от однородных конструкций — предварительного договора и опциона. Достаточно заметить, что предварительный договор функционирует за счет обязанности акцепта поступающих оферт, опцион на заключение договора — с помощью секундарного права на акцепт, а

---

¹⁶⁸ Рамочный договор отнесен к организационным, в частности, в следующих работах: Груздев В.В. Организационные договоры в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. СПС «КонсультантПлюс»; Левушкин А.Н. Указ. соч. С. 25.

¹⁶⁹ См.: § 2 главы 1 настоящей работы.

¹⁷⁰ Про наличие товарообмена как критерий деления договоров на имущественные и организационные см., напр.: Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3... С. 195 (автор раздела — Е.А. Суханов).

классический рамочный договор не объяснить ни за счет первого, ни за счет второго. Неслучайно в одной из работ, указав на организационную природу рамочного договора, автор задается вопросом о том, а какие правоотношения создает именно рамочный договор¹⁷¹.

То же касается и теории о том, что рамочный договор — это *специальная (типовая) договорная конструкция*¹⁷². Во-первых, отсутствует общепризнанное определение этого термина. Соответственно, определив рамочный договор как специальную договорную конструкцию, мы снова опишем неизвестное через неизвестное. Во-вторых, даже если указанный тезис справедлив, он недостаточно сообщает о природе конкретно рамочного договора, поскольку это лишь общая (родовая) характеристика.

Еще одна теория может показаться логичным следствием отказа от всех предыдущих способов объяснения природы рамочного договора. Из нее следует, что рамочный договор — это преддоговорный документ, заключение которого само по себе никаких правовых последствий не влечет. Проще говоря, это «юридический ноль». Так, например, А.Г. Карапетов указывает, что речь идет о «...приеме договорной техники, а не о некой особой правовой конструкции»¹⁷³. На то же в более широком контексте намекает и А.Н. Кучер¹⁷⁴.

Такой взгляд может показаться абсолютно последовательным: если признавать, что классический рамочный договор не порождает ни обязательств, ни каких-либо иных привычных правоотношений, то его не следует считать ни договором, ни даже юридическим фактом.

---

¹⁷¹ См.: Левушкин А.Н. Указ. соч. С. 25. Далее автором указывается, что это «особые» отношения, не являющиеся договорными и «лишь внешне напоминающие классические обязательства», то есть вопрос остается открытым.

¹⁷² Такую позицию см., напр.: Витко В.С. Указ. соч. С. 69.

¹⁷³ Договорное право (общая часть)... С. 391 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

¹⁷⁴ Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 3... С. 231 (автор раздела – А.Н. Кучер).

Впрочем, остается один вопрос, который заставляет не удовлетвориться описанной точкой зрения: если рамочный договор — это юридически безразличный документ, то каким образом ему удастся выполнять функцию, указанную в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, а именно распространяться на отдельные сделки, заключаемые сторонами впоследствии?

Ответ на поставленный вопрос оказывается довольно сложным, что видно при рассмотрении двух последних теорий о природе рамочного договора. Представляется, что эти теории, по сравнению с рассмотренными выше, наиболее близки к пониманию сути рамочных договоров, поскольку сосредоточены на объяснении их главной функции — интеграции общих условий в конкретные сделки. Тем не менее они также не могут быть признаны удовлетворительными.

Так, согласно одной из концепций включение условий рамочного договора в отдельные сделки достигается за счет того, что на стороны возложена соответствующая обязанность^{175,176}. Эта точка зрения может показаться логичной: если рамочный договор — это договор, а всякий договор является обязательственным, то искомый эффект должен достигаться с помощью наделения сторон обязательствами по включению общих условий рамочного договора в отдельные сделки. Но даже если не касаться спорности отдельных предпосылок¹⁷⁷, нельзя не заметить, что приведенное объяснение по меньшей мере противоречит идее о том, что стороны рамочного договора не обязаны включать общие условия в отдельные сделки и свободны в отходе от них и согласовании любых иных положений (п. 2 ст. 429.1 ГК РФ).

---

¹⁷⁵ Юренкова, О.С. Указ. соч. С. 103.

¹⁷⁶ Следует обратить внимание на то, что речь идет об обязательстве сторон *не* по заключению локальных сделок (эта точка зрения, предполагающая наделение рамочного договора функциями предварительного, рассмотрена выше), а по включению в последние общих условий из рамочного договора.

¹⁷⁷ Например, о том, что всякий договор непременно порождает обязательства.

Не вполне удачно и объяснение природы рамочного договора как сформировавшейся практики (переписки, переговоров, обычаев) сторон, основываясь на которой суд восполняет договор (ст. 431 ГК РФ). Ранее, как уже указывалось в предыдущем параграфе, такое толкование было допустимо и достаточно распространено, однако с введением ст. 429.1 ГК РФ законодатель отказался от этого механизма в пользу более совершенного. Дело в том, что прежний подход не гарантировал сторонам, что при возникновении пробелов в договоре суд обратится именно к рамочному договору, а не к другим документам или диспозитивным нормам. Неслучайно сторонники критикуемой объяснительной конструкции вынуждены делать вполне обоснованный с точки зрения ст. 431 ГК РФ, но прямо противоречащий п. 2 ст. 429.1 ГК РФ и разъяснениям ВС РФ вывод: рамочный договор «присоединяется» к отдельным договорам только при наличии прямой ссылки¹⁷⁸.

Однако невозможность объяснить эффект рамочного договора с помощью классических гражданско-правовых категорий не означает, что он лишен юридического значения. Вместе с тем, чтобы понять природу рамочного договора, придется обратиться к неклассическим теориям гражданского права, а перед этим разобрать *механизм включения общих условий в отдельные договоры*.

Итак, разъясняя п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, ВС РФ указывает, что по общему правилу *«условия рамочного договора являются частью заключенного впоследствии отдельного договора»*¹⁷⁹. Что это означает с точки зрения процесса заключения договора?

---

¹⁷⁸ См., напр.: Татаренко В.И. Указ. соч. С. 102.

¹⁷⁹ П. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

Как следует из п. 2 ст. 432 ГК РФ, заключение договора — это результат акцепта оферты (п. 2 ст. 432 ГК РФ)¹⁸⁰. Значит, общие условия рамочного договора затрагивают либо будущие оферты, либо акцепты. Но акцепт по общему правилу — это лишь положительный ответ на оферту; соответственно, содержание договора формулируется именно в оферте. Следовательно, договариваясь в рамочном договоре об общих условиях будущих сделок, стороны, по существу, достигают соглашения в отношении содержания будущих оферт. Указанные рассуждения косвенно подтверждает ВС РФ, указывая, что условия оферты могут «также содержаться в ранее заключенном ... рамочном договоре (статья 429.1 ГК РФ)»¹⁸¹. Далее, если стороны пожелают заключить отдельные договоры, то в будущие оферты будут включаться общие условия рамочного договора. После акцепта таких оферт они — общие условия — будут входить в содержание теперь уже заключенных локальных сделок.

Таким образом, следует сделать вывод: договариваясь о включении общих условий из рамочного договора в содержание будущих сделок, стороны оговаривают частичное содержание своих будущих оферт: часть условий (общие условия) должна будет включаться в эти оферты из рамочного договора, а другая (существенные условия, включая как минимум предмет предлагаемого к заключению договора) — формироваться уже при направлении оферт.

Итак, в терминах гражданского права стороны рамочного договора договариваются о содержании будущих оферт. Но и законодатель, и ВС РФ указывают не только на то, что стороны договариваются об инкорпорации общих условий. Они разъясняют, что это правовое последствие наступает по умолчанию («автоматически»), то есть даже в том случае, если стороны отдельных договоров

---

¹⁸⁰ Дискуссия о том, являются ли оферта и акцепт единственными способами заключения договора, в настоящей работе не затрагивается.

¹⁸¹ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

ничего по этому поводу не указали. Чтобы в полной мере описать природу рамочного договора, необходимо также объяснить, за счет чего это происходит.

Итак, рамочный договор по умолчанию («автоматически») включается в содержание всех последующих оферт (и, как следствие, сделок)¹⁸². В первую очередь важно заметить, что, вопреки преобладающему мнению, рамочный договор в описанной ситуации проявляет себя как юридический факт. Во-первых, речь идет о юридическом эффекте, причем прямо закрепленном в законе (в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ). Во-вторых, законодатель недвусмысленно связывает возникновение этого последствия именно с заключением рамочного договора. Иными словами, речь идет о *юридических* последствиях, вызываемых *фактом* заключения рамочного договора. Значит, рамочный договор — это *юридический факт*. Чтобы опровергнуть указанный вывод, пришлось бы доказать, что либо последствие, закрепленное в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, не является юридическим (а каким тогда?), либо то, что оно приводится в действие не рамочным договором (а чем тогда?). Никаких оснований для таких выводов, однако, ни законодатель, ни ВС РФ не дают.

Конечно, нельзя не заметить, что в случае с рамочным договором речь идет не о хрестоматийном юридическом факте: согласно общепринятому определению, юридический факт (в т.ч. договор) влечет за собой возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон¹⁸³, однако ни первого, ни второго, ни третьего сам по себе факт заключения рамочного договора не вызывает. Более того, рамочный договор как таковой не просто не влечет указанных правовых последствий, но даже не направлен на их возникновение в будущем. Его

---

¹⁸² Если стороны не оговорят иное.

¹⁸³ См., напр.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве М.: Госюриздат, 1958. С. 5; Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1... С. 411 (автор раздела – В.С. Ем); Гражданское право: учебник в 3-х т. Том 1 / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; под ред. Ю. К. Толстого ; Санкт-Петербургский государственный университет. -7-е изд., перераб. и доп., учеб. -М.: Проспект, 2010. С. 105 (автор главы — Н.Д. Егоров).

самостоятельная цель — это лишь инкорпорация содержащихся в нем общих условий в отдельные сделки, а эффект возникновения прав и обязанностей влекут уже эти самые сделки.

Вместе с тем в теории права давно замечено, что возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей — это не исчерпывающий перечень возможных юридических последствий, а лишь результат обобщения наиболее частых из них¹⁸⁴. Как справедливо отмечает В.А. Белов, многие факты находятся за пределами указанного узкого понимания, но все-таки имеют гражданско-правовое значение¹⁸⁵. Соответственно, как только гражданский закон закрепляет какой-то юридический эффект, связывая его с каким-то фактом, то этот факт становится юридическим, каким бы нетипичным эффект ни был¹⁸⁶. Утверждение, как представляется, справедливо и для рамочного договора.

На этом этапе анализ природы рамочного договора можно было бы завершить, подведя итог, что рамочный договор представляет собой юридический факт особого рода (*sui generis*), а именно соглашение, правовые последствия

---

¹⁸⁴ Так, например, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский прямо указывали на то, что юридические факты описывают со ссылкой на возникновение, изменение, прекращение правоотношений лишь потому, что речь идет о наиболее обширной категории юридических последствий правовых норм (Вопросы теории права / Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. М.: Госюриздат, 1961. С. 242–243).

¹⁸⁵ Белов В.А. Гражданское право: Учебник: В 4 т. Т. II: Общая часть: В 2 кн. Кн. 2: Факты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 16.

На то, что при детальном анализе круг юридических фактов оказывается шире хрестоматийной троицы, указывал ранее и С.С. Алексеев (Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. + Справочный том. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций / Алексеев С.С. М.: Статут, 2010. С. 337).

¹⁸⁶ На это обращали внимание О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, предлагающие определять юридический факт просто как факт, с которым «норма права связывает наступление указанных в ней юридических последствий» (Вопросы теории права / Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. М.: Госюриздат, 1961. С. 242).

которого не охватываются традиционной триадой «возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей». Они состоят в презумптивном (осуществляемом по умолчанию, «автоматически») включении в отдельные оферты условий, согласованных в рамочном договоре, а при акцепте таких оферт — в содержание отдельных договоров.

Данного объяснения достаточно, чтобы решить противоречие, которое запутывает многие исследования по рамочным договорам: авторы не могут не признавать эффект рамочной конструкции, но, не найдя возможности описать его с помощью традиционного представления о юридических фактах, вынуждены его игнорировать. Объяснение находится и отдельным вопросам, связанным с исследуемым соглашением, в том числе феномену свободного отказа любой из сторон от включения общих условий в отдельные сделки: набор общих положений из рамочного договора по умолчанию включается не в сами отдельные договоры, а лишь в оферты по ним, а любые оферты по общему правилу могут быть встречены отказом от акцепта. Наконец, становится понятна вызывающая недоумение фраза из п. 2 ст. 429.1 ГК РФ о том, что рамочный договор применяется к правоотношениям сторон даже в том случае, если они не заключают отдельные договоры. Это положение объясняется не ошибкой законодателя, а тем, что рамочный договор проявляет свой эффект до заключения отдельных договоров — уже как минимум на этапе направления сторонами оферт, в которые включаются общие условия из рамочного договора.

Тем не менее можно не ограничиваться констатацией того, что рамочный договор является юридическим фактом *sui generis*, а предпринять попытку выявить среди неклассических юридических фактов те, которые обладают аналогичным правовым эффектом. Представляется, что квалифицировать рамочные договоры (их правовой эффект) можно с помощью теории фактов-состояний (режимов).

Так, еще советские цивилисты заметили, что к числу признаваемых правом фактов относятся не только одномоментные факты, но и длящиеся факты-состояния. А.К. Стальгевич, критикуя классическое определение юридического

факта, указывал: «Жизнь сложнее формальных схем. Бывают факты, длящиеся в виде пребывания лиц в определенном состоянии...», приводя в пример брачные правоотношения¹⁸⁷. В дальнейшем теория дискутировалась и уточнялась, в частности, дополнялся перечень фактов-состояний¹⁸⁸, а также справедливо указывалось, что они не должны стоять в одном ряду с событиями и действиями, выделяемыми по иному классификационному признаку¹⁸⁹. В результате концепция нашла многочисленных сторонников, и в настоящее время на наличие фактов-состояний указывается не только в узкоспециализированных статьях по теории права, но и в учебниках гражданского права¹⁹⁰. Рамочные договоры, однако, в контексте этой теории пока осмыслены не были.

При этом в литературе выработалась общая характеристика описанных фактов, существенное сходство которой с описанием механизма действия рамочного договора подтверждает и справедливость выделения фактов-состояний как специальной категории юридических фактов, и предлагаемый в настоящей работе тезис о необходимости квалификации рамочных договоров (их эффекта) как фактов-состояний (факта-состояния).

---

¹⁸⁷ Стальгевич А.К. Некоторые спорные вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 32.

¹⁸⁸ Обзор позиций см., напр.: Разбейко Н. В. Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 187–191.

¹⁸⁹ См., напр.: Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁰ См., напр.: Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В. А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 27. Иные способы классификации юридических фактов в широком смысле см.: Там же. С. 26–28; Гражданское право: учебник: в 3 т. / Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Алферова Ю. Н. [др.]; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Сергеева. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2022. Т. 1. 2022. С. 416 (автор раздела — А.П. Сергеев).

Во-первых, в доктрине отмечается, что сами по себе такие факты не влекут правовых последствий, связанных с возникновением прав и обязанностей¹⁹¹. То же, как представляется, происходит и в случае с рамочными договорами, которые не влекут возникновения прав и обязанностей до согласования существенных условий локальных сделок¹⁹².

Во-вторых, указывается, что факты-состояния, не порождая права и обязанности непосредственно, влекут их, становясь частью сложного юридического состава¹⁹³. Это же происходит и в случае с рамочным договором: если после него направляется оферта с существенными условиями локальной сделки, то накапливается сложный юридический состав (его часть) «рамочный договор *плюс* оферта», который при акцепте (последний факт состава) повлечет возникновение отдельной сделки на общих условиях, предусмотренных рамочным договором.

В-третьих, факт-состояние способен актуализироваться многократно. Иными словами, если обычный юридический факт ведет к однократному возникновению прав и обязанностей, после чего теряет свой «потенциал», то факты-состояния способны, соединяясь с другими юридическими фактами, становиться частью состава более одного раза. Под это описание в точности подпадает и рамочный договор. Так, М.Ю. Рожкова еще в 2009 г., т.е. до принятия ст. 429.1 ГК РФ, по схожему вопросу о действии генеральных соглашений справедливо замечала, что если обычный договор влечет однократный эффект возникновения правоотношения, то генеральное соглашение предусматривает заключение ряда

---

¹⁹¹ Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве: монография. М.: Юридическая литература, 1984. С. 34 (автор обращает внимание, что правовые последствия вызываются в сочетании с другими юридическими фактами); Пермяков А.В. Состояние в праве: юридический факт или правоотношение? / А. В. Пермяков // Власть Закона. 2012. № 3(11). С. 185.

¹⁹² Однако влекут свой собственный эффект, описанный выше.

¹⁹³ Исаков В.Б. Указ. соч. С. 34 (про «составообразующее» действие юридических фактов). См. также: Пермяков А.В. Указ. соч. С. 185.

однотипных сделок на его основании, «... т.е. выступает тем самым фактом-состоянием (длящимся фактом), который существует определенное время и в сочетании с другими юридическими фактами периодически способствует возникновению новых юридических последствий»¹⁹⁴.

В-четвертых, факт-состояние (его эффект), в отличие от типичных юридических фактов, характеризуют как длящийся, а не одномоментный¹⁹⁵, что обычно актуально и для рамочных договоров.

Отметим, что зарубежная правовая наука специально выделяет договоры, направленные на установление правового состояния (статуса, режима). Так, в немецком праве, на которое в серьезной степени ориентируется наша цивилистическая доктрина, существует особая категория статусного договора (*Statusvertrag*), который определяется как договор, через который стороны устанавливают не права и обязанности, а длящиеся совместные отношения¹⁹⁶.

В целом же основания отнесения рамочной конструкции к договорам можно найти и в российском праве. Так, хотя ГК РФ ориентирует на то, что договор — это

---

¹⁹⁴ Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹⁵ См., напр.: Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. С. 405. (Цит. по: Новикова Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право. 2011. Вып. 4. С. 139).

¹⁹⁶ В качестве примеров приводятся договоры о вступлении в брак, о прекращении брака и об учреждении корпорации, см.: Gauch P., Schlueter W., Schmid J., Rey H. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 7 Aufl. Zürich, 1998. Bd. 1. S. 28, 44; Koziol H., Welser R. Grundriss des bürgerlichen Rechts. 13 Aufl. Wien, 2006. Bd. 1. S. 197 (Приводится по: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). При этом мы не встретили случаев причисления к статусным рамочных договоров (*Rahmenvertrag*), хотя в определенном контексте статусные договоры могут ставиться в один ряд с долгосрочными контрактами (см., напр.: Markesinis, B., Hannes U., and Johnston A. Ch. The German Law of Contract: A Comparative Treatise. Second edition. Oxford: Hart, 2006. P. 290).

соглашение, порождающее обязательства¹⁹⁷, в доктрине давно замечено, что сведение договора к обязательственному соглашению некорректно¹⁹⁸. Договорами признаются среди прочего и соглашения, влекущие вещно-правовой эффект¹⁹⁹, и сделки, порождающие секундарные права²⁰⁰. Имея в виду вышеизложенное, справедливо выделить среди эффектов договора и возникновение состояния (режима).

Далее необходимо рассмотреть некоторые *особенности применения к классическим рамочным договорам общих положений обязательственного и договорного права*.

Прежде всего, важно отметить, что вывод о необязательственной природе рамочного договора не препятствует возможности применения к нему норм о договорах²⁰¹, а только ограничивает обращение к общим положениям об обязательствах²⁰², включая следующие нормы: о досрочном исполнении обязательств (ст. 315 ГК РФ), об обеспечении исполнения обязательств (глава 23 ГК РФ), об уступке права (ст. 388–390 ГК РФ), о переводе долга (ст. 391–392.3 ГК РФ), об ответственности сторон (глава 25 ГК РФ) и о способах прекращения обязательств (глава 26 ГК РФ). Этот тезис, однако, требует нескольких оговорок.

Во-первых, невозможность применения вышеуказанных норм к рамочному договору, разумеется, не исключает их применения к отдельным сделкам,

---

¹⁹⁷ В частности, нормы о договорах находятся в разделе III «Общие положения об обязательствах».

¹⁹⁸ Так, еще Г.Ф. Шершеневич замечал, что «область договора выходит за пределы обязательственных отношений» (Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. С. 450).

¹⁹⁹ См., напр.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 450-451; Договорное право (общая часть)... С. 54–55 (автор комментария — А.Г. Карапетов).

²⁰⁰ Напр., опционы на заключение договоров (ст. 429.2 ГК РФ).

²⁰¹ Подраздел 2 раздела III ГК РФ.

²⁰² Подраздел 1 раздела III ГК РФ.

заключенным на его основании. Во-вторых, не должен вызывать недоумения тот факт, что в рамочном договоре могут содержаться, к примеру, обязательства по ведению переговоров или соблюдению конфиденциальности. Речь в таком случае действительно идет о подлинных обязательствах, к которым могут быть применены и условия об ответственности, и положения об обеспечении, и другие нормы обязательственного права. Вместе с тем подобные обязательства следуют не из рамочного договора как такового, а из автономных соглашений (условий), которые могут оказаться включены в один документ с рамочным договором, но могут в нем и отсутствовать. В-третьих, почти всякое правило знает исключение, и даже в отношении рамочного договора могут применяться отдельные нормы об обязательствах. Так, например, представимо применение к ним ст. 392.3 ГК РФ о передаче договора²⁰³.

Нормы же о сделках и договорах, в отличие от положений об обязательствах, распространяются на рамочные договоры по общему правилу, а не в качестве исключения. Вместе с тем существенная часть таких норм рассчитана на модель обязательственного договора, что также требует некоторых оговорок.

Первый вопрос касается применения к рамочному договору нормы о согласии на совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ). При ответе на него следует учитывать, что согласование сделок обычно требуется в ситуациях, когда на сторону возлагаются обязательства, тогда как никаких обязательств рамочный договор сам по себе не порождает. Соответственно, одобрению могут подлежать лишь отдельные сделки, заключаемые на основании рамочного соглашения, но не само это соглашение²⁰⁴.

Второй вопрос касается применимости требований о форме. В отношении формы нельзя применить вышеизложенную логику, указав: поскольку

---

²⁰³ Если считать, что норма является обязательственной.

²⁰⁴ Мы не будем подробно останавливаться на деталях вопроса о получении согласия на рамочные договоры, уже подробно разобранных А.А. Громовым: Договорное право (общая часть)... С. 399–404 (автор комментария — А.А. Громов).

имущественные обязательства порождают только заключенные на основании рамочного договора локальные сделки, то требования формы применимы лишь к ним. Дело в том, что форма — это способ внешнего выражения воли в отношении содержания договора, а отдельные договоры, заключенные во исполнение рамочного, будут включать в себя общие условия, сформулированные в последнем. Значит, форма рамочного договора должна соответствовать той, которая предписана для отдельных сделок, на заключение которых он направлен, либо быть более квалифицированной. В противном случае существует риск признания требований о форме несоблюденными, что может породить не только запрет ссылаться на свидетельские показания, но в отдельных случаях — вывод о недействительности сделки (полной или скорее частичной).

Этот тезис особенно важен в ситуациях, когда закон требует не просто письменной формы договора, а нотариального удостоверения, с санкцией в виде признания сделки недействительной. В таком случае возникает риск, что составленный в простой письменной форме рамочный договор не будет считаться частью отдельных сделок, для которых требуется нотариальная форма. Это может создавать опасность, например, для договоров на отчуждение доли (части доли) в уставном капитале ООО²⁰⁵, когда рамочный договор составляется в простой письменной форме, а в нотариальную форму облакаются только договоры-приложения с существенными условиями сделок по отчуждению долей²⁰⁶.

Третий вопрос касается возможности признания рамочного договора недействительной сделкой. С одной стороны, для признания сделки недействительной необходимо наличие внутреннего порока, а он может наличествовать не только в уже заключенном отдельном договоре, но и в рамочном

---

²⁰⁵ П. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

²⁰⁶ На практике это делается для того, чтобы избежать процесса согласования с нотариусом сложных параметров сделки, оговорив их заранее в рамочном договоре, составленном в простой письменной форме, о котором нотариусу не сообщается.

соглашении²⁰⁷. С другой стороны, для всякого иска требуется субъективная заинтересованность лица, и для заявления о недействительности она состоит в устранении возникшего негативного правового эффекта (см., напр., п. 1 ст. 167 ГК РФ). Но можно ли устранить такой эффект, оспорив рамочный договор?

А.Г. Карапетов пишет, что *«недействительность рамочного договора сама по себе не мешает инкорпорации его условий в рамки отношений сторон по заключенной ими в отношении конкретной экономической операции сделки»*²⁰⁸. Если следовать этой логике, оспаривание рамочного договора действительно теряет практический смысл. Однако, по нашему мнению, такой подход справедлив лишь для случая, когда стороны прямо ссылаются на рамочный договор в своих последующих сделках. В этой ситуации условия инкорпорируются в конкретные соглашения не в силу особого правового эффекта рамочного договора (п. 2 ст. 429.1 ГК РФ), а просто как положения, изложенные в отдельном документе, на который контрагенты делают ссылку. Следовательно, юридическая сила этого документа, будь то рамочный договор или что-то иное, действительно не имеет значения.

Вместе с тем представляется, что признание рамочного договора недействительным должно отменять его правовое действие — «автоматическое» распространение общих условий на будущие договоры. Кроме того, в силу ретроспективности недействительности аннулировать должен и уже произведенный эффект. Соответственно, отдельные договоры, в которые по умолчанию (без ссылки сторон, «автоматически») были включены общие условия из рамочного договора, могут оказаться без этих общих условий²⁰⁹, что в отдельных

---

²⁰⁷ Так, например, недействительным согласно ст. 170 ГК РФ может считаться рамочный договор, предусматривающий общие условия для последующих мнимых сделок по выводу активов должника-банкрота.

²⁰⁸ Договорное право (общая часть)... С. 409 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

²⁰⁹ См., напр.: Юренкова, О.С. Указ. соч. С. 115 («локальные договоры должны считаться действительными, но применяться в дальнейшем уже без условий недействительного рамочного договора»); Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 48; Селивановский А. Указ. соч. С.18

случаях может привести к выводу об их незаключенности²¹⁰. Такой вывод, однако, может иметь значительные последствия для ряда сделок, заключенных на основании рамочного договора, что ставит вопрос о том, не должны ли политико-правовые соображения, направленные на сохранение общих условий уже заключенных отдельных договоров, преодолеть догматику ретроспективного эффекта недействительности.

Последний вопрос состоит в применимости к рамочному договору требований о заключении договора, изложенных в ст. 432 ГК РФ. По общему правилу существенным условием всех договоров является предмет²¹¹, но норма ориентирована главным образом на обычные имущественные договоры. Каков же предмет рамочного договора? В законе прямого ответа на этот вопрос не найти, но рамочный договор трудно представить как минимум без общих условий будущих договоров и указания на то, что эти условия подлежат включению в локальные сделки. Без этих положений, по справедливому замечанию Е.Б. Подузовой, всякий незаключенный договор можно будет квалифицировать как рамочный²¹².

Завершая параграф, следует обратиться к тому, каким образом рамочные договоры определяют в главных правовых системах романо-германской и англосаксонской правовых семей: *Франции, Германии и Англии*.

Ситуация во *Франции* похожа на российскую: французскому праву давно был известен институт, именуемый *contrat-cadre* (дословно «рамочный договор»),

---

²¹⁰ Например, как замечает С.Ю. Тюрина, в случае, если в рамочном договоре была согласована часть существенных условий будущих договоров (Тюрина С.А. Указ. соч. С. 144). Проблема, впрочем, будет неактуальна, если сделка уже исполняется или исполнена.

²¹¹ См.: абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ.

²¹² Е.Б. Подузова. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права // *Lex Russica (Русский закон)*. 2017. № 6(127). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

начавшийся развиваться еще с 1960-х годов²¹³, однако в текст Гражданского кодекса Франции он оказался включен лишь в ходе реформы 2016 г.²¹⁴, то есть на год позже, чем в ГК РФ.

Согласно вновь введенной ст. 1111 ГК Франции рамочный договор — это соглашение, в котором стороны согласовывают общие характеристики своих будущих договорных отношений, при этом договоры-приложения (восполняющие договоры) определяют конкретные условия исполнения.

Как и в России, до введения легальной дефиниции в науке имелась неопределенность по поводу содержания понятия²¹⁵. Как и в отечественной доктрине, с принятием нормы неопределенность во многом только усилилась.

Одним из важнейших вопросов стала природа *contrat-cadre*. В проекте содержался «намек» на то, что этот договор создает (может создавать) среди прочего обязательства по ведению переговоров по отдельным договорам²¹⁶. В принятой в итоге статье, однако, такого указания не оказалось. Соответственно, в настоящее время отмечается, что рамочные договоры не создают никаких обязательств, являясь лишь особым договорным инструментом, имеющим цель организации будущих коммерческих отношений, в рамках которых могут

---

²¹³ Nakata H. *Le Contrat-cadre du Point de Vue d'un Juriste Japonais* // *Hitotsubashi journal of law and politics*. 2001. P. 1.

²¹⁴ См.: Ордонанс № 2016–131 от 10.02.2016 о реформировании договорного права, общего режима и доказывания обязательств.

²¹⁵ *Ibid.* P. 2.

²¹⁶ P. Catala (dir.) *Avant-projet de réforme du droit des obligations et de la prescription* (La documentation Française, Paris, 2006). Мы пользуемся английским переводом, выполненным в 2007 году и размещенным на сайте Министерства юстиции Франции (English translation © John Cartwright and Simon Whittaker, Oxford, UK 2007): URL: https://www.justice.gouv.fr/sites/default/files/migrations/portail/art_pix/rapportcatatla0905-anglais.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

заклучаться восполняющие договоры, содержащие условия исполнения отдельного обязательства²¹⁷.

Последнее обстоятельство вызывает во французской доктрине то же непонимание, что и в России: договоры обычно ассоциируются с обязательственными соглашениями, а рамочные договоры, как отмечается, создают лишь некую организационную связь, что не вписывается в привычную контрактную теорию²¹⁸.

Концепция рамочного договора в *Германии*, именуемого там *Rahmenvertrag*, была разработана в 1950-х годах²¹⁹. Утверждается, что немецкий суд впервые использовал это понятие в 1958 г. применительно к концессионному договору, а позже оно было воспринято и в доктрине, и на практике в более широком смысле²²⁰. Впрочем, в тексте Германского гражданского уложения (далее — ГГУ) рамочный договор как общий институт все еще не предусмотрен, и его заключение основывается на свободе договора²²¹, как это имело место в России и Франции до 2015 и 2016 гг. соответственно.

Как и в России и Франции, цель конструкции в Германии часто описывается как установление общих условий для серии будущих сделок, в качестве примеров

---

²¹⁷ Rowan S. *The new French law of contract* / Solène Rowan. (First edition.). Oxford University Press. 2022. P. 49.

²¹⁸ Ibidem.

²¹⁹ Nakata H. Op. cit. P. 7. О спорности вопроса о времени возникновения таких договоров см.: Матвеева Е.Ю. Указ. соч. С. 20.

²²⁰ Nakata H. Op. cit. P. 7. Там же см. практику Федерального верховного суда Германии.

²²¹ URL: <https://www.rosepartner.de/rahmenvertrag-rahmenliefervertrag.html#:~:text=1.-,Was%20ist%20ein%20Rahmenvertrag%3F,bei%20regelm%C3%A4%C3%9Figen%20Liefervertr%C3%A4gen%20zum%20Einsatz> (дата обращения: 01.06.2025). См. также: Krokowski W., Möffert F.-J. *Der Rahmenvertrag als strategisches Instrument im Einkauf*. Edition Wissenschaft & Praxis bei Duncker & Humblot GmbH, Berlin, 2020 P. 21.

которых (условий) приводятся, в частности, ценовые положения²²², гарантии²²³, договорные штрафы²²⁴ и условия об эксклюзивности²²⁵. И, как и в других упомянутых юрисдикциях, дискуссионной в Германии является природа рамочного договора.

Так, споры часто касаются рассмотренного выше вопроса об обязательности заключения отдельных договоров на основании рамочного²²⁶. При этом отмечается, что хотя элемент обязательности заключения будущего договора и мог бы быть включен в рамочный договор при соблюдении соответствующих требований, это противоречило бы его идее и «не предоставляло бы сторонам пространство для маневра»²²⁷.

Как и в отечественных источниках, в немецкой литературе также содержится констатация того, что рамочный договор может содержать автономные условия, включая положения о неразглашении²²⁸.

Что касается *Англии*, то если *contrat-cadre* и *Rahmenvertrag* — дословно рамочные договоры (соглашения), то в английском языке простым переводом искомый термин не найти. Термин *framework contract* (буквально «рамочный договор») в частноправовом контексте чаще всего будет обнаружен лишь как

---

²²² Commentary on the UNIDROIT ..., 2009. P. 231.

²²³ Krokowski W., Möffert F.-J. Der Rahmenvertrag als strategisches Instrument im Einkauf. Edition Wissenschaft & Praxis bei Duncker & Humblot GmbH, Berlin, 2020. P. 21.

²²⁴ Ibidem.

²²⁵ Commentary on the UNIDROIT ..., 2009. P. 231.

²²⁶ Ibidem. См. также: Nakata H. Op. cit. P. 7; Hoffbauer, C. Der Rahmenvertrag in der Lieferbeziehung. 1st ed. Berlin: Logos Verlag Berlin, 2010. P. 110.

²²⁷ Hoffbauer, C. Der Rahmenvertrag in der Lieferbeziehung. 1st ed. Berlin: Logos Verlag Berlin, 2010. P. 110.

²²⁸ См. также: Krokowski W., Möffert F.-J. Der Rahmenvertrag als strategisches Instrument im Einkauf. Edition Wissenschaft & Praxis bei Duncker & Humblot GmbH, Berlin, 2020. P. 21 (без ссылки на самостоятельность таких соглашений).

отсылка к упомянутым французскому *contrat-cadre* и немецкому *Rahmenvertrag*, буквально переводящимся на английский как «framework contract (agreement)»²²⁹.

Впрочем, это не означает, что такой инструмент в английском праве отсутствует. Он лишь скрыт либо под общей характеристикой «неполный контракт» (*incomplete contract*), либо под коммерческими наименованиями, такими как «зонтичный договор» («*umbrella contract*»). В одной из публикаций по теме сущность подобного документа удачно выражена метафорой «договорная конституция», а цель описана как сокращение транзакционных издержек по согласованию условий (каждый раз применительно к новому договору)²³⁰. К типично включаемым в такие договоры условиям относятся среди прочего положения об ассортименте, цене и ответственности²³¹.

Как и в России, в английском праве соглашения рамочного типа не признаются ни заключенными имущественными договорами, ни предварительными договорами (с обязанностью заключения локальных сделок в будущем)²³². Причина такого подхода — несоответствие рассматриваемых конструкций требованиям определенности соглашения и намерения сторон вступить в правовые отношения²³³.

Иногда существо рамочных договоров пытаются раскрыть с помощью теории реляционных контрактов, в чем-то схожей с российской идеей организационных договоров²³⁴ и появившейся примерно в тот же период. Эта

---

²²⁹ См., напр.: Commentary on the UNIDROIT ..., 2009. P. 231.

²³⁰ Mouzas S., Furmston M. From Contract to Umbrella Agreement // Cambridge Law Journal 67, no. 1. 2008 P. 39.

²³¹ Ibid. P. 44 (таблица типичных условий зонтичных контрактов).

²³² См., напр.: *Mamidoil-Jetoil Greek Petroleum Co SA v Okta Crude Oil Refinery AD (No.1)*, 2001 WL 272881, para [69].

²³³ Furmston M. P., et al. Contract Formation and Letters of Intent. John Wiley, 1998, p. 155.

²³⁴ Критику см.: Mouzas S., Furmston M. Op. cit. P. 39, fn. 11, со ссылкой на: Eisenberg M.A. Relational Contracts in Beatson and Friedmann (eds.), Good Faith and Fault in Contract Law, pp. 297–

теория предлагает разделять разовые (дискретные) контракты и длящиеся правоотношения. Исследователи, однако, справедливо отмечают, что реляционная концепция касается лишь одного аспекта зонтичного (рамочного) договора, а именно его долгосрочности, а потому не способна объяснить феномен в целом²³⁵. При этом признается, что сам факт существования зонтичных (рамочных) договоров олицетворяет переосмысление теории договора, отходящей от идеи контрактов с немедленным исполнением²³⁶. Движение, как можно судить, идет трудно, показателем чего является тот факт, что в известном деле *Baird Textile Holdings Ltd v Marks & Spencer Plc* суд не решился сформулировать общеобязательное правило (*ratio decidendi*) о таких контрактах, оставив вопрос на усмотрение Палате лордов²³⁷.

В чем разница природы указанных конструкций с рамочным договором из ст. 429.1 ГК РФ? Ключевое отличие состоит, как представляется, в том, что ни во Франции, ни в Германии, ни в Англии нет четко сформулированного правила о том, что рамочные договоры распространяются на будущие отдельные договоры (договоры-приложения, спецификации и т.п.). В результате правовой эффект таких конструкций в указанных странах во многом нивелируется, и они часто превращаются в юридически безразличные документы — формальные элементы

304; McKendrick E. *The Regulation of Long-Term Contracts in English Law*. P. 305–333.). По поводу идеи в целом на русском языке см., напр.: Кирпичев А.Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 2. С. 53, 55-56; на английском языке см., напр.: Macneil Ian R. *Contracts: Adjustment of Long-term Economic Relations Under Classical, Neoclassical and Relational Contract Law* // *Northwestern University Law Review* 72, no. 6 (1978); также на английском языке см. один из самых крупных сборников см.: Macneil Ian R., Campbell D. *The Relational Theory of Contract: Selected Works of Ian Macneil*. Sweet & Maxwell, 2001.

²³⁵ Mouzas S., Furmston M. *Op. cit.* P. 39.

²³⁶ См. подробнее: *Ibid.* P. 37–50.

²³⁷ [2002] 1 All ER (Comm) 737, para. 99.

договорной техники. Того же, вопреки распространенному мнению, нельзя утверждать про российское право.

Таким образом, по итогам параграфа могут быть сделаны следующие выводы:

1) Спектр научных позиций относительно правовой природы классического рамочного договора характеризуется значительным разнообразием: от приравнивания его к обычному имущественному договору до полного отрицания правовой составляющей. Как показал анализ, наиболее последовательной из существующих точек зрения является позиция, согласно которой рамочный договор не порождает самостоятельных правовых последствий. Однако данная концепция не в состоянии объяснить, по каким основаниям и посредством каких механизмов заключение рамочного договора вызывает эффект, предусмотренный п. 2 ст. 429.1 ГК РФ, а именно — включение общих условий в последующие отдельные договоры, происходящее по умолчанию («автоматически»).

2) Перед изложением сущности указанного эффекта необходимо определить механизм его действия. Он состоит в том, что после заключения рамочного договора в оферты по локальным сделкам по умолчанию включаются ранее согласованные общие условия. В случае акцепта таких оферт указанные общие условия становятся частью соответствующих отдельных договоров.

3) Объяснение «автоматизма» описанного эффекта с опорой на традиционные юридические категории, касающиеся юридических фактов в целом и сделок (договоров) в частности, представляет значительные затруднения, поскольку классические представления сводят все правовые последствия юридических фактов к возникновению, прекращению или изменению гражданских прав и обязанностей. Однако при заключении рамочного договора ни одно из этих условий не реализуется. Вместе с тем перечень последствий юридических фактов не является исчерпывающим: к возможным правовым результатам относятся также возникновение определенных состояний (режимов), что находит свое отражение в концепции фактов-состояний.

4) Как показано в параграфе, теория фактов-состояний демонстрирует способность объяснить все парадоксальные особенности классического рамочного договора, включая отсутствие непосредственного имущественного эффекта, актуализацию исключительно в рамках юридического состава, «непогашаемость» единым актом применения, а также делящийся характер данного правового инструмента. Зарубежная правовая доктрина не только признает существование состояний, но и выделяет отдельный класс договоров, направленных на их установление (например, *Statusvertrag* в немецком праве). Таким образом, рамочные договоры предлагается рассматривать как сделки, порождающие правовое состояние (режим), в силу которого во все последующие оферты сторон по умолчанию включаются общие условия из рамочного договора. При акцепте таких оферт общие условия становятся составной частью каждой локальной сделки.

5) К рамочному договору по общему правилу применяются нормы о договорах (подраздел 2 раздела III ГК РФ). При этом его необязательственный характер препятствует использованию общих положений об обязательствах (подраздел 1 раздела III ГК РФ). В разделе исследованы ключевые вопросы применения к рамочным соглашениям норм договорного права, в том числе о согласии на совершение сделки, о форме и о недействительности, а также о требованиях к заключению таких договоров.

б) Сравнительно-правовой анализ показал, что французскому, немецкому и английскому праву также известны классические рамочные договоры (их аналоги). Во всех указанных правовых системах, как и в России, дискуссионным является вопрос о том, каким образом такие договоры могут быть объяснены через привычную контрактную теорию. При этом ни во Франции, ни в Германии, ни в Англии не обнаружено четко сформулированного правила о презумптивном («автоматическом») включении общих условий рамочного соглашения в отдельные договоры, которое введено российским законодателем в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ.

§ 2. Рамочные договоры заявочного типа: правовая природа заявки и основные правоприменительные проблемы

Второй разновидностью рамочных договоров является соглашение, в котором содержатся общие условия будущих имущественных сделок²³⁸, предмет которых²³⁹ подлежит определению по заявкам одной из сторон. С классическим рамочным договором настоящее соглашение схоже наличием общих условий последующих трансакций и отсутствием их предмета. Отличается же способ конкретизации последнего: если обычно предмет уточняется соглашением сторон, то в данном случае — с помощью односторонней сделки, именуемой отечественным законодателем «заявка». В английском языке для таких договоров существует специальное название — «договоры с поставками по требованию» (*requirements contracts*). В российском праве специального термина для таких соглашений нет²⁴⁰, и в настоящей работе они именуются «рамочные договоры заявочного типа».

Итак, главной особенностью рассматриваемого типа рамочных договоров является способ восполнения, а именно заявка. Следовательно, для понимания правовой природы конструкции необходимо определить, что собой представляет эта заявка. Мнения об этом существенно отличаются.

Первая точка зрения, которую необходимо рассмотреть, состоит в том, что заявка — это не более чем оферта на заключение отдельного договора²⁴¹.

---

²³⁸ Как правило, договоров о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг.

²³⁹ Опционально — иные существенные условия.

²⁴⁰ В ст. 429.1 ГК РФ содержится лишь сам термин «заявка», но не название для соглашений, предполагающих восполнение по заявкам.

²⁴¹ См., напр.: Ганева Е.О. Указ. соч. С. 118. Квалификацию заявки как оферты допускает и, например, Т.С. Хрущелева, см.: Хрущелева Т.С. Указ. соч. С. 108 («Текст статьи в данном случае не препятствует рассмотрению заявки как оферты, а ее исполнения как акцепта действием»).

С одной стороны, по общему правилу заявка действительно должна считаться необязывающей офертой, то есть простым предложением другой стороне согласовать предмет будущего локального договора. Дело в том, что в соответствии со ст. 155 ГК РФ иное, а именно односторонне-обязывающий характер сделки (заявки)²⁴², должно следовать из закона или соглашения сторон, тогда как по крайней мере из ст. 429.1 ГК РФ этого *буквально* не следует.

С другой стороны, если считать заявку обыкновенной офертой, то предмет каждой локальной сделки будет считаться согласованным только после акцепта контрагента²⁴³. Иными словами, конкретизация предмета в таком случае будет происходить по соглашению сторон. Вместе с тем, как отмечалось выше, соглашение уже упомянуто в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ в качестве отдельного способа исполнения условий *наряду с заявкой*, и едва ли законодатель был намерен дважды разными словами указать на один и тот же способ конкретизации. Последнее подтверждает и историческое толкование²⁴⁴: первоначальный проект ст. 429.1 ГК РФ действительно ограничивался указанием на возможность дополнения условий «путем заключения отдельных договоров» (то есть по соглашению, посредством направления оферт). Однако именно в связи с востребованностью конструкций, предполагающих одностороннее определение, было принято решение *дополнить* способы конкретизации «заявкой одной из сторон»²⁴⁵. Следовательно, при наличии в рамочном договоре указания на то, что

---

²⁴² В данном случае предполагающий, что заявкой в одностороннем порядке определяются условия договора.

²⁴³ По общему правилу, тогда же будет считаться заключенным каждый отдельный договор, поскольку предмет является единственным условием, согласование которого необходимо для заключения договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

²⁴⁴ Ту же позицию подтверждает и доктринальное толкование. См., напр.: Договорное право (общая часть)... С. 392–393 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

²⁴⁵ См.: Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 78–79.

условия восполняются по заявке, заявка не должна квалифицироваться как простая оферта²⁴⁶.

На вышеизложенное можно возразить: оферта не обязательно является необязывающим предложением, всецело обусловленным акцептом контрагента, поскольку существуют юридические механизмы, позволяющие такую зависимость снизить или даже полностью нивелировать. Соответственно, заявку все еще можно квалифицировать как оферту.

Например, хотя *следующая точка зрения* не высказывается прямо в работах по рамочным договорам, можно было бы предположить, что под заявкой в ст. 429.1 ГК РФ подразумевается хотя и оферта, но усиленная подразумеваемым условием о том, что она будет считаться акцептованной при молчании адресата. Так, комментируя общие положения п. 2 ст. 438 ГК РФ об акцепте, исследователи пишут: *«В договорах поставки встречаются условия о том, что заявки покупателя об отгрузке товара с указанием количества запрашиваемой продукции считаются акцептованными поставщиком, если тот не возразит против принятия такой заявки в течение определенного срока»*²⁴⁷.

Хотя описанный способ оформления отношений между сторонами является допустимым, необходимо иметь в виду следующее. Безусловно, оговорка о молчаливом акцепте, будь то прямая или подразумеваемая, способна укрепить позицию заявителя (при такой интерпретации — оферента), но это усиление едва ли можно считать значительным. Дело в том, что договоренность сторон о том, что молчание будет считаться акцептом, не означает, что адресат *обязуется* молчать в

URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024). См. подробнее: § 2 главы 1 настоящей работы.

²⁴⁶ Во избежание сомнений, однако, сторонам имеет смысл прямо оговаривать, является ли заявка офертой или односторонним актом конкретизации условий.

²⁴⁷ Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 216 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

ответ на заявку; напротив, он в любой момент может отказаться от акцепта, тем самым сделав заявку неэффективной. В таком случае заявка почти ничем не будет отличаться от обычной оферты с предложением определить условия договора по соглашению сторон, как это имеет место в классическом рамочном договоре.

Другой подход, в рамках которого заявка остается офертой, но содержит дополнительные гарантии для заявителя, предлагает Т.С. Гудовских. Автор пишет, что заявка обеспечивается «предварительным акцептом», который уже совершен к моменту ее направления²⁴⁸ (вероятно, при заключении рамочного договора заявочного типа).

С одной стороны, это решение кажется лишенным ключевого недостатка описанных выше конструкций, где отправитель заявки так или иначе зависел от акцепта контрагента. Действительно, при таком толковании заявка, представляющая собой оферту, уже не подвергается риску отказа в акцепте, поскольку акцепт, согласно концепции, выдается заранее — при заключении рамочного договора.

С другой стороны, эта идея, как видится, не находит достаточной теоретической опоры. Так, для обоснования тезиса автор апеллирует к термину «заранее данный акцепт» («предварительный акцепт»), однако одного только наличия этого термина недостаточно, чтобы сделать общий для цивилистики вывод о том, что акцепт может быть выдан заранее. Дело в том, что речь идет об узкоспециальном термине банковского законодательства²⁴⁹, в котором слово «акцепт» употреблено не в гражданско-правовом смысле. Как справедливо замечает С.В. Сарбаш, *«заранее данный акцепт является внутренне*

---

²⁴⁸ Гудовских Т.С. Указ. соч. С. 61,136. Ту же точку зрения высказывает и, например, В.В. Груздев: Груздев В.В. Рамочные договоры в гражданском праве // Право и экономика. 2019. № 11(381). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴⁹ Неслучайно автор ссылается на статью о заранее данном акцепте именно в банковском праве (Бычков А. Заранее данный акцепт // ЭЖ-Юрист. 2016. N 35. С. 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»), см.: Гудовских Т.С. Указ. соч. С. 136.

противоречивым понятием, поскольку, согласно классической теории гражданского права, акцепт есть ответ на оферту. Здесь же никакой оферты нет»²⁵⁰. Соответственно, сочетание «заранее данный акцепт» — это не намек на возможность выдачи акцепта еще до направления оферты (заявки), а лишь результат не вполне удачного с точки зрения юридической техники выбора термина: как справедливо замечает О.А. Кузнецова, гражданско-правовые понятия нежелательно формулировать иным образом в других отраслях права²⁵¹. В связи с этим описанная идея также не может использоваться для полноценного объяснения природы заявки по рамочному договору.

Последняя теория, предполагающая, что заявка — это все-таки оферта, основывается на том, что позиция управомоченной стороны обеспечивается наличием обязанности адресата акцептовать заявку.

При таком подходе рамочный договор заявочного типа становится схож с предварительным договором, в котором, однако, право требовать заключения основного договора получает лишь одна из сторон, а предмет согласован определенным образом — путем отсылки к волеизъявлению управомоченного контрагента. Теоретически такое объяснение возможно. Более того, хотя в отношении этого ранее высказывались сомнения, в п. 23 Постановления Пленума от 25.12.2018 № 49²⁵² ВС РФ указал на возможность обязать к заключению основного договора только одну из сторон. Можно допустить и определение

---

²⁵⁰ Заем, кредит, факторинг, вклад и счет... С. 974 (автор комментария — С.В. Сарбаш).

²⁵¹ Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: Дисс ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 224. Если это и происходит, то, как замечает автор, законодателю стоит делать соответствующую оговорку: например, об использовании термина в узком смысле — для целей конкретного нормативного акта (Там же).

²⁵² Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

условия путем отсылки к волеизъявлению участника сделки. Против этого объяснения правовой природы рамочного договора заявочного типа, однако, возникает два возражения.

В первую очередь, такая квалификация способна негативно отразиться на удобстве использования конструкции. Так, если исходить из того, что адресат заявки *обязан* акцептовать ее, управомоченная сторона оказывается зависима от того, исполнит ли контрагент свою обязанность. Безусловно, в подобных случаях возможно требовать заключения договора в судебном порядке, однако это часто будет предполагать двукратное обращение в суд: сначала для принудительного заключения договора, а затем, в случае его неисполнения, для понуждения к исполнению либо применения иных мер, связанных с нарушением обязательств.

Для иллюстрации рассмотрим рамочный договор купли-продажи заявочного типа, где покупатель определяет наименование и количество товара. Основная цель такого договора — оперативность. Вместе с тем отказ продавца от акцепта вынудит покупателя сначала обратиться в суд с иском о понуждении к заключению отдельного договора на условиях заявки (то есть о понуждении к акцепту). Удовлетворение иска, однако, приведет лишь к решению о заключении отдельного договора купли-продажи, но не гарантирует его (договора) последующего исполнения. Соответственно, в случае отказа продавца от исполнения обязательств покупателю придется возбуждать новый процесс — уже для понуждения к исполнению. Более того, данную процедуру придется повторять каждый раз, когда очередная заявка в рамках договора не будет акцептована. Все это полностью нивелирует оперативность, ради которой стороны заключали рамочный договор заявочного типа.

Кроме того, важно иметь в виду, что любое обоснование, предполагающее включение в договор обязанности акцепта, требует серьезной аргументации и не может подразумеваться. Это связано не только с тем, что в данном случае имеет место исключение из принципа автономии воли сторон, которое должно быть прямо и недвусмысленно определено в законе или договоре, — данное

соображение актуально почти для всех случаев, где заявка не рассматривается как простая оферта. Основная проблема заключается в том, что даже при четком определении в договоре обязанности акцепта, это не только усложнит процесс для сторон, вынужденных дважды обращаться в суд, но и создаст неоправданную нагрузку на судебную систему. Как замечал, рассуждая о схожей проблеме в сфере регулирования предварительных договоров, З. Шлоссман, *«правопорядок не обязан давать сторонам ради их неосновательного желания возможность двукратного обращения к суду...»*²⁵³. Безусловно, в настоящее время такая возможность предусмотрена законодательно. Однако допустимо ли предполагать ее применение по умолчанию? Представляется, что нет, особенно учитывая то, что существуют два других способа описания правовой природы заявки.

Прежде всего, заявку по рамочному договору возможно интерпретировать не в качестве оферты, которую контрагент обязан акцептовать, а, напротив, как *акцепт*²⁵⁴. На первый взгляд, подобная трактовка может показаться ошибочной, поскольку для акцепта требуется предварительно направленная оферта. Можно, однако, предположить, что оферта выдается управомоченной стороне заранее — при заключении рамочного договора. Направляя такую оферту, обязанная (претерпевающая) сторона связывает себя тем, что контрагент (управомоченная сторона) может в любой момент совершить акцепт, определив предмет и тем самым заключив своей волей локальный договор. Как справедливо замечал М.М. Агарков,

---

²⁵³ Schlossmann S. Ueber den Vorvertrag und die rechtliche Natur der sogenannten Real-kontrakte // Jhering Jahrbücher, 1903. В. 45. Цит. по: Агарков М.М. Юридическая природа железнодорожной перевозки (по изд. 1922 г.) // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. М.: Статут, 2012. С. 506.

²⁵⁴ См.: Хузяттов А.А. Рамочный договор (договор с открытыми условиями) // Петербургская цивилистика 2.1: Сб. работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета [Электронное издание] / Сост. и отв. ред. А.А. Павлов. Москва, 2020. С. 301–303.

при наличии в праве возможности выдачи связующей оферты, нет смысла конструировать (объяснять) договор через обязанность акцепта²⁵⁵.

Так, в отличие от упомянутого выше «заранее данного акцепта», возможность «заранее данной оферты» в настоящее время не просто прямо легализована, но и лежит в основе распространенной в обороте правовой конструкции опциона на заключение договора. Как указано в ст. 429.2 ГК РФ, предоставление одной из сторон права заключения договора обеспечивается предварительной (осуществляемой при заключении опциона) выдачей претерпевающей стороной безотзывной оферты; акцептуя ее, управомоченная сторона своей волей заключает договор. Схожим образом может быть описан и механизм действия рамочного договора заявочного типа: отправитель посредством своей односторонней заявки акцептует безотзывную оферту, выданную при заключении рамочного соглашения, что приводит к возникновению локального договора. Ключевое отличие последней конструкции от опциона состоит в том, что заявка в рамочном договоре не просто «приводит в действие» договор, все условия которого заранее определены в оферте, а конкретизирует его (договора) существенные условия (как минимум предмет).

С одной стороны, приведенная трактовка оказывается удобной с практической точки зрения, поскольку заявка сразу, без необходимости подтверждения со стороны контрагента (или спора о понуждении к заключению договора), порождает отдельный договор. С другой — возникает ряд теоретических сложностей.

Во-первых, выраженный в заявке акцепт перестает быть «зеркальным отражением оферты», каким он должен быть по общепринятому мнению, поскольку дополняет ее (оферты) существенные условия. Во-вторых, безотзывная оферта в данном случае, вопреки требованию п. 1 ст. 435 ГК РФ, не содержит существенных условий предлагаемого к заключению договора. В-третьих, в рамках

---

²⁵⁵ Агарков М.М. Указ. соч. С. 508.

этой конструкции трудно объяснить, каким образом по договору направляются вторая и все последующие заявки, поскольку первая же заявка-акцепт должна прекращать (исчерпывать) выданную ранее безотзывную оферту.

Конечно, все указанные несоответствия можно попытаться объяснить. В отношении нарушения «правила зеркальности акцепта» можно отметить, что важно лишь, чтобы акцепт не изменял условий оферты, тогда как в рамочном договоре заявочного типа этого не происходит: речь идет лишь о ее дополнении, причем с согласия оферента²⁵⁶; и российская²⁵⁷, и зарубежная доктрины²⁵⁸ допускают восполнение акцептом условий оферты, если в оферте прямо указано на такую возможность.

На замечание об отсутствии в безотзывной оферте существенных условий можно ответить, что они согласованы, но не прямо, а определенным образом — путем отсылки к действиям одной из сторон (адресата оферты) по восполнению.

На возражение о невозможности заключения нескольких договоров на основании одной оферты можно сказать, что в рамочном соглашении заявочного типа предусматривается не одна, а сразу несколько оферт, число которых устанавливается с помощью определенного условия — например, о лимите предоставления.

Но если теоретические сложности описанной конструкции еще можно попытаться оправдать, проблемой остается тот факт, что каждая заявка будет вести к заключению нового договора. С одной стороны, заключение локальных сделок

---

²⁵⁶ Например, если продавец предлагает поставить товар, *указанный покупателем*, а покупатель соглашается и *указывает* на необходимость поставки 5 баррелей нефти, то это не является встречной офертой. Это следует отличать от ситуации, когда в оферте уже предложено поставить 7 тонн угля, а покупатель в акцепте указывает на 5 баррелей нефти, что действительно нарушало бы «правило зеркальности» и являлось не акцептом, а встречной офертой.

²⁵⁷ См., напр.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 512.

²⁵⁸ См., напр., в отношении немецкого права.: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

на основе рамочного договора можно считать обычным для конструкции в целом²⁵⁹. С другой стороны, оформление каждой очередной заявкой нового договора может быть неудобно практически: в частности, если необходимы учет или корпоративное одобрение сделок, то эти действия потребуются совершать в отношении каждого нового договора, заключенного в результате заявок²⁶⁰. Кроме того, подобный вариант не всегда доступен с точки зрения формы: например, он обычно будет исключен в случаях, когда законодатель требует заключения договора как единого документа²⁶¹. Наконец, появляются дополнительные риски оспаривания: под сомнение могут быть поставлены не только сам рамочный договор и отдельные сделки по исполнению, но и каждый локальный договор, например, если на момент его заключения появились пороки, которых не было на дату совершения рамочного соглашения.

Вероятно, в контексте длящихся отношений сторон и при пока еще не до конца сформированном намерении заключить ограниченное количество договоров, описанный способ конструирования отношений заявочного типа может оказаться подходящим. Так, корпоративный опцион, предоставленный топ-менеджеру, может быть удобно оформить именно в таком виде, если сотрудник хочет получить гибкость в количестве необходимых ему акций. Соответственно, когда понадобится, на согласованных условиях он истребует нужное ему число акций (в рамках лимита), но до этого не будет вступать с компанией в какие-либо правоотношения купли-продажи.

---

²⁵⁹ Типичный пример — рассмотренный в предыдущем параграфе классический рамочный договор.

²⁶⁰ Что касается одобрений, то исключить это может предварительное общее одобрение, но оно не всегда доступно.

²⁶¹ В описанной ситуации акцепт обычно содержится в документе, отдельном от оферты (оферта — в рамочном договоре, акцепт — в заявке), а потому требование единого документа не будет считаться соблюденным. О той же проблеме в отношении опционов см.: Договорное право (общая часть)... С. 429–430 (автор комментария — А.Г. Карапетов).

В отношении большинства случаев, однако, следует согласиться с выводами ученых, которые, исследуя функционирование в самых разных правовых системах «договоров с поставками по требованию» (*requirements contracts*), сомневаются, что стороны обычно имеют в виду заключение новых договоров путем подачи каждой новой заявки²⁶².

Действительно, более вероятно, что под заявкой, как это следует из *последней теории, рассматриваемой в настоящем параграфе*, стороны чаще имеют в виду не акцепт, а требование частичного исполнения по уже заключенному длящемуся договору. Такое право все еще остается секундарным (как и право на акцепт), так как речь идет об определении прав и обязанностей в одностороннем порядке, но в отличие от акцепта оно реализуется в рамках («внутри») уже заключенного договора. Соответственно, если выше речь шла о конструкции, близкой к *опциону на заключение договора* (ст. 429.2 ГК РФ), то при такой квалификации рамочный договор заявочного типа по своей правовой природе становится схожим с *опционным договором* (429.3 ГК РФ). Истоки такого подхода можно обнаружить в предложении одной из законодательных групп, участвовавших в создании ст. 429.1 ГК РФ²⁶³, и именно его сегодня придерживается, например, А.Г. Карапетов²⁶⁴.

Рассматриваемый способ оценки заявки по рамочному договору нельзя не признать более удачным. Во-первых, речь идет об одной сделке, а не множестве,

---

²⁶² См., напр.: Gordley J. *The Enforceability of Promises in European Contract Law*. New York: Cambridge University Press, 2001. P. 194.

²⁶³ Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 78–79. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

²⁶⁴ Договорное право (общая часть)... С. 393 (автор комментария — А.Г. Карапетов). Кроме того, на возможность именно такого способа трактовки договоров с заявкой еще до появления ст. 429.1 ГК РФ намекала и Л.Г. Ефимова. См.: Ефимова Л.Г. Указ. соч. С. 5.

что удобнее практически²⁶⁵, доступнее с точки зрения требований о форме²⁶⁶ и сопряжено с меньшими рисками оспаривания²⁶⁷. Во-вторых, при таком подходе возникает меньше доктринальных противоречий, описанных выше для модели рамочного договора, где заявка выступает акцептом.

Итак, заявка может быть интерпретирована либо как акцепт оферты на заключение нового договора, либо, чаще всего, как реализация права востребования в рамках уже заключенного договора; окончательное решение будет зависеть от толкования условий конкретного рамочного договора.

При этом квалификация заявки тем или иным образом оказывает существенное влияние на *применение к рамочным договорам заявочного типа общих положений обязательственного и договорного права*. Ниже вопрос будет рассмотрен путем проведения дифференцированного анализа и сравнения с порядком регулирования аналогичных вопросов в отношении классических рамочных договоров.

Начать следует с положений об одобрении сделок. Так, если в ситуации с классическим рамочным договором одобрению по общему правилу подлежат лишь локальные имущественные договоры, но не сам рамочный договор, то в случае с рамочным договором заявочного типа все будет зависеть от квалификации заявки. Если речь идет о заявке-акцепте, то вывод сохраняется, поскольку имущественные обязательства при такой интерпретации возникают только в рамках отдельных договоров, заключаемых на основании каждой новой заявки. При этом следует иметь в виду, что рамочный договор заявочного типа может требовать одобрения сам по себе: например, как крупная сделка в связи с величиной премии,

---

²⁶⁵ С точки зрения учета, отсутствия необходимости множества корпоративных одобрений и т.п.

²⁶⁶ Например, рамочный договор заявочного типа становится доступен для сделок, где требуется составление единого документа.

²⁶⁷ В частности, под риском лишь один, а не каждый новый обязательственный договор.

уплачиваемой титульной стороной за право на подачу заявок²⁶⁸. Если же рассматривать рамочный договор заявочного типа как уже заключенный имущественный договор, где заявка квалифицируется лишь как частичное востребование исполнения, то одобрению будет подлежать сам такой договор. Дело в том, что в последнем случае основные обязательства возникают в момент заключения рамочного договора, а заявки служат только средством востребования и конкретизации исполнения, а не способом заключения новых договоров.

Разница будет и в применении общих положений об уступке прав (цессии). В отношении классического рамочного договора этот вопрос был неактуален: до заключения основных договоров там нет права (требования), которое могло бы быть уступлено. В случае с рамочным договором заявочного типа речь идет как минимум о возможности уступки секундарного права на подачу заявки. В конечном итоге все снова будет зависеть от способа квалификации заявки. Если считать, что заявка — это акцепт на заключение новых договоров, то препятствием для цессии становится общее правило о недопустимости уступки права на акцепт (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49). Одно из исключений указано в п. 7 ст. 429.2 ГК РФ для опциона на заключение договора, однако если считать, что норма применяется к описываемым отношениям не напрямую, а только по аналогии, то возможность последней может ограничить исключительный характер п. 7 ст. 429.2 ГК РФ²⁶⁹. При квалификации заявки как права частичного востребования в рамках уже заключенного договора подобной сложности нет, так как можно рассуждать об уступке не просто секундарного права, а обязательственного права требования из заключенного договора.

---

²⁶⁸ По аналогичному вопросу одобрения опциона на заключение договора в связи с размером опционной премии см.: Договорное право (общая часть)... С. 425 (автор комментария — А.А. Громов).

²⁶⁹ Нормы-исключения, как известно, не применяются по аналогии и не толкуются расширительно.

Нормы о вознаграждении за предоставление секундарного права, об ограничении субъективного состава и о разрешении проблемы так называемой «вечной подвешенности» правоотношений при длительном ненаправлении заявок, неприменимые к классическому рамочному договору, будут актуальны по отношению к рамочному договору заявочного типа независимо от его квалификации одним из указанных выше двух способов.

Так, во всех случаях будет применима презумпция возмездности, содержащаяся в п. 3 ст. 423 ГК РФ. Это обусловлено тем, что в рамочном договоре заявочного типа титульная сторона наделяется благом в виде права на одностороннее инициирование правоотношений, причем на условиях, «продиктованных» этой стороной. Такая явная асимметрия прав сторон должна компенсироваться. Легальное обоснование этого тезиса может быть основано на нормах об опционной премии, изложенных в п. 1 ст. 429.2 и п. 2 ст. 429.3 ГК РФ. Действительно, если законодатель считает необходимым взимание платы за «простое» право на введение в действие договора или программы правоотношений, то тем более возмездным следует считать «расширенное секундарное право»²⁷⁰, позволяющее управомоченной стороне не только вводить в действие договоры (правоотношения), но и определять их существенные условия.

Кроме того, к рамочным договорам заявочного типа, независимо от их квалификации, применим п. 2 ст. 310 ГК РФ. Данная норма ограничивает возможность *одностороннего изменения* условий договора предпринимательскими отношениями — к *одностороннему определению* условий ее следует полагать тем более (*a fortiori*) применимой²⁷¹.

При этом в отношении субъектов рамочного договора заявочного типа может быть необходимо более детальное регулирование. Такое регулирование, в

---

²⁷⁰ Так его удачно именует А.Г. Карапетов. См.: Договорное право (общая часть)... С. 393 (автор комментария — А.Г. Карапетов).

²⁷¹ С учетом оговорок, указанных в абз. 2 ст. 310 ГК РФ.

частности, может ограничивать не только круг потенциальных участников сделки, но и перечень сторон обязательства²⁷², наделяемых правом на подачу заявки. Особую актуальность это приобретает в ситуации, когда рамочный договор заявочного типа признается уже заключенным. Так, не вполне очевидно, может ли условие исполнения обязательства определять не кредитор, а должник: например, когда не покупатель²⁷³ заказывает нужное ему количество товара, а продавец²⁷⁴ сам определяет, сколько он должен поставить. Как отмечал Ю. Барон, *«мера обязательства не должна находиться в зависимости от простого усмотрения должника»*²⁷⁵. О том же писал и Б. Виндшейд, отмечая, что если *«неопределенность такого рода, что последствием ее должник может вовсе освободиться от обязанности удовлетворения, то и самое обязательство будет только мнимое»*²⁷⁶. Действительно, если обязанное действие продавца в приведенном примере звучит как «хочу — передам товар, не хочу — не передам», то об обязательстве говорить трудно. На другой аспект справедливо обращают внимание В.А. Белов и К.В. Дудченко: если позволить должнику определять условия, мы можем столкнуться с навязыванием ненужных контрагенту (чрезмерных) благ²⁷⁷. При этом следует заметить, что последняя проблема может быть неактуальна, если стороны указали на предельные границы определения (лимиты) управомоченной стороны, которые часто содержатся в подобного рода договорах.

---

²⁷² В зависимости от квалификации договора — будущего или уже существующего, но поставленного под востребование. См. выше.

²⁷³ Т.е. кредитор в обязательстве по поставке товара.

²⁷⁴ Т.е. должник в обязательстве по поставке товара.

²⁷⁵ Барон, Юлиус. Система римского гражданского права: в 6 кн. / Юлиус Барон. Санкт-Петербург: Асланов, Юрид. центр Пресс, 2005. С. 516.

²⁷⁶ Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву / Пер. с нем. СПб., 1875. С. 10.

²⁷⁷ Белов В.А., Дудченко К.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Решение вопроса о так называемой «вечной подвешенности», когда сторона долгое время не использует свое право определения условий, также должно быть универсальным. В данном случае может применяться п. 2 ст. 429.2 ГК РФ, который устанавливает годичный срок, по истечении которого титульная сторона, по общему правилу, теряет право на направление заявки. При квалификации заявки как акцепта это правило может применяться напрямую, а при оценке заявки как востребования — по аналогии.

Наконец, следует отметить, что проблема злоупотребления титульной стороны при определении условий рамочного договора, как правило, будет неактуальна из-за условия лимите (как, например, лимит в договорах кредитной линии), которое отдельные исследователи не без основания полагают существенным условием таких соглашений^{278,279}.

Наконец, обратимся к тому, *каким образом рамочные договоры заявочного типа регулируются в зарубежном праве.*

Начать следует с *Франции*, где большинство источников ограничиваются рассмотрением вопроса одностороннего определения цены договора²⁸⁰. Дело в том, что на протяжении долгого времени во французской судебной практике отрицалась возможность одностороннего определения данного условия, относящегося в данной юрисдикции к существенным. В 1995 г. определение цены одной из сторон

---

²⁷⁸ См., напр.: А.С. Райников, см.: Райников, А. С. Рамочный договор: комментарий к комментарий / А. С. Райников // Вестник гражданского права. 2019. Т. 19, № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷⁹ Проблема злоупотребления титульной стороны, соответственно, будет рассмотрена при анализе *договоров с открытыми условиями* заявочного типа, где лимит уже не считают существенным условием. О существенности условия о лимите в рамочных договорах см.: Там же.

²⁸⁰ См. напр.: официальный комментарий к ст. 9:105 DCFR (сравнительная справка). См. также: Kötz H. European Contract Law. Translated by Gill Mertens and Tony Weir. Second edition. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2017. P. 43.

допустили, хотя и с рядом оговорок²⁸¹. Этот поворот судебной практики был учтен при реформе французского ГК в 2016 г., в ходе которой было допущено одностороннее определение положения о вознаграждении в рамочных договорах и договорах оказания услуг (ст. 1164 и 1165 ГК Франции, соответственно)²⁸².

Вероятно, имея в виду исключительный характер указанных положений, относящихся только к условию о цене, в сравнительно-правовой литературе отмечают, что договоры, в которых одной из сторон делегировано согласование предмета (например, количества товара), французские суды вероятнее всего квалифицировали бы как классические необязывающие рамочные договоры, где для окончательного согласования требуется акцепт другой стороны²⁸³. Исследователи, однако, оставляют вопрос о возможности рамочных договоров заявочного типа открытым²⁸⁴.

Немецкое право относится к возможности одностороннего определения условий контракта свободнее, чем французское. Так, например, в ст. 315 ГГУ²⁸⁵ прямо допускается восполнение условия по заявлению одной из сторон. Как отмечают комментаторы, цель данной нормы состоит в том, чтобы расширить категорию определимых условий, включив туда не только те положения, где содержатся «автоматические» алгоритмы определения договорных пунктов, но и те, где условия подлежат определению субъективно — одной из сторон²⁸⁶. Речь при этом идет, очевидно, не о заключении новых сделок, а о конкретизации положений уже заключенного договора. Соответственно, конструкция по своей правовой

---

²⁸¹ См. официальный комментарий к ст. 9:105 DCFR (сравнительная справка).

²⁸² Kötz H. Op. cit. P. 43.

²⁸³ Gordley J. Op. cit. P. 193.

²⁸⁴ Ibid. P. 194, 196.

²⁸⁵ ГГУ в работе используется в редакции Закона от 26.11.2001 о модернизации обязательственного права (с последующими изменениями).

²⁸⁶ Dannemann G., Schulze R. German Civil Code = Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). München: C.H.Beck, 2020. P. 514 (автор комментария – M. Oehm).

природе становится близка к российскому рамочному договору заявочного типа, где заявка — это востребование частичного исполнения по уже заключенному договору. При этом в ст. 315 ГГУ на возможность истребовать или не истребовать исполнение по желанию стороны не указано, а потому управомоченная сторона получает меньшую свободу, чем в российском праве. В литературе, однако, указывается на возможность сторон договориться об ином, а именно исключить обязанность титульной стороны делать заявку²⁸⁷.

Кроме того, с учетом допустимости в немецком праве оферт, предполагающих восполнение существенных условий адресатом²⁸⁸, заявки, вероятно, могут быть описаны и как акцепты на заключение локальных сделок.

В *англо-американском праве* для рамочных договоров по заявкам (для их разновидности) существует специальный термин «договоры с поставками по требованию» (*requirements contracts*), берущий свои истоки в § 2-306 UCC (США). В этой норме поясняется, что если по условиям договора количество определяется требованием покупателя, то речь должна идти о добросовестных требованиях, при этом не может истребоваться количество, являющееся несоразмерным или несопоставимым с предыдущими потребностями. Типичные договоры с требованиями в *англо-американском праве*, соответственно, как и в России, представляют собой контракты, в которых покупатель определяет количество (объем) товара, который должен быть поставлен ему по договору.

При этом подобные договоры прямо признаются не только в американском, но и в английском праве. Так, в английском прецеденте *Great Northern Ry. v. Witham*²⁸⁹ суд признал законным обязательство по поставке товара в таких

---

²⁸⁷ Gordley J. Op. cit. P. 207.

²⁸⁸ См.: Gauch P., Schluerp W., Schmid J., Rey H. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 7 Aufl. Zürich, 1998. Bd. 1. S. 28, 44; Koziol H., Welser R. Grundriss des bürgerlichen Rechts. 13 Aufl. Wien, 2006. Bd. 1. S. 197 (Приводится по: Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

²⁸⁹ (1873) LR 9 CP 16.

количествах, которые время от времени может заказывать контрагент. Ситуация была расценена как предоставление «постоянной оферты»²⁹⁰, то есть заявка в таком случае была расценена как акцепт, что является возможным способом квалификации и в российском праве.

Таким образом, по итогам параграфа могут быть сделаны следующие выводы:

1) Заявку в рамочном договоре следует квалифицировать не как оферту (будь то простую, осложненную условиями о молчании как акцепте, сопровождаемую заранее данным акцептом или предусматривающую обязанность акцепта), а либо как акцепт, либо как секундарное право определения условия (востребования исполнения) в рамках уже заключенного договора. Выбор квалификации зависит от оценки конкретного договора. Соответственно, рамочный договор заявочного типа может рассматриваться либо как договор, предполагающий акцепт открытой в рамочном договоре оферты, где заявка выступает акцептом, либо как договор с правом востребования частичного исполнения. В первом случае рамочный договор получает элемент опциона на заключение договора (договоров) (ст. 429.2 ГК РФ), во втором — опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ).

2) Особенности применения к рассматриваемой конструкции общих положений ГК РФ будут зависеть от квалификации (выбранного способа оформления) заявки и, соответственно, оценки рамочного договора заявочного типа в целом. При этом по общему правилу такие договоры, независимо от правового оформления, могут допускаться только в отношениях между предпринимателями, предоставление права на определение условия в них должно осуществляться на возмездной основе (с уплатой премии, аналогичной опционной), а право на направление заявки должно прекращаться по истечении года с момента заключения договора.

---

²⁹⁰ Ibidem.

3) Сравнительно-правовой анализ показал, что во Франции рамочные договоры заявочного типа по общему правилу допускаются только для ситуации определения условия о цене²⁹¹, тогда как в Германии и Англии титульной стороне позволяет специфицировать предмет договора. При этом в последних системах можно обнаружить обе квалификации заявки, которые обсуждались выше в отношении российского права: и как акцепта, которым заключаются новые договоры и одновременно определяются их условия, и как акта востребования частичного исполнения по уже заключенному длящемуся договору.

---

²⁹¹ Согласно принятой в настоящей работе терминологии, однако, рамочным договором не может считаться соглашение, где не оставлен открытым как минимум предмет будущего договора (договоров).

Глава 3. Договоры с открытыми условиями: теоретико-правовые основы и правоприменительные проблемы

§ 1. Договоры с открытыми условиями с восполнением условий по соглашению сторон: проблема заключенности и возможность имплементации открытых условий судом

В настоящем параграфе будут рассмотрены договоры с открытыми условиями, предполагающие восполнение пропущенных положений по соглашению сторон. По способу конкретизации эти конструкции схожи с классическими рамочными договорами, так как в обоих случаях условия определяются путем переговоров. Разница состоит в пунктах, которые подлежат согласованию: в рамочных договорах — это объективно существенные условия, включая как минимум предмет будущих договоров, в договорах с открытыми условиями — как правило, обычные и случайные положения²⁹², часто — цена²⁹³.

Несходство типов восполняемых условий порождает значимое отличие в природе указанных соглашений: классические рамочные договоры — это особая договорная конструкция, содержащая набор общих условий будущих имущественных сделок²⁹⁴; на основании же договоров с открытыми условиями, как справедливо замечают в научной литературе, отдельные договоры не

---

²⁹² Дискуссионным, как уже обсуждалось, является вопрос о возможности заключения договора с открытыми условиями, где открытым оставлен хотя и не предмет договора (иначе это был бы рамочный договор), но иное условие, являющееся объективно существенным: например, цена в договоре купли-продажи недвижимости (п. 1 ст. 555 ГК РФ) или срок в договоре поставки (ст. 506 ГК РФ). Препятствия в признании подобных договоров обсуждаются ниже.

²⁹³ По общему правилу, цена не является существенным условием (см.: п. 3 ст. 424 ГК РФ). Исключения сделаны законодателем в отношении ограниченного круга договоров (например, договора купли-продажи недвижимости, см.: п. 1 ст. 555 ГК РФ).

²⁹⁴ Такие сделки не обязательно являются имущественными, но чаще всего являются таковыми (напр., договорами о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг).

закключаются²⁹⁵, поскольку они сами по себе являются имущественными договорами — уже или почти заключенными²⁹⁶.

Разница между вышеуказанными конструкциями может быть продемонстрирована на следующих примерах. Если стороны заключили соглашение, в котором предусмотрели общие условия будущих договоров купли-продажи (сроки, неустойки, порядок обмена корреспонденцией и т.п.), но при этом не специфицировали товар, то это рамочный договор. Цель такого соглашения — сократить трансакционные издержки сторон, создав единый набор общих условий для всех будущих договоров купли-продажи, которые будут заключаться по факту согласования сторонами условия о товаре. Если же контрагенты заключили сделку, в которой, напротив, уже согласованы все существенные условия купли-продажи, но оставлено открытым для будущих переговоров, например, условие о цене, то это договор (купли-продажи) с открытыми условиями. Цель последнего, как представляется, не отличается от цели любого другого договора купли-продажи, а особенностью является лишь перенос согласования того или иного условия (обычно — второстепенного) на будущее время.

Несмотря на кажущуюся простоту, договоры с открытыми условиями оказываются юридически сложным явлением, которое вызывало споры задолго до появления соответствующей нормы в ГК РФ²⁹⁷. Главная причина дискуссий состоит в том, что наличие в договоре открытого условия, хотя бы оно и было вторичным, ставит под сомнение сам факт существования (заключения) такого договора.

---

²⁹⁵ См., напр.: Подузова Е.Б. Новые договорные конструкции в свете законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // Закон. 2014. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ См. дискуссию ниже.

²⁹⁷ См. подробнее: § 2 главы 1 настоящей работы. См. также: Хузяттов А.А. Эволюция статьи 2.1.14 Принципов УНИДРУА о договоре с умышленно открытыми условиями // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2. С. 211–215.

На первый взгляд может показаться, что проблема незаключенности договора с открытыми условиями надумана. Так, например, если речь идет об открытом условии о цене в договоре купли-продажи, то никакой сложности, как кажется, нет: во-первых, это условие не является объективно существенным; во-вторых, существует диспозитивная норма п. 3 ст. 424 ГК РФ, предусматривающая восполняющую норму на случай отсутствия пункта о цене²⁹⁸.

Эта оптимистичная позиция повсеместно поддерживается в российской юридической литературе. Так, используя рассмотренный выше пример с открытым условием о цене товара, А.С. Коблов, пишет: *«К примеру, в договоре не была согласована цена товара, но была сделана ссылка на то, что она будет согласована сторонами впоследствии. Представляется, что в этой ситуации ... в силу п. 3 ст. 424 ГК цена может быть установлена даже в отсутствие согласия контрагентов по данному вопросу»*²⁹⁹. Соответственно, соглашаются другие авторы, договор должен считаться заключенным несмотря на открытое условие³⁰⁰.

Более того, у тезиса о заключенности договора с открытыми условиями, как может показаться, имеется и убедительное сравнительно-правовое обоснование. Так, эти договоры признаются в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА — в модельной статье о контрактах с намеренно открытыми условиями, предназначенной быть образцом для всех национальных законодательств. Неслучайно, обосновывая заключенность таких договоров по российскому праву, многие авторы ссылаются

---

²⁹⁸ Считается, что стороны в таком случае договорились о среднерыночной цене.

²⁹⁹ Коблов А.С. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰⁰ См., напр.: Договорное право: абонентские, рамочные договоры и договоры опционного типа... С. 23.

именно на ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА³⁰¹, тем более, что на этот акт в ходе реформы прямо ссылался и отечественный законодатель³⁰².

На основании изложенного может создаться представление, что исследователи, квалифицируя договоры с открытыми условиями как уже заключенные имущественные договоры (где в случае несогласования сторонами открытых условий последние могут быть восполнены с помощью диспозитивных норм или опущены), дают им вполне обоснованную характеристику: их позиция подкрепляется положениями и российского законодательства, и авторитетной наднациональной унификации частного права. Однако такая точка зрения, по меньшей мере, нуждается в уточнениях.

Безусловно, если бы авторы имели в виду ситуацию, когда стороны сделки просто *умолчали* о каком-либо несущественном условии, спорить с выводом о заключенности такого договора было бы трудно. Следует, однако, иметь в виду, что в такой ситуации в договоре отсутствует открытое условие (пробел), поскольку считается, что умолчанием контрагенты либо отослались к подразумеваемому обычному (диспозитивному) условию, либо просто не посчитали то или иное случайное условие важным; так или иначе, пункт договора в таких случаях считается согласованным, а договор — заключенным³⁰³. Соответственно, условие в таком случае не открыто, а как раз «закрывается». Если же после сделки у сторон возникнет желание указать на содержание соответствующего условия (о котором они умолчали), речь пойдет не о *восполнении*, а о самом обычном *изменении* уже заключенного договора.

---

³⁰¹ См., напр.: Гражданское право: учебник : в 4 т. Т. 3... С. 232 (автор раздела – А.Н. Кучер); Райников А.С. Рамочный договор: комментарий к комментарию // Вестник гражданского права. 2019. N 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰² См. § 2 главы 1 настоящей работы.

³⁰³ Самим фактом заключения договора стороны, как замечал О.С. Иоффе, стороны выражают согласие подчиняться сформулированным в законе обычным условиям (Иоффе О. С. Обязательственное право. Москва, Юрид. лит. 1975. С. 29).

Так, в приведенной выше иллюстрации с договором купли-продажи стороны, если они просто не оговорили цену, создали тем самым не пробел (открытое условие), а отсылку к стандартному условию о среднерыночной цене из п. 3 ст. 424 ГК РФ. Если позднее контрагенты решат прямо согласовать это положение, то они не восполнят, а *изменяют* уже оговоренное условие; если же переговоры не принесут результата, договор *продолжит действовать* с диспозитивным условием о среднерыночной цене из п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Таким образом, указывая на возможность восполнения открытого условия, авторы в лучшем случае обсуждают последствия молчания в отношении диспозитивных норм. Сомнительно, однако, что эта ситуация аналогична оставлению условия договора открытым для дальнейших переговоров, к которому отсылают и в ст. 429.1 ГК РФ, и в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА: в таких договорах стороны не просто *молчат* по поводу условия, а *намеренно открывают* его для дальнейших переговоров. При обратном подходе (имея в виду, что почти всякий договор содержит умолчания по поводу определенных условий) пришлось бы прийти к абсурдному выводу: почти все договоры — это договоры с открытыми условиями.

Предвидя возможное смешение описанных правовых явлений, авторы и научные комментаторы модельной ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА с самого начала акцентировали внимание на необходимости четкого разграничения между ситуациями, когда договор просто умалчивает о тех или иных аспектах, и случаями, в которых в нем намеренно оставлены открытые для дальнейших переговоров условия³⁰⁴. В доказательство достаточно привести цитату из официального комментария к ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА: *«Договор может не отражать один или несколько вопросов, потому что стороны просто не думали о них во*

---

³⁰⁴ См.: Commentary on the UNIDROIT ..., 2009. P. 295; Commentary on the UNIDROIT ..., 2015. P. 335; Brödermann E. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. an Article-By-Article Commentary. 1st ed. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer Law International, 2023. Comm. 2.1.14, para. 2.

время переговоров. Если стороны договорились об условиях, являющихся существенными для данного вида сделки, то договор будет считаться тем не менее заключенным и отсутствующие условия будут исполнены... Совершенно иным является случай, предусмотренный данной статьей: здесь стороны намеренно оставили открытыми одно или более условий, потому что не смогли или не желали их определять в момент заключения договора...»³⁰⁵.

Итак, вывод о заключенности договора с несогласованными несущественными условиями правомерен только при молчании сторон в отношении таких положений. Однако подобное соглашение не может быть отнесено к договорам с открытыми условиями, где стороны не молчат по поводу открытых пунктов, а прямо указывают на необходимость их последующего согласования. В последнем случае договор, как представляется, не может считаться заключенным.

Так, согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ для заключения договора нужно согласовать его существенные условия; в отсутствие консенсуса по поводу последних, договор будет считаться незаключенным. На первый взгляд может показаться, что к рассматриваемой ситуации норма не применяется, ведь, как уже было многократно замечено выше, в договоре с открытыми условиями обычно пропускаются как раз не существенные, а обычные или случайные (т.е. несущественные) положения — например, цена. Часто упускаемая в литературе сложность, однако, состоит в том, что в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ обычные и случайные условия также способны трансформироваться в существенные — для этого достаточно, чтобы хотя бы одна из сторон заявила о намерении их согласовать. Именно такая трансформация, как представляется, происходит в случае, когда стороны оставляют то или иное условие открытым для дальнейших переговоров: даже если это положение не являлось существенным *объективно* (в силу закона), оно

---

³⁰⁵ Комаров А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. Москва: Статут, 2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

становится существенным *субъективно* — до его полноценного согласования договор не будет считаться заключенным.

Конечно, можно предположить, что исследователи не обращаются к абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ, так как там указано на трансформацию условия в существенное по заявлению *одной из сторон*, тогда как в договоре с открытыми условиями на необходимость согласовать условие указывают *обе стороны*. Вместе с тем и логическое, и сравнительно-правовое толкования демонстрируют несправедливость такого взгляда: логически, если норма предполагает меньшее (существенность условия, когда на это указала одна из сторон), то она предполагает и большее (существенность при указании на это обеих сторон) (метод *a fortiori*); сравнительно-правовой анализ³⁰⁶ также показывает, что в иностранном праве аналогичные нормы трансформируют условие в существенное на основании заявления *хотя бы одной* из сторон, а не исключительно одной из них.

Против вышеизложенного тезиса также можно выдвинуть следующее возражение: даже если открытые условия действительно являются существенными (субъективно), потенциальная возможность их восполнить (например, с помощью диспозитивных норм), означает, что договор с открытыми условиями является заключенным. Действительно, может показаться, что если стороны, например, намерены согласовать цену договора купли-продажи позднее, невозможность достичь соглашения не должна влиять на заключенность договора, поскольку он всегда может быть выполнен в соответствии с правилами, установленными п. 3 ст. 424 ГК РФ. Такой тезис, как представляется, не выдерживает критики: квалификация условия как существенного означает, что договор считается заключенным только после его согласования; следовательно, такое условие по самой своей природе не подлежит исполнению. Иными словами, пока стороны не согласовали открытое положение, договор с открытыми условиями должен считаться незаключенным. Это подтверждается в п. 2 Постановления Пленума от

---

³⁰⁶ См. ниже в настоящем параграфе.

25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»: *«Например, если в ходе переговоров одной из сторон предложено условие о цене или заявлено о необходимости ее согласовать, то такое условие является существенным для этого договора (пункт 1 статьи 432 ГК РФ). В таком случае отсутствие согласия по условию о цене или порядке ее определения не может быть восполнено по правилу пункта 3 статьи 424 ГК РФ и договор не считается заключенным до тех пор, пока стороны не согласуют названное условие...»*³⁰⁷. Причина подобного подхода была емко описана в появившемся ранее Информационном письме № 165 от 25.02.2014, где было отмечено: *«Иное толкование, исходя из которого в этом случае должно иметь место восполнение отсутствия названного соглашения положениями диспозитивной нормы, означает противоречащее принципу свободы договора (статья 421 ГК РФ) навязывание сделавшей такое заявление стороне условий, на которых бы она договор не заключила»*³⁰⁸.

Итак, с точки зрения российского законодательства договоры с открытыми условиями по общему правилу являются незаключенными. Вместе с тем, как уже упоминалось, сторонники противоположной позиции в качестве аргумента также ссылаются на Принципы УНИДРУА. Действительно, может вызывать недоумение, что во взятой за образец российским законодателем ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА утверждается, что договоры с открытыми условиями являются заключенными и при недостижении соглашения должны исполняться, например, с помощью диспозитивных норм. Представляется, однако, что данное положение, несмотря на его авторитетность, не может служить ориентиром.

---

³⁰⁷ П. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

³⁰⁸ П. 9 Информационного письма ВАС РФ № 165 от 25.02.2014 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. № 4. 2014.

Во-первых, как описывалось в разделе об истории анализируемых договоров³⁰⁹, в проекте ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА изначально указывалось на незаключенность контрактов с намеренно открытыми условиями, тогда как итоговая редакция, на которую ссылаются в научной литературе, осознанно формулировалась авторами Принципов вразрез с общемировым подходом³¹⁰. Этот контекст при ссылке на Принципы исследователями не учитывается.

Во-вторых, положения о субъективно существенных условиях³¹¹, которые являются главным препятствием к признанию договоров с открытыми условиями в России, в Принципах УНИДРУА гораздо менее строгие, чем в ГК РФ. Так, с одной стороны, положению о договорах с открытыми условиями в Принципах предшествует ст. 2.1.13 («Заключение договора, зависящее от соглашения по конкретным вопросам ...»), где содержится норма, очень похожая на п. 1 ст. 432 ГК РФ. Если в п. 1 ст. 432 ГК РФ указывается на то, что условие становится существенным, если относительно него *«по заявлению [хотя бы] одной из сторон должно быть достигнуто соглашение»*³¹², из ст. 2.1.13 Принципов УНИДРУА следует, что *«[е]сли в ходе переговоров [хотя бы] одна из сторон настаивает на том, что договор не будет заключен до того, пока не будет достигнуто соглашения по конкретным вопросам ..., договор не является заключенным до того, пока не будет достигнуто соглашения»*³¹³. Хотя на первый взгляд разница может быть неочевидна, Принципы УНИДРУА, в отличие от ГК РФ, не содержат

---

³⁰⁹ § 2 главы 1 настоящей работы.

³¹⁰ См. подробнее: § 2 главы 1 настоящей работы. См. также: Хуззятов А.А. Эволюция статьи 2.1.14 Принципов УНИДРУА о договоре с умышленно открытыми условиями // Евразийский юридический журнал. 2025. № 2. С. 211–215.

³¹¹ Т.е. о том, что любое открытое для переговоров условие становится существенным (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

³¹² Абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ.

³¹³ Ст. 2.1.13 Принципов УНИДРУА // Комаров А.С. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

указания на то, что *любое* условие, открытое для дальнейших переговоров, становится существенным. Согласно ст. 2.1.13 Принципов для этого необходимо, чтобы одна из сторон четко заявила о своем намерении не заключать договор до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение по определенному вопросу. Как отмечается в официальном комментарии, «*[и]спользуя выражение "настаивает", настоящая статья проясняет, что для сторон не будет достаточным заявить о своем намерении, имеющем такие последствия, просто мимоходом: это должно быть сделано однозначно*»³¹⁴. В п. 1 ст. 432 ГК РФ же такого указания нет, и для трансформации условия в существенное достаточно одного лишь *заявления стороны (сторон)* о желании его согласовать, сделанного, выражаясь словами авторов Принципов УНИДРУА, «просто мимоходом». Следовательно, по общему правилу ст. 2.1.13 Принципов УНИДРУА оставление условия открытым для переговоров как таковое не будет влечь признания договора незаключенным³¹⁵, тогда как в ГК РФ правило обратное.

В-третьих, в Принципах УНИДРУА положение о заключенности договоров с открытыми условиями существует во многом благодаря тому, что там отражено свободное отношение к категории существенных условий в целом³¹⁶, которое нехарактерно для многих стран романо-германской правовой семьи, включая Россию. Как отмечает *M.J. Bonell*, в континентальных юрисдикциях договоры с открытыми условиями могут не признаваться среди прочего потому, что эти системы в целом более ограничительны в том, что «*как правило, они не признают*

---

³¹⁴ Комаров А.С. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹⁵ Как отмечается в литературе, ст. 2.1.13 Принципов УНИДРУА несет не вполне привычную функцию, работая не как общее правило, из которого могут быть допущены исключения, а, наоборот, как средство ограничения сторонами слишком либеральных норм Принципов вроде анализируемой статьи о контрактах с намеренно открытыми условиями (ст. 2.1.14). См.: *Commentary on the UNIDROIT ...*, 2015. P. 329.

³¹⁶ Т.е. не только к субъективно существенным условиям, описанным выше.

обязывающую силу договора, если так называемые “существенные условия” не согласованы»³¹⁷.

Как уже упоминалось выше (§ 2 главы 1 настоящей работы), описанные ограничения прекрасно осознавались российским законодателем. Неслучайно положение о договорах с открытыми условиями изначально предлагалось вместе со статьей, фактически отменяющей требование о согласовании существенных пунктов договора (кроме предмета)³¹⁸. Предполагалось, что последние всегда могут быть восполнены судом³¹⁹. В ходе рассмотрения законопроекта от этой нормы отказались — вполне резонно, но с ущербом для функционирования положения о договорах с открытыми условиями.

В-четвертых, даже предельно либеральная формулировка ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА при внимательном прочтении оказывается не столь либеральна: там, в частности, указывается на то, что для признания договора с открытыми условиями заключенным стороны должны дополнительно продемонстрировать намерение быть связанными несмотря на пробел³²⁰.

Таким образом, положение ст. 429.1 ГК РФ о договоре с открытыми условиями не может толковаться в отрыве от общих норм российского законодательства о заключении договора. Если же принимать во внимание последние, приходится прийти к выводу, что такой договор по общему правилу не может квалифицироваться как заключенный имущественный договор. При этом

---

³¹⁷ Bonell M.J. An International Restatement of Contract Law. 3rd ed. N.Y.: Transnational Publishers, 2005. P. 109–110.

³¹⁸ См.: Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 78–81. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Хотя нельзя не заметить, что в официальном комментарии к Принципам приведен ряд презумпций, в значительной мере ослабляющих описанное требование.

ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА о контрактах с намеренно открытыми условиями нельзя использовать как аргумент в пользу противоположной точки зрения, так как она построена на принципиально иной основе. Соответственно, вопреки преобладающему в литературе мнению, по общему правилу подписание сторонами договора с открытыми условиями к заключению договора не приведет. На наш взгляд, стороны в таком случае все еще находятся на стадии переговоров — до тех пор, пока открытое условие не будет согласовано, договор не будет считаться заключенным.

Вместе с тем стороны могут избежать вывода о незаключенности договора с открытыми условиями. Прежде всего они могут просто не упоминать о том, что те или иные условия подлежат исполнению в будущем путем переговоров. Тем самым не будет дан явный повод для применения положения п. 1 ст. 432 ГК РФ, трансформирующего любые открытые условия в существенные и препятствующие заключению договора. В таком случае будет достигнут почти тот же результат, который описан в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА: договор будет считаться заключенным, у сторон будет возможность согласовать (со строго юридической точки зрения — изменить) любое условие, о котором они умолчали, а неудача в переговорах по поводу неназванных условий никак не повлияет на существование сделки, которая, будучи уже заключенной, будет просто *продолжать* действовать на диспозитивных условиях или без несогласованных положений³²¹. Иными словами, даже если стороны не смогут прийти к консенсусу по поводу пунктов, о которых они умолчали, это будет означать лишь то, что они не смогли согласовать изменения в договор, что на существование последнего никак не повлияет.

Указанный метод, однако, не лишен недостатков. Во-первых, даже если стороны избежали эксплицитного указания на открытость условий в договоре, недобросовестный контрагент, заинтересованный в выходе из договорных

---

³²¹ Если речь шла о случайных условиях.

правоотношений, может сослаться на устную или подразумеваемую договоренность согласовать такие положения позднее. Во-вторых, в некоторых случаях стороны просто не могут обойтись без прямого указания на открытость тех или иных пунктов для будущих переговоров: например, при желании прямо указать на сроки и порядок ведения переговоров по таким условиям (п. 5 ст. 434.1 ГК РФ). В-третьих, молчание в любом случае недопустимо, если стороны намерены открыть не обычные и случайные, а объективно существенные положения договора, поскольку пропуск последних неизбежно приведет к выводу о незаключенности договора³²².

В ситуациях, когда стороны вынуждены (хотят) прямо указать на открытость тех или иных условий для дальнейших переговоров, но при этом желают заключить сделку, они могут воспользоваться иным способом — продемонстрировать намерение вступить в договорные правоотношения несмотря на открытые условия, то есть еще до их согласования. Как пояснял И.А. Покровский, такое намерение определяется как *«наличность у договаривающихся воли придать своему соглашению юридический характер (animus obligandi) ...»*³²³.

Сложность, однако, состоит в том, что закон почти не регулирует категорию договорного намерения, а в правовой литературе его обсуждение чаще всего сводится к рассмотрению учебных примеров необязывающих соглашений, где такое намерение очевидно отсутствует (об обязанностях станцевать вальс, прийти к друзьям на ужин, воздерживаться от игры на фортепиано и т.п.)³²⁴. Такое

---

³²² Если считать, что объективно существенные условия (кроме предмета) тоже могут быть оставлены для переговоров. См. анализ ниже.

³²³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. С. 116–117.

³²⁴ На это обращают внимание в зарубежной литературе по вопросу договоров с открытыми условиями, см., напр.: Black G. Formation of Contract: The Role of Contractual Intention and Email Disclaimers // Juridical review. 2011. P. 105. Показательно, однако, что в крупнейшем труде последних лет по сравнительному договорному праву в разделе о намерении сторон

невнимание к теме обусловлено тем, что намерение является сложной к установлению психологической категорией, которая почти во всех случаях презюмируется³²⁵. Исследование договоров с открытыми условиями, однако, открывает область, где общая презумпция договорного намерения уже не применима, и сторонам, желающим заключить договор, требуется его (намерение) продемонстрировать.

Дело в том, что презумпция наличия у сторон договорного намерения действует в случае, если стороны уже согласовали существенные условия³²⁶. В договоре с открытыми условиями, однако, такие условия не согласованы по определению³²⁷. В связи с этим намерение сторон вступить в правоотношения больше не может считаться подразумеваемым. Возникает вопрос: могут ли стороны самостоятельно продемонстрировать это намерение и тем самым вступить в договорные отношения, несмотря на несогласование ими существенных условий?

Ответ на этот вопрос, как представляется, должен быть положительным для ситуации, когда открыты обычные или случайные условия. Хотя обычно считается, что намерение сторон презюмируется при согласовании существенных условий, можно предположить обратную взаимосвязь: наличие выраженного намерения связать себя договорными обязательствами может демонстрировать, что все

создать правоотношения рассматриваются уже не упомянутые учебные примеры, а как раз преддоговорные соглашения: Beale, H.G, Bénédicte Fauvarque-Cosson, Jacobien W Rutgers, and Stefan Vogenauer. *Cases, Materials and Text on Contract Law*. Third edition. Oxford, UK; Hart Publishing, 2019. P. 317–341.

³²⁵ Black G. *Op. cit.* P. 105.

³²⁶ См., напр., п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

³²⁷ Так, хотя в нем обычно уже согласованы предмет и другие объективно существенные условия, любые иные положения, открытые для переговоров, также, как указано выше, по умолчанию приобретают статус существенных, причем независимо от их объективной значимости (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ).

необходимые условия договора, по мнению сторон, согласованы³²⁸. Так, прямое выражение намерения связать себя договором, как представляется, может компенсировать отсутствие в договоре как минимум обычных и случайных условий. Дело в том, что такие условия переходят в статус существенных только потому, что на это указали стороны (потому условия часто называют «*субъективно* существенными»). Соответственно, сами стороны могут отменить эту трансформацию, на что косвенно указывает Верховный Суд РФ, отмечая, что сторона (стороны) могут отказаться от своего предложения согласовать условия либо путем прямого заявления, либо посредством своего поведения³²⁹.

Описанная возможность, однако, сомнительна в отношении договоров с открытыми *объективно* существенными условиями, такими как цена договора купли-продажи недвижимости (п. 1 ст. 555 ГК РФ), поскольку условие здесь переходит из категории обычных в разряд существенных уже в силу прямого указания законодателя³³⁰. Как выражаются французские исследователи, объективно существенное условие волей сторон нельзя «понизить до несущественного»³³¹, то есть стороны не могут указать на то, что намерены заключить договор несмотря на отсутствие определенности по пункту, прямо названному в законе существенным. Заметим, что указанные рассуждения ставят под сомнение возможность признания договоров с открытыми объективно

---

³²⁸ О допустимости обоих подходов в разных правовых системах см.: Кучер А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. Москва: Статут, 2005. С. 88–93.

³²⁹ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. № 4. 11.01.2019.

³³⁰ По общему правилу, цена является обычным (диспозитивным), а не существенным условием (п. 3 ст. 424 ГК РФ). Прямое исключение установлено, в частности, для обсуждаемого условия о цене в договоре купли-продажи недвижимости (п. 1 ст. 555 ГК РФ).

³³¹ Cases, Materials and Text on Contract Law... P. 330.

существенными условиями (кроме предмета), дискуссия о которых приводилась выше³³².

Что касается, однако, типичных договоров с открытыми условиями, где пропущены обычные или случайные положения, то в них, как представляется, стороны могут нейтрализовать действие абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ не только прямым отказом от согласования открытых условий, но и намерением связать себя правовыми отношениями несмотря на их (открытых условий) наличие³³³. Такое намерение, как и отказ, может быть выражено как прямо, так и косвенно. Косвенные указания на *animus obligandi* могут выражаться, например, в ссылках на диспозитивные нормы закона, подлежащие применению в случае несогласования условий, либо на разработанные самими сторонами алгоритмы восполнения³³⁴.

Кроме того, в некоторых случаях намерение может не быть выражено в договоре прямо или косвенно, но о нем будут свидетельствовать иные обстоятельства. К ним могут быть отнесены: сугубо технический характер открытых условий, совершение сделки в квалифицированной форме (например, нотариальной)³³⁵, деловые обычаи отрасли, предполагающие оставление тех или иных условий открытыми и т. д.³³⁶

---

³³² См.: § 1 главы 1 настоящей работы.

³³³ Для целей настоящего анализа важно лишь, что Верховный Суд РФ подтвердил диспозитивность правила о субъективно существенных условиях — способы же оговорить иное могут быть самыми разными.

³³⁴ О некоторых «запасных» механизмах восполнения условий см., напр.: Русакова Е.П. Искусственный интеллект как механизм восполнения открытых условий договора / Е.П. Русакова, А.А. Хузяттов // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7(182). С. 179–184.

³³⁵ Более спорно, должно ли свидетельствовать о намерении заключение сделки в простой письменной форме.

³³⁶ Иные примеры см., напр., в официальном комментарии к ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. При этом наиболее распространенный пример, связанный с исполнением договора как выражением намерения сторон связать себя правовыми отношениями, в работе умышленно не используется. Общеизвестно, что при наличии факта исполнения договора большинство

Соответственно, хотя договор с открытыми условиями по общему правилу должен считаться незаключенным, этого, как представляется, можно избежать³³⁷ либо не указывая на открытость условий для дальнейших переговоров (вместо этого просто умолчав о них), либо выразив намерение вступить в правоотношения до согласования таких условий (*animus obligandi*). При этом последнее может следовать не только из договора, но и из иных обстоятельств, доказываемых стороной, настаивающей на необходимости исполнения договора и, соответственно, его заключенности.

Таким образом, представляется, что, вопреки превалирующему в литературе мнению, договор с открытыми условиями по общему правилу является незаключенным договором. Иное противоречит общим положениям ГК РФ о заключении договора, разъяснениям ВС РФ и даже Принципам УНИДРУА, на которые принято ссылаться в обоснование противоположной позиции. Для того, чтобы договор считался заключенным несмотря на открытые условия, должно быть установлено намерение сторон связать себя договором, которое в таком случае не может презюмироваться. При наличии спора оно должно доказываться стороной, настаивающей на исполнении договора.

Имея в виду вышеизложенное, сторонам, которые желают заключить договор с открытыми условиями, считающийся заключенным независимо от их (открытых условий) согласования, целесообразно прямо отражать свое намерение быть связанными правовыми отношениями и одновременно предусматривать механизмы на случай недостижения консенсуса.

Что касается *специфики применения к договору с открытыми условиями общих положений ГК РФ о договорах и обязательствах*, то следует оговорить

проблем, обсуждаемых в настоящем параграфе, теряют актуальность. Однако данное обстоятельство объясняется преимущественно тем, что исполнением стороны зачастую выражают акцепт либо задействуют доктрину эстоппель.

³³⁷ Кроме исключительных случаев, когда в договоре пропущены объективно существенные условия (кроме предмета). См. выше.

лишь одну особенность. Так, вызывает сомнения утверждение о том, что договор с открытыми условиями содержит обязательство по продолжению переговоров «...по достижению соглашения относительно условий, оставшихся открытыми и подлежащих включению в окончательный договор»³³⁸. Вероятно, прямое указание сторон на то, что открытое условие должно быть согласовано путем переговоров, можно расценить именно так. Но формулировки сторон часто будут, как можно предположить, не столь очевидными. ГК РФ же не позволяет толковать сомнения в пользу возникновения обязанности достигнуть соглашения. Дело в том, что стороны по общему правилу не отвечают за недостижение соглашения в ходе переговоров (п. 1 ст. 434.1 ГК РФ), а иное должно быть прямо предусмотрено законом или договором (п.п. 1, 3 ст. 434.1 ГК РФ). Соответствующего указания в ст. 429.1 ГК РФ не содержится, а предполагать такую договоренность не позволяет упомянутое общее правило п. 1 ст. 434.1 ГК РФ. В лучшем случае можно рассуждать об общей обязанности сторон договора с открытыми условиями добросовестно вести переговоры о согласовании таких условий.

Завершая параграф, обратимся к *зарубежному праву*.

Начать следует с *Франции*. Многократно используемый в качестве примера и в настоящей работе, и в Принципах УНИДРУА договор купли-продажи с открытым условием о цене считается во французском праве незаключенным. Как отмечала еще в 1965 г. Коммерческая палата Кассационного суда Франции, «договор купли-продажи является совершенным только в том случае, если он позволяет, в соответствии с его условиями, определять цену с помощью элементов, которые не зависят больше от ... последующего соглашения»³³⁹. Больше того, в силу существенности условия о цене во французском праве, преодолеть указанное правило соглашением об обратном (в том числе указанием

---

³³⁸ Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 3... С. 232 (автор раздела – А.Н. Кучер).

³³⁹ *Cass com 24 March 1965, Bull civ III no 232, D 1965.474* (цит. по: *Commentary on the UNIDROIT ...*, 2009. P. 294, fn. 384).

на намерение сторон вступить в правоотношения), видимо, не удастся: как уже упоминалось, существенные условия во Франции нельзя соглашением сторон «понижить до несущественных»³⁴⁰.

Таким образом, как и в России, по общему правилу обсуждаемые соглашения во Франции будут лишь документом, фиксирующим «шаг в переговорах». При этом на стороны также может быть возложено обязательство их добросовестного продолжения, которое не обязательно должно привести к контракту³⁴¹.

Примечательно, однако, что если речь идет об условиях, являющихся подчеркнута второстепенными (техническими), договор, где такие условия открыты, в качестве исключения все-таки может признаваться во французском праве заключенным³⁴².

В *Германии* договор с открытыми условиями также по общему правилу будет считаться незаключенным³⁴³. Это следует из § 154 (1) ГГУ³⁴⁴, в соответствии с которым пока стороны не согласовали все положения договора, по которым соглашение должно было быть достигнуто по заявлению хотя бы одной стороны, договор в случае сомнения не считается заключенным; при этом соглашение по отдельным пунктам не имеет юридической силы, даже если они зафиксированы.

Приведенная норма требует двух комментариев.

Во-первых, как и в п. 1 ст. 432 ГК РФ, в § 154 (1) ГГУ не делается различий по типу пропущенного условия: как только стороны заявили о необходимости

---

³⁴⁰ Cases, Materials and Text on Contract Law... P. 330.

³⁴¹ Ibidem.

³⁴² Ibidem.

³⁴³ Commentary on the UNIDROIT ..., 2015. P.333, fn. 265.

³⁴⁴ Ibidem.

согласовать какое-либо положение³⁴⁵, договор не будет заключенным³⁴⁶, хотя бы такое условие и не являлось существенным в любых других случаях³⁴⁷. Вместе с тем, как и во французском праве, в немецкой доктрине отмечается, что, если условие все же имеет второстепенное (дополнительное) значение, как, например, пункт о распределении расходов по доставке товара, норма применяться не должна³⁴⁸. Во-вторых, правило сформулировано как презумпция, а значит, вывод о незаключенности договора с открытыми условиями может быть опровергнут³⁴⁹. Как и в отечественном праве, опровержение будет происходить путем указания на намерение сторон вступить в правовые отношения³⁵⁰. При этом бремя опровержения будет лежать на стороне, которая настаивает на заключенности договора³⁵¹. При наличии же сомнения в намерении немецкие суды склонны, следуя указаниям § 154 (1) ГГУ, признавать договор незаключенным³⁵².

При этом немецкими исследователями отмечается, что одного только намерения сторон на вступление в правовые отношения может быть недостаточно, если у суда нет возможности восполнить условия при отсутствии консенсуса сторон³⁵³. Соответственно, в дополнение к намерению должны существовать

---

³⁴⁵ Причем простого заявления (прямого или подразумеваемого) о желании достигнуть договоренности по условию будет достаточно для задействия презумпции, указанной в § 154 (1) ГГУ (см.: Dannemann G., Schulze R. *Op. cit.* P. 204). То же обосновывалось выше применительно к российскому праву.

³⁴⁶ *Ibid.* P. 203.

³⁴⁷ Ведь в обратном случае договор и так был бы незаключен, и норма § 154 ГГУ не потребовалась бы. См. Markesinis B., et al. P. 72.

³⁴⁸ *Ibidem.*

³⁴⁹ Dannemann G., Schulze R. *Op. cit.* P. 203.

³⁵⁰ *Ibid.* P. 203-204. См. также: Markesinis B., et al. P. 72; *Commentary on the UNIDROIT ...*, 2015. P.333, fn. 265.

³⁵¹ Dannemann G., Schulze R. *Op. cit.* P. 204.

³⁵² *Ibidem.*

³⁵³ Kötz H. *Op. cit.* P. 44.

диспозитивные нормы или иные восполнительные механизмы³⁵⁴, при этом практика свидетельствует о том, что такие механизмы должны исключать участие сторон³⁵⁵.

Английское право содержит то же общее правило, которое существует в России, Франции и Германии: оставление условия открытым для дальнейших переговоров препятствует заключению договора. Соответствующая позиция выражена в деле *May & Butcher Ltd v The King*: «Чтобы договор возник, должна быть заключенная сделка, а заключенная сделка — это такая, которая регулирует все, что необходимо урегулировать, не оставляя пробелов, которые должны быть восполнены соглашением между сторонами»³⁵⁶.

В качестве обоснования обычно указывается следующее. Во-первых, такие соглашения не считаются достаточно определенными, так как оставляют один или несколько вопросов неурегулированными; во-вторых, считается, что подобные договоренности являются не более чем «соглашениями согласиться» (*agreements to agree*), в которых по определению отсутствует намерение сторон создать правоотношения³⁵⁷. Как отмечено в деле *May & Butcher Ltd v The King*, хотя Закон о купле-продаже и предусматривает восполнимость условия о цене, это правило применяется в ситуации молчания, но не когда стороны указали, что хотят достигнуть по поводу условия соглашения. То же разграничение, как указывалось выше, проводится в Принципах УНИДРУА и актуально для российского права.

При этом вывод о незаключенности договора с открытыми условиями в английском праве преодолим. Так, на заключение договора могут указывать оговорки о том, что цена в случае срыва переговоров определяется автоматически

---

³⁵⁴ Dannemann G., Schulze R. Op. cit. P. 203-204.

³⁵⁵ Kötz H. Op. cit. P. 44.

³⁵⁶ [1934] 2 KB 17.

³⁵⁷ *Baird Textile Holdings Ltd v Marks & Spencer Plc*, [2001] C.L.C. 999, para [30] («... это случай, в котором отсутствие определенности подтверждает отсутствие каких-либо явных доказательств намерения создать правовые отношения»).

на основании разработанного сторонами алгоритма (например, исходя из формулы, содержащей отсылку к рыночным ценам на определенный момент) или даже с помощью диспозитивных норм³⁵⁸. Кроме того, положительный вывод может быть сделан исходя из действий сторон (особенно профессионалов торговли), считающих, что основной договор заключен, в том числе из выявленных инвестиций в будущие результаты³⁵⁹.

Таким образом, по итогам параграфа могут быть сделаны следующие выводы:

1) Вопреки превалирующей в отечественной юридической литературе позиции, заключение договора с открытыми условиями по общему правилу не является заключением договора как таковым, то есть не влечет возникновения прав и обязанностей сторон. Это обусловлено, прежде всего, п. 1 ст. 432 ГК РФ, согласно которому условие, остающееся открытым для дальнейшего согласования, признается существенным, тогда как несогласование существенных условий ведет к незаключенности договора. Данный вывод тем более актуален при пропуске объективно существенных условий³⁶⁰.

2) Тезис о незаключенности договора при наличии открытого условия, как представляется, не опровергается ни доводом о потенциальной возможности исполнить большинство открытых условий (если они обычные, диспозитивные)

---

³⁵⁸ *Mamidoil-Jetoil Greek Petroleum Co SA v Okta Crude Oil Refinery AD (No.1)*, 2001 WL 272881, para [69]. Косвенным указанием могут служить, в частности, арбитражные оговорки, делегирующие определение открытых условий арбитрам. См. также: *Aviation Ltd v Pool Aviation Ltd*, [2002] 2 P. & C.R. 25, para [24].

³⁵⁹ *F&G Sykes (Wessex) Ltd v Fine Fare Ltd* [1967] 1 Lloyd's Rep. 53, pp. 57-58, *Mamidoil-Jetoil Greek Petroleum Co SA v Okta Crude Oil Refinery AD (No.1)*, 2001 WL 272881, para [69]. Схожие примеры воспроизведены в официальном комментарии к ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА.

³⁶⁰ Кроме предмета, пропуск которого характеризует не договор с открытыми условиями, а рамочный договор. При этом возможность пропуска в договоре с открытыми условиями иных существенных условий — предмет дискуссии, описанной выше.

или игнорировать их (если они случайные), ни ссылкой на норму-образец — ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. Первый довод противоречит тому, что открытые условия по определению существенны, а значит, невосполнимы и препятствуют заключению договора. Второй аргумент не учитывает, что Принципы УНИДРУА основаны на иной правовой платформе, менее строгой к вопросам существенности условий и их невосполнимости.

3) Если стороны желают, чтобы договор с открытыми условиями признавался заключенным, они должны либо умолчать об открытом условии, либо продемонстрировать намерение быть связанными правовыми отношениями (*animus obligandi*) несмотря на пробел. В последнем случае, если условие восполнимо или может быть опущено, договор следует считать заключенным. При этом важно учитывать, что соответствующее намерение не может предполагаться (презюмироваться). При наличии спора оно должно доказываться стороной, настаивающей на исполнении договора.

4) Воля сторон связать себя правовыми отношениями (*animus obligandi*) может выражаться как прямо, так и косвенно. Косвенные указания могут проявляться, например, в ссылках на диспозитивные нормы, применимые при несогласовании условий, либо в указании на собственные (объективные) «запасные» механизмы восполнения. В отдельных случаях *animus obligandi* может не выражаться в договоре прямо или косвенно, но его наличие может подтверждаться иными обстоятельствами, способными склонить суд к выводу о намерении сторон быть связанными правовыми отношениями. К таким обстоятельствам относятся, в частности, сугубо технический характер открытых условий и деловые обычаи отрасли, допускающие оставление некоторых условий открытыми для последующего согласования.

5) Сторонам, которые желают заключить договор с открытыми условиями, считающийся заключенным независимо от их (открытых условий) согласования, целесообразно прямо отражать в соглашении свое намерение быть

связанными правовыми отношениями и одновременно предусматривать механизмы на случай недостижения консенсуса по открытым пунктам.

б) Сравнительно-правовой анализ подтверждает тезис о том, что договоры с открытыми условиями по общему правилу не признаются не только в традиционно более догматичных и строгих странах континентальной правовой семьи (Франция и Германия), но и, например, в Англии. Вместе с тем данное правило, как и в России, чаще всего может быть преодолено наличием у сторон выраженного намерения вступить в правовые отношения.

§ 2. Договоры с открытыми условиями заявочного типа: правовая природа и способы борьбы с рисками злоупотреблений управомоченной стороны

Последняя разновидность рассматриваемых в настоящей работе соглашений — это договоры, в которых стороны оставляют условия открытыми с тем, чтобы они были восполнены по заявке одной из сторон. Такие соглашения именуется в настоящей работе «договоры с открытыми условиями заявочного типа».

В отличие от рассмотренной выше разновидности договоров с открытыми условиями, предполагающей восполнение путем соглашения сторон (переговоров), в случае с договорами с открытыми условиями заявочного типа не возникает риска признания таких сделок незаключенными. Для обоснования тезиса требуется в очередной раз обратиться к абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ.

Указанная норма гласит: *«Существенными являются ... все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение»*. Представляется, что ключевым словом в указанном пункте является «соглашение»: условие становится существенным, если сторонам предстоит *согласовать* его в будущем. Если же условие, напротив, уже определено, в том числе путем отсылки к действиям (волеизъявлению) одной из сторон, абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ применению не подлежит, а договор считается заключенным. На то же,

как будет показано ниже, прямо указывают, комментируя схожую норму § 315 ГГУ, немецкие исследователи.

Неслучайно, не допуская рассмотренные выше договоры с открытыми условиями, предполагающие исполнение условий *по соглашению сторон* (путем переговоров), почти все ключевые наднациональные кодификации частного права признают заключенными сделки, где условия оставлены для дальнейшего определения *одной из сторон*. Так, например, соответствующие положения имеются в ст. 6:105 PECL, II.-9:105 DCFR, 31 Европейского кодекса договоров (далее — СЕС), а с 2016 — и в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА³⁶¹, тогда как договоры с открытыми условиями с исполнением по соглашению сторон прямо допускаются лишь в ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА.³⁶²

Хотя договоры с открытыми условиями заявочного типа не вызывают проблем, связанных с их признанием, использование таких конструкций связано с рядом иных серьезных правовых сложностей.

Первый риск договоров с открытыми условиями заявочного типа — это *неразумное (недобросовестное) определение открытых условий одной из*

---

³⁶¹ Ранее такое положение в Принципах УНИДРУА существовало, но лишь в отношении условия о цене (точно так же, как сейчас в Принципе № IV.6.2 TransLex).

³⁶² В связи с изложенным важно сделать ремарку. Для простоты и ясности классификации в работе предполагается, что все договоры с открытыми условиями содержат пробел в отношении несущественных (обычных и случайных) условий. Однако если в обычном договоре с открытыми условиями (где пробелы восполняются переговорами) пропуск существенных условий хотя и является предметом дискуссии, но становится фактически недопустим в силу общих правил о заключении договора, то для договоров заявочного типа подобных очевидных препятствий не существует: как пояснено выше, речь идет об уже состоявшемся соглашении. В связи с этим ниже в качестве примера используется договор с открытыми условиями заявочного типа, где открыто существенное положение — о цене в договоре купли-продажи недвижимости.

*сторон*³⁶³. Как указывалось в параграфе об истории таких соглашений³⁶⁴, первоначально законодателем планировалась специальная норма, к которой по этому вопросу отсылала бы ст. 429.1 ГК РФ. Речь шла о проекте ст. 444.1 ГК РФ, которая должна была быть целиком посвящена определению и изменению условий договора в одностороннем порядке. В отношении потенциальных злоупотреблений титульной стороны в ней указывалось следующее: *«В случае отсутствия в договоре пределов усмотрения уполномоченной стороны реализация ... права должна осуществляться добросовестно и с учетом разумных ожиданий другой стороны»*³⁶⁵. Данной статьи, однако, в итоговом законе не оказалось.

Непринятие в ходе реформы ГК РФ специальной нормы, посвященной регулированию неразумного (недобросовестного) определения, однако, может быть отчасти скомпенсировано уже имеющимися положениями. Так, разрешение очень близкой по смыслу ситуации можно найти в п. 4 ст. 450 ГК РФ, где указано: если стороне предоставлено право на одностороннее изменение договора, то она должна при его осуществлении действовать добросовестно и разумно. Определение условия можно рассматривать как «расширенную версию» его изменения, а потому на него допустимо распространять указанное требование как минимум по аналогии (ст. 6 ГК РФ), либо же расширительно толкуя п. 4 ст. 450 ГК

---

³⁶³ В отличие от рамочного договора заявочного типа, анализируемая в настоящем параграфе конструкция, будучи уже заключенным договором, рассчитанным на однократное исполнение, может существовать и без указания лимита, а потому проблема борьбы со злоупотреблениями титульной стороны становится особенно актуальной.

³⁶⁴ См.: § 2 главы 1 настоящей работы.

³⁶⁵ Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. С. 79. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

РФ³⁶⁶. Кроме того, общий запрет недобросовестного поведения содержится в ст. 10 ГК РФ.

Заявка, которая нарушает вышеуказанные ограничения, соответственно, может быть признана недействительной — как нарушающая требования закона (ст. 168 ГК РФ). Дело в том, что заявка, будучи по своей природе односторонней сделкой, не должна содержать пороков и нарушений закона, в том числе противоречить положениям п. 4 ст. 450 ГК РФ и ст. 10 ГК РФ. Кроме того, при предъявлении иска об исполнении обязательства на условиях, недобросовестно определенных титульной стороной, потерпевший должник может воспользоваться иным средством — просить суд отказать заявителю в защите права (п. 2 ст. 10 ГК РФ)³⁶⁷.

Более сложен вопрос о том, каким образом должны реализовываться указанные способы защиты, а именно должен ли будет суд признать заявку недействительной (отказать в защите права) полностью или только частично. Так, например, если продавец в одностороннем порядке определил цену недвижимости как 50 млн руб. при рыночной стоимости в 20 млн руб., то должен ли суд уменьшить цену на 30 млн руб. или же аннулировать заявку целиком?

В пользу возможности частичной корректировки заявки говорит ст. 180 ГК РФ, в которой допускается признание недействительной части сделки. В таком случае, как предписывает законодатель, остальная сделка остается в силе, если можно предположить, что она была бы совершена и без включения недействительной ее части. На возможность такого подхода указывает и п. 3 ст. 10

---

³⁶⁶ Неслучайно предлагаемая ко ведению ст. 444.1 ГК РФ предлагала одновременное регулирование вопросов односторонних и изменения, и определения договорных условий.

³⁶⁷ Впрочем, как отмечается в литературе, данный способ защиты также реализуется через признание сделки недействительной, см.: Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. С. 867–868 (автор комментария – А.Г. Карапетов).

ГК РФ, где упоминается про частичный отказ в защите права, реализация которого осуществляется со злоупотреблением.

Допустимость варианта с частичной недействительностью заявки (частичным отказом в защите права) косвенно подтверждается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». Так, в п. 14 Постановления, где рассматривается схожая ситуация с односторонним изменением условий, указывается: *«Например, ... суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки»*³⁶⁸.

При этом вариант с частичной недействительностью (частичным отказом в защите права) подвергается критике. Так, А.Г. Карапетов, рассуждая о схожей проблеме неразумного одностороннего изменения договора, пишет, что частичные меры лишают управомоченную сторону стимула к учету интересов партнера при реализации прав, поскольку самым большим риском недобросовестной стороны становится ограничение акта неразумного изменения³⁶⁹.

Критику частичного аннулирования заявки можно дополнить еще одним аргументом: этот механизм позволяет понизить необоснованно завышенный параметр сделки, но не дает повысить умышленно заниженный. Проиллюстрируем это на уже упомянутом примере с неразумно определенной ценой недвижимости: частичная недействительность позволяет снизить цену в заявке с 50 млн руб. до реальной рыночной цены в 20 млн руб. (при злоупотреблении продавца,

---

³⁶⁸ П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. № 275. 05.12.2016.

³⁶⁹ Основные положения гражданского права... С. 809 (автор комментария — А.Г. Карапетов).

умышленно завысившего цену³⁷⁰), но не дает сделать обратную операцию — повысить цену, например, с 5 млн руб. до 20 млн руб. (при злоупотреблении покупателем, умышленно занижившего цену³⁷¹)³⁷². Иными словами, вариант с частичным аннулированием заявки в таком случае позволяет снизить неадекватно высокую цену, определенную продавцом, однако не предоставляет возможности скорректировать неразумно низкую цену, определенную покупателем.

При этом полная недействительность заявки решает описанную проблему: в таком случае суд может полностью отменить заявку, заменив ее на разумную³⁷³ — в зависимости от ситуации в ней может оказаться как более высокая, так и более низкая сумма (иная мера). Пример такой «универсальной корректировки» приводится в комментариях к PECL и DCFR: *«если брокер установил комиссию на чрезвычайно неблагоприятном уровне, суд может уменьшить ее до приемлемого уровня. Правило может работать противоположно: если цену установил должник, суд может увеличить необоснованно низкую цену»*³⁷⁴.

Вместе с тем полная недействительность также не является универсальной: она, например, не решает отмеченную А.Г. Карапетовым проблему дестимулирования злоупотребляющей стороны, особенно если аннулированное условие затем самостоятельно восполняется судом. Так, в ст. 5.1.7 Принципов

---

³⁷⁰ Если правом на определение условия наделяется продавец.

³⁷¹ Если правом на определение условия наделяется покупатель.

³⁷² Мы не будем в рамках настоящей работы вдаваться в вопрос о том, должны ли частичная недействительность или частичный отказ в защите права функционировать столь буквальным образом.

³⁷³ Отдельные примеры условий, включающих критерий разумности, см., напр.: Комиссарова Е.Г., Кузнецова О.А. Требования добросовестности, разумности и справедливости как гражданско-правовые аксиомы // *Ex Jure*. 2023. № 3. С. 89.

³⁷⁴ См., напр., в отношении DCFR: URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/EUROPEAN_PRIVATE_LAW/EN_EPL_20100107_Principles_definitions_and_model_rules_of_European_private_law_-_Draft_Common_Frame_of_Reference_DCFR_.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

УНИДРУА используется положительно оцененный выше вариант полной отмены судом заявки³⁷⁵, однако комментаторы указывают: *«Во-первых, другая сторона не может просто снизить цену, а должна вступить в судебный или арбитражный процесс и нести связанные с этим риски расходов. Во-вторых, поскольку единственным средством правовой защиты является снижение цены судом, сторона, установившая явно необоснованную цену, не рискует тем, что контрагент может расторгнуть договор, как это возможно в обычных случаях грубого неравенства (ст. 3.2.7). Таким образом, у стороны, определяющей цену, нет особого стимула к разумному восполнению цены, скорее наоборот»*³⁷⁶. Соответственно, решая проблему наказания злоупотребляющей стороны, зарубежные авторы задумываются не о выборе между частичной или полной ничтожностью (частичного или полного отказа в защите права), а о предоставлении пострадавшей стороне права на отказ от договора³⁷⁷. При этом проблема состоит в том, что ни наднациональные унификации, ни ГК РФ такого правила не содержат³⁷⁸, а потому соответствующее положение могут предусмотреть только сами стороны.

Наконец, рассуждая о проблеме отсутствия у управомоченной стороны стимулов для добросовестного поведения, необходимо заметить, что в некоторых случаях суд вообще может отказаться от вмешательства в договорные правоотношения. Дело не только в оценочном характере понятия добросовестности (разумности). Важнее, что унификации частного права ориентируют национальных законодателей на то, что вмешательство возможно лишь в случае *явно неразумного* содержания заявок: предполагается, что блокируется не просто неадекватное, а

---

³⁷⁵ «Цена должна быть заменена разумной» (ст. 5.1.7 (3) Принципов УНИДРУА).

³⁷⁶ Commentary on the UNIDROIT ..., 2015. P. 640 (автор комментария — С. Вогенауэр).

³⁷⁷ Этот подход избран в обновленном французском ГК (ст. 1164, 1165 ФГК), см. ниже.

³⁷⁸ То есть правила об отказе от договора для случая, когда отдельные условия недобросовестно определяются одной из сторон в рамках уже заключенного договора.

только чрезмерно неадекватное (*grossly unreasonable*) определение условий³⁷⁹. Так, в вышеуказанном примере завышение цены недвижимости на 30 млн руб., вероятно, должно считаться неразумным, но разница в 5 млн руб. может быть оценена как допустимая. Впрочем, иной подход мог бы обесмыслить конструкцию, в рамках которой одна сторона добровольно и часто за плату наделяет другую правом на конкретизацию условий, тем самым изначально предоставляя ей определенную степень дискреции. Практическая рекомендация в данном случае могла бы состоять в указании в договоре пределов усмотрения управомоченной стороны — например, в виде лимита или положения о предельном проценте отклонения от указанного в договоре показателя.

Вторая проблема договоров с открытыми условиями заявочного типа состоит в том, что *управомоченная сторона может длительное время воздерживаться от направления заявки*. Как будет показано ниже, общепринятое решение для этой ситуации оказывается схожим с тем, которое обычно предлагается для борьбы со злоупотреблениями титульной стороны, а именно имплементация судом разумного условия. Однако сходство ответов не означает, что речь идет о решении одной и той же проблемы. Так, если выше мы обращались к ограничению прямых (активных) злоупотреблений, то в данном случае вопрос состоит в снятии так называемой «вечной подвешенности», когда одна из сторон в течение долгого времени не определяет условие, своей пассивностью оставляя контрагента в неведении в отношении момента актуализации исполнения³⁸⁰. Как замечается в научной литературе, «вечная неопределенность» противна гражданскому праву и должна по возможности сниматься всякий раз, когда возникает³⁸¹.

---

³⁷⁹ См., напр.: П.-9:105 DCFR, 6:105 PECL.

³⁸⁰ Это может быть особенно актуально, например, если речь идет об определении условия о цене.

³⁸¹ См., напр.: Тузов Д.О., Зезекало А.Ю. Сделки. Решения собраний: Учебное пособие. — Санкт-Петербург: Самиздат, 2019. С. 32.

Между тем прямой нормы, разрешающей указанную проблему в отношении договоров с открытыми условиями, ГК РФ не содержит³⁸². При этом в Кодексе содержится ряд положений, применяемых в схожих ситуациях. Так, в ст. 157 ГК РФ для случая недобросовестного поведения стороны, препятствующей наступлению отлагательного условия, предусмотрена фикция его наступления; в п. 2 ст. 314 ГК РФ для длительного непредъявления требования об исполнении в обязательствах до востребования — право больше не ждать и требовать принятия исполнения; в п. 1 ст. 320 ГК РФ для неосуществления выбора в альтернативном обязательстве — параллельное наделение правом выбора контрагента; в п. 2 ст. 406 ГК РФ для общего случая просрочки кредитора — право требовать возмещения убытков; в п. 2 ст. 405 ГК РФ для просрочки должника — право отказаться от исполнения и требовать убытков.

Если отбросить вспомогательные меры (получение права требовать принять исполнение и (или) взыскать убытки), которые сами по себе не снимают неопределенность, а лишь стимулируют контрагента к ее разрешению, то выходит, что закон предлагает три принципиальных способа сделать обязательство определенным:

а) признать ожидаемое событие (действие) наступившим (как в ст. 157 ГК РФ);

б) передать контрагенту (параллельно наделить контрагента) право (правом) самостоятельно определить условие (как в п. 1 ст. 320 ГК РФ);

в) предоставить ожидающей заявке стороне право на отказ от договора (как в п. 2 ст. 405 ГК РФ).

Представляется, однако, что все три решения не являются оптимальными.

---

³⁸² В случае с рамочным договором заявочного типа, особенно если заявки оформлены как акцепты, может применяться норма о прекращении права на акцепт при ненаправлении его в течение года (п. 2 ст. 429.2 ГК РФ).

Инструмент фикции наступления условия здесь неприменим, потому что он предназначен для случаев, когда одна из сторон мешает наступить внешнему событию. В нашей же ситуации сторона уклоняется от определения самого условия сделки. Фикция не может подменить собой подобное волеизъявление стороны. Иначе говоря, фикция может признать наступившим какое-то событие, но не может создать факт согласования условия, которого на самом деле не было — ведь его содержание так и осталось неопределенным.

Переход права на определение условия контрагенту не очень согласуется с коммерческим смыслом обсуждаемой конструкции, где такая возможность — это не дополнительная льгота (как право выбора в альтернативном обязательстве), а структурная основа самих правоотношений, без которой договор заявочного типа теряет свой смысл.

Право на отказ от договора, наконец, лишает ожидающую сторону возможности продолжить договорные правоотношения, которая может быть более предпочтительна, чем выход из этих отношений, поэтому и это средство защиты по меньшей мере не может быть единственным.

Неслучайно в унификациях частного права, которым известны в той или иной мере все указанные выше решения, они не используются. Вопрос либо не решается вовсе, либо предлагаются другие пути: например, то же решение, что и для неразумного определения условия, а именно имплементация подходящего положения судом, если уполномоченная сторона затягивает с его определением. Так, например, согласно п. 3 ст. 31 СЕС, если определение содержания договора, делегированное одной из сторон, не было сделано в разумный срок, то условие будет определено судом. Схожее решение следует и из последней редакции ст. 2.1.14 (2) (b) Принципов УНИДРУА. В принципе, аналогичные последствия неопределения условия можно было бы вывести и из п. 3 ст. 424 ГК РФ, где законодатель предусматривает возможность восполнения договора судом по среднерыночной цене в случае невозможности определения цены с помощью договорного алгоритма (например, в случае, если перестал публиковаться тот или

иной индекс, к которому был «привязан» расчет договорной цены). Однако эта статья касается исключительно условия о цене и едва ли была рассчитана на описываемую ситуацию.

Таким образом, рассматриваемые вопросы не получили прямого разрешения в ГК РФ, что приводит к чрезмерно широкому спектру возможных решений³⁸³ и, как следствие, создает высокий уровень неопределенности. В связи с этим сторонам договоров с открытыми условиями заявочного типа целесообразно четко регламентировать последствия активных злоупотреблений при определении условий (с параллельным установлением лимита определения), а также ненаправления заявок длительное время (с одновременным определением предельного времени для их направления). В ГК РФ же рекомендуется закрепить одно из описанных выше правил, прежде всего — возможность корректировки условий судом в случае их неразумного определения, а также их имплементацию при длительном воздержании титульной стороны от восполнения. В качестве стимулирующей меры также целесообразно закрепить право пострадавшей стороны на отказ от договора.

На основании изложенного предлагается дополнить ст. 429.1 ГК РФ пунктом 3, изложив его в следующей редакции: *«3. В случае, если сторона, которой договором предоставлено право в одностороннем порядке определить условие, осуществляет свое право недобросовестно или неразумно или в течение длительного времени не реализует своего права, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенных нарушений могут отказать такому лицу в защите его права, определив условие самостоятельно на*

---

³⁸³ Особенно имея в виду, что суд в конечном итоге связан лишь фактическими обстоятельствами дела (предмет иска), имея возможность юридически квалифицировать (переквалифицировать) заявленные требования. О предмете иска и пределах усмотрения суда см., напр.: Лаптев В.А. Теория формальной истины в арбитражном процессуальном праве / В.А. Лаптев, П.П. Баттахов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. Т. 16, № 1. С. 35–39.

основании принципов добросовестности и разумности. При этом лицо, права которого нарушены, вправе отказаться от исполнения договора».

В отношении применения к анализируемой конструкции общих положений ГК РФ об обязательствах и договорах необходимо отметить следующее.

Во-первых, не всем участникам гражданского оборота может быть предоставлено право на направление заявки, поскольку п. 2 ст. 310 ГК РФ устанавливает ограничения для одностороннего изменения условий обязательства. Учитывая, что одностороннее определение условий сделки представляет собой более существенное вмешательство в договорные отношения, чем их изменение, эти ограничения применяются тем более.

Во-вторых, к договорам с открытыми условиями заявочного типа целесообразно применять п. 3 ст. 310 ГК РФ о возможности установления платы за предоставление права на одностороннюю конкретизацию условий. При этом следует иметь в виду, что, в отличие от ситуации с рамочными договорами заявочного типа, в договорах с открытыми условиями того же типа возмездность (т.е. плата за право на направление заявок) не может предполагаться и должна быть прямо предусмотрена договором. Дело в том, что тогда как нормы об опционах (п. 1 ст. 429.2, п. 2 ст. 429.3 ГК РФ), применимые прямо или по аналогии к рамочным соглашениям заявочного типа, указывают на плату за секундарное право как на обычное (диспозитивное) положение, действующее по умолчанию, в п. 3 ст. 310 ГК РФ речь идет о случайном условии, которое будет иметь силу лишь в том случае, если стороны прямо предусмотрят его в договоре³⁸⁴.

Завершая параграф, обратимся к тому, каким образом договоры с открытыми условиями заявочного типа регулируются за рубежом.

Во Франции вопрос об определении открытых условий одной из сторон прямо решен (на уровне ФГК) только для положения о цене. Как уже упоминалось,

---

³⁸⁴ Впрочем, в отношении договоров с открытыми условиями заявочного типа наблюдается конкуренция указанных правовых положений.

ст. 1164 ФГК с 2016 г. допускает одностороннее определение цены в рамочных контрактах, а ст. 1165 — в договорах оказания услуг. Указанные нормы имеют длинную предысторию. Так, признавая, что условия могут быть не только определенными (*déterminé*), но и определимыми (*déterminable*), последнюю категорию долгое время понимали узко, и одностороннее определение такого пункта как, например, цена во Франции не допускалось³⁸⁵. Следствием этого стали многочисленные факты недобросовестного выхода из договоров, где предусматривалось соответствующее право одной из сторон, причем даже в тех случаях, когда никаких претензий в отношении цены претерпевающая сторона не имела³⁸⁶. Такая политика вызывала недовольство, причем не только с практической, но и с научной точки зрения, так как отмечалось, что подход резко контрастирует с законодательством многих зарубежных стран и международных унификаций, где, напротив, допускается одностороннее определение условий³⁸⁷. Под давлением критики Кассационный суд в 1995 г. произвел то, что во Франции назвали «впечатляющим поворотом в судебной практике» («*revirement de jurisprudence spectaculaire*») — признал такие договоры, указав, однако, на недопустимость злоупотребления титульной стороной своим правом, в том числе одностороннее установление продавцом слишком высокой цены товара³⁸⁸. Такой поворот не оставил сомнений в том, что вопрос будет рассмотрен в ходе реформы ФГК, что в результате воплотилось в упомянутых ст. 1164 и 1165 ФГК. С учетом того, однако, что даже выработанное в 1995 году узкое правило про цену имело существенные исключения, в том числе для договоров купли-продажи, аренды и

---

³⁸⁵ Kötz H. Op. cit. P. 46.

³⁸⁶ Ibidem.

³⁸⁷ Ibidem.

³⁸⁸ Ibidem.

страхования³⁸⁹, неудивительно, что итоговое решение характеризуют как «половинчатое»³⁹⁰, считая его недопустимым к широкому применению³⁹¹.

Отдельно необходимо отметить очень специальное регулирование в ФГК последствий неразумного определения одной из сторон указанного условия о цене: согласно ст. 1164 и 1165 суд не имеет право скорректировать цену, а лишь может указать на расторжение контракта и (или) взыскание убытков³⁹².

Что касается *немецкого права*, то оно относится к возможности одной из сторон исполнить договорное условие свободнее, чем французское. Так, § 315 ГГУ допускает исполнение по заявлению одной из сторон, причем типы открытых условий указанной нормой не ограничиваются. Как отмечается в комментариях, идея статьи состоит в том, чтобы признать, что определяемым будет не только такое положение, которое подлежит исполнению с помощью внешних индексов или иных объективных показателей, но и путем декларации одной из сторон³⁹³.

В качестве общего ограничителя будет действовать правило § 315 (3) ГГУ. Оно гласит, что при несправедливом определении условия суд корректирует его содержание. То же самое применимо, если управомоченная сторона ставит контрагента в положение слишком длительного ожидания. Таким образом, в немецком праве прямо решены оба вопроса, обсуждаемые в параграфе.

Также следует отметить, что договоры с открытыми условиями заявочного типа в Германии ограничиваются, как и в России, в части субъектного состава. Так,

---

³⁸⁹ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law Draft Common Frame of Reference (DCFR). Ed. by Christian von Bar, Eric Clive and Hans Schulte-Nölke and Hugh Beale, Johnny Herre, Jérôme Huet, Matthias Storme, Stephen Swann, Paul Varul, Anna Veneziano and Fryderyk Zoll. P. 628–629.

³⁹⁰ Kötz H. Op. cit. P. 46.

³⁹¹ См., напр.: Cases, Materials and Text on Contract Law... P. 298.

³⁹² Ibid. P. 298-299. См. также: Rowan S. Op. cit. P. 109.

³⁹³ Dannemann G., Schulze R. Op. cit. P. 514.

например, немецкие суды контролируют договоры с потребителями, в которых цена определяется по прейскуранту, установленному продавцом в одностороннем порядке в конкретный день, давая слабой стороне право на отказ от договора, если с момента от его заключения до дня доставки цена вырастет намного больше прожиточного минимума³⁹⁴.

Наиболее кратко вопрос изложен в *английском праве*. В попутном замечании (*obiter dictum*) в деле *May & Butcher Ltd. v. R.*³⁹⁵ указано на то, что цена в принципе может быть отдана для определения одной из сторон, однако отсутствуют прецеденты, развивающие этот вопрос, в том числе те, где было бы указано, что цена в таком случае должна быть определена добросовестно³⁹⁶.

Таким образом, по итогам параграфа могут быть сделаны следующие выводы:

1) Договор с открытыми условиями заявочного типа может быть квалифицирован как уже заключенный имущественный договор, содержащий определяемые условия.

2) Проблема недобросовестного (неразумного) определения открытого условия управомоченной стороной устраняется посредством признания соответствующей заявки как односторонней сделки недействительной в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ либо отказа в защите права на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ. При этом ничтожность сделки и отказ в защите права могут носить как полный, так и частичный характер. Альтернативным или дополнительным механизмом может выступать предоставление потерпевшей стороне права на отказ от договора.

---

³⁹⁴ Kötz H. Op. cit. P. 45.

³⁹⁵ (1929) [1934] 2 KB 17n.

³⁹⁶ См. официальную компаративную справку к ст. II.9-105 DCFR. URL: https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/european-private-law_en.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

3) Длительное воздержание управомоченной стороны от определения открытого условия способно привести к возникновению так называемой «вечной подвешенности» правоотношений между сторонами. Действующее законодательство не содержит четкого решения данной проблемы, однако одним из распространенных способов ее преодоления является восполнение отсутствующего условия судом.

4) На основании изложенного предлагается дополнить ст. 429.1 ГК РФ пунктом 3 в следующей редакции: *«3. В случае, если сторона, которой договором предоставлено право в одностороннем порядке определить условие, осуществляет свое право недобросовестно или неразумно или в течение длительного времени не реализует своего права, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенных нарушений могут отказать такому лицу в защите его права, определив условие самостоятельно на основании принципов добросовестности и разумности. При этом лицо, права которого нарушены, вправе отказаться от исполнения договора».*

5) Возможность установления в договоре опции одностороннего определения условий ограничена с точки зрения субъектного состава, а также может быть обусловлена выплатой вознаграждения.

6) Сравнительно-правовой обзор показал, что французское право традиционно характеризуется ограничительным подходом к институту одностороннего определения условий договора. В противоположность этому, немецкий правопорядок демонстрирует более либеральное отношение к данной проблематике, по общему правилу допуская одностороннее восполнение любых положений. В английском праве вопрос раскрыт наиболее лаконично, однако в целом одностороннее определение условий также признается допустимым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что рамочный договор, описанный в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, не формирует единой правовой конструкции, а представляет собой обобщающий термин для нескольких типов соглашений. Все они могут быть совместно поименованы как «договоры с подлежащими субъективному определению условиями», под которыми понимаются соглашения, в которых стороны намеренно оставляют отдельные объективно существенные, обычные или случайные условия соответствующего обязательственного или иного (в том числе непоименованного) договора для восполнения (определения) в будущем путем соглашения сторон либо в одностороннем порядке — посредством осуществления управомоченной стороной секундарного права на установление соответствующего условия. Классификация таких соглашений должна строиться по двум критериям — по типу пропущенных условий и по способу их конкретизации. Соответственно, рамочный договор, описанный в п. 1 ст. 429.1 ГК РФ, может быть разделен на четыре вида (подвида): классический рамочный договор (существенные условия восполняются путем переговоров), рамочный договор заявочного типа (существенные условия конкретизируются односторонней заявкой), договор с открытыми условиями (несущественные условия подлежат согласованию сторонами) и договор с открытыми условиями заявочного типа (несущественные условия договора конкретизируются в одностороннем порядке).

Исследование эволюции правового регулирования рамочных договоров и договоров с открытыми условиями также подтвердило необходимость дифференцированного подхода к указанным конструкциям. Так, показано, что при изучении развития классических рамочных договоров нельзя ограничиваться обращением к концепции организационных отношений О.А. Красавчикова и последующей теории организационных договоров: необходимо учитывать и конкретные договорные формы, реально применявшиеся до закрепления рамочного договора в законе и ставшие его прототипами. При этом, вопреки

распространенному мнению, такими прототипами в полной мере не были ни генеральный полис, ни договор об организации перевозки грузов, ни договор кредитной линии; рамочные договоры в их современном значении получили широкое развитие прежде всего в 1990-е гг., когда начали использоваться как универсальная конструкция, особенно в отношениях купли-продажи (поставки) и в сделках, связанных с производными финансовыми инструментами. Главная причина последующего закрепления рамочного договора в общей части ГК РФ состояла, как обосновано в работе, в необходимости нормативно обеспечить эффект презумптивного («автоматического») включения условий рамочного договора в содержание локальных сделок. В свою очередь, рамочные договоры заявочного типа были введены лишь в процессе доработки первоначального текста статьи, причем их международным образцом послужил § 2–306 УСС; одновременно предлагалось дополнить ГК РФ специальной ст. 444.1 об одностороннем определении условий, однако она принята не была, вследствие чего регулирование соответствующих конструкций оказалось крайне лаконичным. Далее, упоминание в ст. 429.1 ГК РФ договоров с открытыми условиями, предполагающих их последующее согласование сторонами, восходит к ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. Вместе с тем исключение из законопроекта нормы, фактически допускавшей судебное восполнение несогласованных существенных (в том числе субъективно существенных) условий, в настоящее время ставит возможность признания таких договоров заключенными под вопрос. Наконец, установлено, что идея договоров с открытыми условиями заявочного типа была заимствована из иных положений наднациональных унификаций частного права, в том числе из ст. 6:105 PECL и II.-9:105 DCFR, а не из ст. 2.1.14 Принципов УНИДРУА. Тем самым уже на уровне истории законодательного формирования ст. 429.1 ГК РФ обнаруживается различие между договором с открытыми условиями, рассчитанным на последующий консенсус сторон, и договором с открытыми условиями заявочного типа, основанным на предоставлении одной из сторон секундарного права на конкретизацию условия.

Указанные выводы об исторических предпосылках и законодательной модели исследуемых соглашений создают основу для их последующей содержательной квалификации.

Так, в ходе исследования установлено, что классический рамочный договор не может быть удовлетворительно объяснен с помощью существующих теорий, обычно используемых в доктрине для его квалификации. Проведенный в работе критический анализ показал недостаточность подходов, сводящих рамочное соглашение к обычному имущественному договору, предварительному договору, соглашению о ведении переговоров, организационному договору, специальной договорной конструкции, соглашению с обязанностью восполнения условий, сформировавшейся практики отношений сторон либо преддоговорному документу, не порождающему самостоятельных правовых последствий. Доказано, что с точки зрения процесса заключения договора классический рамочный договор представляет собой преддоговорное соглашение о содержании будущих оферт, в которые по умолчанию включаются согласованные сторонами общие условия. После акцепта таких оферт соответствующие условия становятся составной частью каждой локальной сделки. С позиции теории юридических фактов классический рамочный договор подлежит квалификации как статусный договор, порождающий возникновение факта-состояния (режима), в силу которого и обеспечивается презумптивное («автоматическое») распространение общих условий рамочного соглашения на последующие договоры сторон. Концепция фактов-состояний оказывается способной объяснить все парадоксальные особенности классического рамочного договора, включая отсутствие непосредственного имущественного эффекта, актуализацию исключительно в рамках юридического состава, «непогашаемость» единым актом применения и делящийся характер данного правового инструмента.

Рамочные договоры заявочного типа, представляющие собой другую разновидность договоров с условиями, подлежащими субъективному восполнению, предоставляют одной из сторон прерогативу определять

существенные элементы сделки, прежде всего ее предмет. Ключевая проблема данной конструкции — неопределенность правовой природы заявки. В диссертации отрицается возможность квалификации заявки как оферты (в том числе осложненной условиями о молчании как акцепте, сопровождаемой заранее данным акцептом или предполагающей обязанность акцепта); ее предлагается считать либо акцептом, либо реализацией права востребования частичного исполнения в рамках уже заключенного договора. Выбор квалификации будет зависеть от условий конкретного договора. Соответственно, рамочный договор заявочного типа может рассматриваться либо как договор, предполагающий акцепт открытой в рамочном договоре оферты, при котором заявка играет роль акцепта, либо как договор с правом востребования частичного исполнения. В первом случае рамочный договор приобретает черты опциона на заключение договора (договоров) (ст. 429.2 ГК РФ), во втором — элемент опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ). Особенности применения к данной конструкции общих положений ГК РФ зависят от квалификации заявки и, соответственно, оценки рамочного договора заявочного типа в целом. При этом по общему правилу такие договоры, независимо от правового оформления, могут допускаться только в отношениях между предпринимателями, предоставление права на определение условия в них должно осуществляться на возмездной основе, а право на направление заявки — прекращаться по истечении года с момента заключения договора.

Договоры с открытыми условиями, предполагающие восполнение посредством переговоров, не являются специальной договорной конструкцией, на основании которой заключаются отдельные договоры (возникают новые правоотношения). Речь идет о сделках, в которых открытыми остаются преимущественно несущественные (обычные или случайные) условия соответствующего договорного типа. При этом в работе утверждается, что, вопреки преобладающему мнению, такие соглашения не могут считаться уже заключенными договорами, так как открытие условий для дальнейших переговоров влечет их квалификацию как существенных, что подтверждается судебным,

историческим и компаративным толкованием положений ГК РФ о заключении договора. Соответственно, до согласования открытых условий такие договоры являются необязывающими документами, фиксирующими достижение сторонами определенного этапа в переговорах. Исключения составляют случаи, когда доказано намерение сторон быть связанными договорными правоотношениями, несмотря на открытые условия (*animus obligandi*). При этом такое намерение не может предполагаться и в случае спора подлежит доказыванию стороной, настаивающей на исполнении договора.

Договоры с открытыми условиями заявочного типа, допускающие одностороннее определение, как правило, несущественных элементов обязательства, порождают риски злоупотреблений при установлении условий и их несвоевременной конкретизации. Проблема недобросовестного (неразумного) определения открытого условия управомоченной стороной устраняется посредством признания соответствующей заявки как односторонней сделки недействительной в соответствии со ст. 10 и 168 ГК РФ либо отказа в защите права на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ. Альтернативным или дополнительным механизмом может выступать предоставление потерпевшей стороне права на отказ от договора. Длительное воздержание управомоченной стороны от определения открытого условия, в свою очередь, способно привести к возникновению так называемой «вечной подвешенности» правоотношений между сторонами; одним из способов преодоления данной проблемы является восполнение отсутствующего условия судом. В этой связи предложено дополнить ст. 429.1 ГК РФ положением, допускающим, в частности, судебное определение условия при недобросовестном, неразумном или чрезмерно затянутом осуществлении права на его одностороннюю конкретизацию. Возможность установления в договоре опции одностороннего определения условий при этом ограничена с точки зрения субъектного состава, а также может быть обусловлена выплатой вознаграждения.

Сравнительно-правовой анализ указанных конструкций также подтвердил ключевые выводы, сделанные в работе, причем применительно к каждому из

выделенных видов соглашений в отдельности. Так, в отношении классических рамочных договоров установлено, что французскому, немецкому и английскому праву известны их аналоги; вместе с тем ни в одной из названных правовых систем не обнаружено четко сформулированного правила о презумптивном («автоматическом») включении общих условий рамочного соглашения в отдельные договоры, подобного закрепленному в п. 2 ст. 429.1 ГК РФ. Применительно к рамочным договорам заявочного типа выявлено, что французское право в целом исходит из более ограничительного подхода и по общему правилу допускает одностороннее определение прежде всего условия о цене, тогда как немецкое и английское право позволяют титульной стороне специфицировать и иные условия, включая предмет договора; при этом в последних системах обнаруживаются обе квалификации заявки, обсуждавшиеся в работе, — и как акцепта, которым заключаются новые договоры, и как акта востребования частичного исполнения по уже заключенному длящемуся договору. Что касается договоров с открытыми условиями, восполняемыми путем переговоров, сравнительно-правовой материал подтвердил, что открытость условий ставит вопрос о заключенности соглашения и не отменяет необходимости установить, намеревались ли стороны считать себя связанными, несмотря на оставление отдельных положений для будущего согласования; тем самым компаративный анализ поддерживает сделанный в работе вывод о значении *animus obligandi* и о недопустимости презумпции такого намерения. Наконец, в отношении договоров с открытыми условиями заявочного типа сравнительно-правовой обзор показал, что французское право традиционно характеризуется более ограничительным подходом к институту одностороннего определения второстепенных условий договора, немецкий правопорядок — более либеральным, а английское право, хотя и раскрывает вопрос более лаконично, в целом также допускает подобную модель.

Наконец, результаты исследования продемонстрировали, что применение общих положений ГК РФ к рамочным договорам и договорам с открытыми

условиями (их подвидам) требует учета их специфики, предполагающей, в частности, что в отдельных случаях речь идет о неимущественных преддоговорных соглашениях, в других — об уже заключенных сделках, наделяющих управомоченную сторону секундарным правом на определение условий. Так, применительно к классическим рамочным договорам установлено, что к ним по общему правилу подлежат применению нормы о договорах, тогда как их необязательственный характер препятствует использованию общих положений об обязательствах; в связи с этим ключевое значение приобретают вопросы о согласии на совершение сделки, о форме, о недействительности и о соблюдении требований к заключению таких соглашений. Применительно к рамочным договорам заявочного типа особенности применения общих положений зависят от квалификации заявки: если она рассматривается как акцепт открытой в рамочном договоре оферты, соответствующая конструкция сближается с опционом на заключение договора, если же заявка понимается как реализация права востребования частичного исполнения, договор приобретает черты опционного договора; при любой из этих квалификаций особую значимость приобретают вопросы об ограничении субъектного состава, о возмездности предоставления права на направление заявки и о сроке существования данного права. В отношении договоров с открытыми условиями, предполагающих восполнение посредством переговоров, установлено, что по общему правилу такие соглашения не могут рассматриваться как уже заключенные договоры, а потому к ним не подлежат прямому применению положения об исполнении и нарушении обязательств; их правовой эффект сводится прежде всего к фиксации достигнутого этапа переговоров, если только стороной, настаивающей на связанности, не доказано наличие *animus obligandi*. Напротив, договоры с открытыми условиями заявочного типа подлежат квалификации как уже заключенные соглашения с определенными условиями, что влечет применение к ним общих положений об обязательствах и одновременно требует специальных корректировок: ограничения субъектного состава таких сделок, а также применения п. 3 ст. 310 ГК РФ к условию о плате за

предоставление права на одностороннюю конкретизацию, которая (плата) в данном случае не должна предполагаться, а подлежит прямому согласованию сторонами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Российские нормативные правовые акты, законопроекты и материалы законотворческой деятельности

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Собрание законодательства РФ. – 03.05.1999. – № 18. – ст. 2207.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Проект Рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 66 от 26 января 2009 г.). URL: https://old.privlaw.ru/wp-content/uploads/2015/11/konсер_OPOP.rtf (дата обращения: 17.03.2023).
6. Поправки к опубликованному тексту законопроекта о внесении изменений в ГК РФ (по состоянию на 22.04.2011) // Группа по общим вопросам гражданского права. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/gk_gp_220411.pdf (дата обращения: 17.03.2023).
7. Пояснительная записка к Проекту N 47538–6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты

Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/42bf60bd-efb2-41c5-b336-d110076d982b> (дата обращения: 17.02.2024).

8. Проект N 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/f308d50a-ff12-4373-8f8f-7c0175d6db6e> (дата обращения: 17.02.2024).

9. Проект изменений в раздел III Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: https://old.privlaw.ru/wp-content/uploads/2015/11/pr_t3.doc (дата обращения: 17.02.2024).

10. Таблица поправок, рекомендуемых к отклонению по проекту федерального закона № 47538-6/9 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/f3324d0d-8d8d-45b0-8c85-7fdb5a3efd39> (дата обращения: 12.06.2024).

11. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 16.02.1998. – № 7. – ст. 785.

Материалы российской судебной практики

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48 "О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 1999.

13. Постановление ФАС Московской области от 21.06.2010 года № КГ-А40/5961-10.

14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. – № 4. – 2014.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. – № 275. – 05.12.2016.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. – № 4. – 11.01.2019.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Российская газета. – № 149. – 10.07.2023.

Литература на русском языке

18. Агарков, М.М. Юридическая природа железнодорожной перевозки (по изд. 1922 г.) // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах. Том 2: Общее учение об обязательствах и его отдельных видах. – М.: Статут, 2012. – С. 494–529.

19. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / Алексеев С.С. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.

20. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Том 3: Проблемы теории права: Курс лекций / Алексеев С.С. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

21. Ананьева, А.А. Договорное регулирование оказания услуг по управлению перевозками: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.03 / Ананьева Анна Анатольевна. Место защиты: Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия». – Москва, 2020. – 424 с.

22. Ананьева, А.А. Методологические подходы к исследованию гражданско-правовых конструкций / А.А. Ананьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 4(30). – С. 28–33.

23. Ананьева, А.А. О соотношении организационных и рамочных договоров / А.А. Ананьева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2014. – № 4(81). – С. 150–155.

24. Антология уральской цивилистики, 1925–1989. Сборник статей – М.: Статут, 2001. – 431 с.

25. Байрамкулов, А.К. Толкование договора в российском и зарубежном праве: монография / А. К. Байрамкулов. – М.: Статут, 2016. – 224 с.

26. Барон, Ю. Система римского гражданского права: в 6 книгах / Юлиус Барон. – Санкт-Петербург: Асланов, Юрид. центр Пресс, 2005. – 1100 с.

27. Баттахов, П.П. О научных идеях профессора С. С. Занковского: к 100-летию Института государства и права РАН / П.П. Баттахов, Ю.С. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2025. – Т. 18, № 2. – С. 11–16.

28. Белов, В.А. Гражданское право в 2 томах. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В. А. Белов. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 451 с.

29. Белов, В.А. Гражданское право: Учебник: В 4 томах. Том II: Общая часть: В 2 книгах. Книга 2: Факты. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 498 с.

30. Белов, В.А., Дудченко, К.В. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. – 2016. – № 2. – С. 9–18.

31. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Общие положения. – 3-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2001. – Книга 1. – 840 с.

32. Быдлински, Ф. Основные положения учения о юридическом методе (часть вторая) // Вестник гражданского права. – 2006, №№ 1, 2; – 2007, № 1.
33. Бычков, А. Заранее данный акцепт // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 35. – С. 14–15.
34. Васева, Н.В. Имущественные и организационные договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Красавчиков О.А. Свердловск: УрГУ, – 1980. – С. 53–69.
35. Виндшейд, Б. Об обязательствах по римскому праву / Пер. с нем. – СПб., 1875. – 602 с.
36. Витко, В.С. Гражданско-правовая природа рамочного договора / В. Витко, Е. Цатурян // Хозяйство и право. – 2015. – № 12(467). – С. 64–72.
37. Витрянский, В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016. – 528 с.
38. Вопросы теории права / Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
39. Ганева, Е.О. Рамочный договор в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ганева Екатерина Олеговна. Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет». – Иркутск, 2021. – 191 с.
40. Гражданское право: учебник в 3-х т. Том 1 / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; под ред. Ю. К. Толстого; Санкт-Петербургский государственный университет. – 7-е изд., перераб. и доп., учеб. – Москва: Проспект, 2010. – 784 с.
41. Гражданское право: учебник: в 3 томах / Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Алферова Ю. Н. [и др.]; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Сергеева. Том 1. – Москва: Проспект, 2021. – 1040 с.
42. Гражданское право: учебник: в 4 томах. Том 1 / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023. – 623 с.

43. Гражданское право: учебник: в 4 томах. Том 3 / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023. – 524 с.
44. Груздев, В.В. Рамочные договоры в гражданском праве / В. В. Груздев // Право и экономика. – 2019. – № 11(381). – С. 63–67.
45. Груздев, В.В. Организационные договоры в гражданском праве / В. В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 93–95.
46. Гудовских, Т.С. Механизм исполнения открытых условий гражданско-правовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук // Т.С. Гудовских. – Ульяновск, 2019. – 203 с.
47. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с.
48. Ефимова, Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 104 с.
49. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2019. – 1282 с.
50. Избранные труды по наследственному и страховому праву / Серебровский В.И. Науч. ред.: Ем В.С. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2003. – 558 с.
51. Иоффе, О.С. Обязательственное право / Иоффе О.С. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
52. Иоффе, О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1 / Иоффе О.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. – 160 с.
53. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / Исаков В.Б. – М.: Юрид. лит., 1984. – 144 с.

54. Кирпичев, А.Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2016. – № 2. – С. 51–58.

55. Коблов, А.С. Рамочный договор и договор с открытыми условиями как комплексные договорные конструкции / А.С. Коблов // *Закон.* – 2013. – № 1. – С. 133–140.

56. Комаров, А.С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. – Москва: Статут, 2020. – 770 с.

57. Коммерческое право России / Пугинский Б.И. – М.: Зерцало, 2005. – 328 с.

58. Комиссарова, Е.Г. Требования добросовестности, разумности и справедливости как гражданско-правовые аксиомы / Е.Г. Комиссарова, О.А. Кузнецова // *Ex Jure.* – 2023. – № 3. – С. 89.

59. Красавчиков, О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // *Советское государство и право.* – М.: Наука, 1966, № 10. – С. 50–57.

60. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / Красавчиков О.А. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.

61. Крашенинников, Е.А., Байгушева, Ю.В. Заключение договора / Е.А. Крашенинников, Ю.В. Байгушева // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.* – 2013. – № 5. – С. 60–104.

62. Кузнецова, О.А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение / О. А. Кузнецова // *Журнал российского права.* – 2005. – № 3(99). – С. 127–133.

63. Кузнецова, О.А. Свобода договорного регулирования / О.А. Кузнецова // *Современный юрист.* – 2020. – № 1(30). – С. 55–69.

64. Кузнецова, О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юридических наук: 12.00.03 / Кузнецова Ольга Анатольевна. Место защиты: Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2007. – 430 с.

65. Кучер, А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. – М.: Статут, 2005. – 361 с.

66. Лаптев, В.А. Теория формальной истины в арбитражном процессуальном праве / В.А. Лаптев, П.П. Баттахов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 30–47.

67. Левушкин, А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры. Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 19–26.

68. Матвеева, Е. Ю. Критика концепции отнесения рамочного договора к организационным договорам / Е. Ю. Матвеева // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 19–24.

69. Мейер, Д.И. Избранные труды: в 3 томах / Д. И. Мейер; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. П. В. Крашенинников, д-р юрид. наук, проф. Д. Х. Валеев. – Москва: Статут, 2022. – Т. 1. – 848 с.

70. Новикова, Ю.С. Место фактов-состояний в классификации юридических фактов // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Экономика и право. – 2011. – Вып. 4. – С. 139–141.

71. Общее учение об обязательстве / Лунц Л.А., Новицкий И.Б. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.

72. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.

73. Основные проблемы гражданского права / Покровский И.А. – Петроград: Юрид. кн. скл. "Право", 1917. – 328 с.

74. Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого: Просмотрено и согласовано с 7 изданием подлинника. Т. 2: Вып. 3 / Дернбург Г.; Пер. под ред.: Соколовский П.; ред.: Вормс А.Э., Вульфферт И.И. – 3-е рус. изд. - М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1911. – 412 с.

75. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / Р.Ю. Банников, О.И. Величкова, Е.А. Евтухович и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Статут, 2023. – 272 с.
76. Пермяков, А.В. Состояние в праве: юридический факт или правоотношение? / А. В. Пермяков // Власть Закона. – 2012. – № 3(11). – С. 178–187.
77. Подузова, Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве / Е.Б. Подузова. – Москва: Проспект, 2014. – 184 с.
78. Подузова, Е.Б. Организационный договор и его виды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Подузова Екатерина Борисовна. Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2012. – 237 с.
79. Подузова, Е.Б. Рамочный договор (договор с открытыми условиями): первые итоги реформы гражданского права // Lex russica. – 2017. – № 6. – С. 116–128.
80. Разбейко, Н.В. Теория юридических фактов-состояний на современном этапе развития правовой науки / Н.В. Разбейко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33). – С. 187–191.
81. Райников, А.С. Договорное право: абонентские, рамочные договоры и договоры опционного типа / А.С. Райников, Д.В. Карелина, Ю.П. Мартыненко. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2019. – 48 с.
82. Райников, А.С. Рамочный договор: комментарий к комментарию // Вестник гражданского права. – 2019. – № 5. – С. 186–202.
83. Рожкова, М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2006. – № 7. – 78 с.
84. Рожкова, М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. – М.: Статут, 2009. – 330 с.

85. Русакова, Е. П. Искусственный интеллект как механизм исполнения открытых условий договора / Е. П. Русакова, А. А. Хуззятов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 179–184.

86. Свобода договора и ее пределы: в 2 томах. Том 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве / Карапетов А.Г., Савельев А.И. – М.: Статут, 2012. – 453 с.

87. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

88. Селивановский, А. Рамочные договоры о срочных сделках (деривативах) / А. Селивановский // Рынок ценных бумаг. – 2008. – № 7. – С. 15–18.

89. Стальгевич, А.К. Некоторые спорные вопросы теории социалистических правовых отношений // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 23–32.

90. Татаренко, В.И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Татаренко Виталий Иванович. Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». – 2018. – 189 с.

91. Татаркина, К. П. Соотношение понятий рамочный договор и массовый договор / К. П. Татаркина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 1(19). – С. 102–110.

92. Трубецкой, Е.Н. Труды по философии права. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – 543 с.

93. Тузов, Д.О., Зезекало, А.Ю. Сделки. Решения собраний: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Самиздат, 2019. – 32 с.

94. Тюрина, С.А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве: диссертация ... кандидата юридических наук:

12.00.03 / Тюрина Светлана Александровна. Место защиты: Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2012. – 213 с.

95. Фогельсон, Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 576 с.

96. Хохлов, В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. – М.: Статут, 2015. – 288 с.

97. Хрущелева, Т.С. Рамочный договор в новой редакции ГК РФ / Т.С. Хрущелева // Вопросы российской юстиции. – 2015. – № 2. – С. 105–108.

98. Хузяттов, А.А. Рамочный договор (договор с открытыми условиями) // Петербургская цивилистика 2.1: Сб. работ выпускников кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета [Электронное издание] / Сост. и отв. ред. А.А. Павлов. – М., 2020. – С. 284–304.

99. Хузяттов, А.А. Эволюция статьи 2.1.14 Принципов УНИДРУА о договоре с умышленно открытыми условиями / А.А. Хузяттов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 2. – С. 211–215.

100. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права. Том. II: Товар. Торговые сделки. – 4-е изд. – Санкт-Петербург: издание Бр. Башмаковых, 1908. – VI. – 624 с.

101. Шершеневич, Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017. – 832 с.

102. Шнигер, Д.О. Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или Критика концепции статьи 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Д. О. Шнигер // Журнал российского права. – 2016. – № 12(240). С. 69–78.

103. Юренкова, О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем. Дисс ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Юренкова Олеся Сергеевна. Место защиты: Московская академия экономики и права. – Москва, 2014. – 201 с.

Наднациональные акты унификации частного права

104. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) (2016). URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-English-i.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

105. Principles of European Contract Law (PECL). URL: https://www.trans-lex.org/400200/_/pec1/ (дата обращения: 12.02.2024).

106. Principles on Transnational Law (TransLex-Principles). URL: [https://www.trans-lex.org/principles/of-transnational-law-\(lex-mercatoria\)](https://www.trans-lex.org/principles/of-transnational-law-(lex-mercatoria)) (дата обращения: 12.02.2024).

107. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). URL: https://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/EUROPEAN_PRIVATE_LAW/EN_EPL_20100107_Principles_definitions_and_model_rules_of_European_private_law_-_Draft_Common_Frame_of_Reference__DCFR_.pdf (дата обращения: 17.02.2024).

108. European Contract Code (English version). URL: https://www.eurcontrats.eu/site2/newdoc/Norme%20Libro%20I-inglese_.pdf (дата обращения: 17.03.2024).

109. Draft Uniform Law on the Formation of Contracts in general revised by the Steering Committee on the Progressive Codification of International Trade Law and Explanatory Report (prepared by the Secretariat) (1977) Study L — Doc 11. URL: <https://www.unidroit.org/english/documents/1977/study50/s-50-11-e.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

110. Working Group for the preparation of Principles for International Commercial Contracts. Chapter II. Formation. Revised Draft and Explanatory Report prepared by Professor Michael Joachim Bonell, University of Rome I; Legal Consultant of Unidroit (UNIDROIT 188 Study L — Doc. 41). URL:

<https://www.unidroit.org/english/documents/1988/study50/s-50-41-e.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

Зарубежные нормативные правовые акты, законопроекты, материалы законотворческой деятельности

111. Catala P. (dir.) *Avant-projet de réforme du droit des obligations et de la prescription* (La documentation Française, Paris, 2006). URL: https://www.justice.gouv.fr/sites/default/files/migrations/portail/art_pix/rapportcatatla0905-anglais.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

112. French Civil Code (Code civil). URL: https://www.translex.org/601101/_/french-civil-code-2016/ (дата обращения: 05.04.2024).

113. German Civil Code (Bürgerliches Gesetzbuch). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/ (дата обращения: 12.05.2024).

114. Sale of Goods Act 1979. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54> (дата обращения: 12.05.2024).

115. Uniform Commercial Code (U.C.C.). URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 17.03.2024).

Материалы зарубежной судебной практики

116. *Aviation Ltd v Pool Aviation Ltd* [2002] 2 P. & C.R. 25

117. *Baird Textile Holdings Ltd v Marks & Spencer Plc* [2001] C.L.C. 999

118. *Baird Textile Holdings Ltd v Marks & Spencer Plc* [2002] 1 All ER (Comm) 737

119. *Cass com 24 March 1965*, Bull civ III no 232, D 1965.474

120. *Courtney & Fairbairn Ltd v Tolaini Bros (Hotels) Ltd* [1975] 1 W.L.R. 297, 301.

121. *F&G Sykes (Wessex) Ltd v Fine Fare Ltd* [1967] 1 Lloyd's Rep. 53

122. *Great Northern Railway Company v Witham* (1873) LR 9 CP 16

123. *Mamidoil-Jetoil Greek Petroleum Co SA v Okta Crude Oil Refinery AD* (№ 1), 2001 WL 27288

124. *May & Butcher Ltd v King, The*, [1934] 2 K.B. 17

Литература на иностранных языках

125. Bar (von) C., et al. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR). Edited by Hans Schulte-Nölke et al., Outline edition, sellier european law publishers, 2009.

126. Beale, H.G, Bénédicte Fauvarque-Cosson, Jacobien W Rutgers, and Stefan Vogenauer. Cases, Materials and Text on Contract Law. Third edition. Oxford, UK; Hart Publishing, 2019.

127. Beale, H.G., et al. Chitty on Contracts. Thirty-third edition / general editor, H.G. Beale; editors A.S. Burrows [and 18 others]. ed., Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, 2018.

128. Black, G. Formation of Contract: The Role of Contractual Intention and Email Disclaimers // Juridical review. vol. 2011, no. n/a, pp. 97-119.

129. Bonell, M.J. An International Restatement of Contract Law. 3rd ed. N.Y.: Transnational Publishers, 2005.

130. Brödermann, E. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. an Article-By-Article Commentary. 1st ed. Alphen aan den Rijn: Wolters Kluwer Law International, 2023.

131. Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / S. Vogenauer, J. Kleinheisterkamp (eds.). Oxford; N.Y., 2009.

132. Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) / ed. by S. Vogenauer. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015.

133. Dannemann, G., Schulze, R. German Civil Code = Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). München: C.H.Beck, 2020.

134. Eisenberg, M.A. *Relational Contracts // In Good Faith and Fault in Contract Law*. Oxford: Oxford University Press, 1997, pp. 297–304.
135. Furmston, M.P., et al. *Contract Formation and Letters of Intent*. John Wiley, 1998
136. Gauch, P., Schlupe W., Schmid J., Rey H. *Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 7 Aufl. Zürich, 1998. Bd. 1.*
137. Hoffbauer, C. *Der Rahmenvertrag in der Lieferbeziehung*. 1st ed. Berlin: Logos Verlag Berlin, 2010.
138. Kötz, Hein. *European Contract Law*. Translated by Gill Mertens and Tony Weir. Second edition. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press, 2017.
139. Koziol, H., Welser, R. *Grundriss des bürgerlichen Rechts*. 13 Aufl. Wien, 2006. Bd. 1.
140. Krokowski, W., Möffert, F.-J. *Der Rahmenvertrag als strategisches Instrument im Einkauf*. Edition Wissenschaft & Praxis bei Duncker & Humblot GmbH, Berlin, 2020.
141. Macneil, Ian R. *Contracts: Adjustment of Long-term Economic Relations Under Classical, Neoclassical and Relational Contract Law // Northwestern University Law Review* 72, no. 6 (1978): 854–905.
142. Macneil, Ian R., Campbell, D. *The Relational Theory of Contract: Selected Works of Ian Macneil*. Sweet & Maxwell, 2001.
143. Markesinis, B., Hannes U., and Johnston A. Ch. *The German Law of Contract: A Comparative Treatise*. Second edition. Oxford: Hart, 2006.
144. McKendrick, E. *The Regulation of Long-Term Contracts in English Law*. In *Good Faith and Fault in Contract Law*. Oxford: Oxford University Press, 1997.
145. Mouzas, S., Furmston, M. *From Contract to Umbrella Agreement // Cambridge Law Journal* 67, no. 1. 2008, pp. 37–50.
146. Nakata, H. *Le Contrat-cadre du Point de Vue d'un Juriste Japonais // Hitotsubashi journal of law and politics*. 2001, pp. 1–13.
147. *Restatement of the Law, Contracts 2d - Official Text*, n.d.

148. Rowan, S. The New French Law of Contract. First edition. Oxford: Oxford University Press, 2022.

149. Schlossmann, S. Ueber den Vorvertrag und die rechtliche Natur der sogenannten Real- kontrakte // Jhering Jahrbücher, 1903.

150. Gordley, J. The Enforceability of Promises in European Contract Law. New York: Cambridge University Press, 2001.

151. Zimmermann, R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Juta, 1992.

Электронные ресурсы

152. Rahmenliefervertrag, Rahmenvertrag in Lieferbeziehungen. URL: <https://www.rosepartner.de/rahmenvertrag-rahmenliefervertrag.html#:~:text=1.-,Was%20ist%20ein%20Rahmenvertrag%3F,bei%20regelm%3%A4%C3%9Figen%20Liefervertr%C3%A4gen%20zum%20Einsatz> (дата обращения: 01.06.2025).

153. UNILEX on UNIDROIT Principles. Selected Cases by Article & Issues. URL: https://www.unilex.info/principles/cases/article/126#article_126 (дата обращения: 17.02.2024).

154. Карточка законопроекта № 47538-6 № 47538-6/13 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 01.05.2024).

155. Стандартная документация для срочных сделок на финансовых рынках. URL: <https://naufor.ru/risda/> (дата обращения: 17.02.2024).